

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР)

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

**Ю.А.БЕЛЬЧИКОВ
М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ
И.В.ЖАРКОВ**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
СПОРНЫХ ТЕКСТОВ СМИ**

Сборник материалов

Москва
2010

УДК 347.948.2(81*33)
ББК 67.410
Б44, Г67, Ж35

Издание подготовлено по заказу Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом при правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (РОО ГЛЭДИС)

Координаторы издательского проекта:
от Роскомнадзора – *Н.И.НОВИКОВ*,
и.о. начальника Управления контроля и надзора
в сфере массовых коммуникаций;
от РОО ГЛЭДИС – *М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ*,
председатель правления гильдии.

Авторы-составители:
доктор филологических наук, профессор Ю.А.Бельчиков,
доктор филологических наук, профессор М.В.Горбаневский
кандидат филологических наук И.В.Жарков.

Б44, Г67, Ж35 **Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В.** Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информкнига», 2010 г. – 208 с.

Книга призвана помочь сотрудникам региональных управлений Роскомнадзора в использовании опыта и знаний специалистов по лингвистическим экспертизам для выявления и квалификации таких текстов печатных, эфирных и электронных СМИ, в которых могут содержаться словесные признаки разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды, экстремизма, оскорбления, клеветы и иного злоупотребления свободой массовой информации.

Издание может также представлять интерес для сотрудников органов прокуратуры, ФСБ, МВД, редакций СМИ, судей, адвокатов, экспертов, для преподавателей и студентов факультетов филологии, журналистики и юриспруденции российских вузов.

УДК 347.948.2(81*33)
ББК 67.410

ISBN 978-5-903913-03-9

© Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В., 2010 г.
© Горбаневский М.В., идея и концепция, 2010 г.
© РОО ГЛЭДИС, 2010 г.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Лингвистическая экспертиза спорных текстов: общие вопросы теории и практики	11
1.1. Правовая основа судебно-экспертной деятельности	11
1.2. Методические основы судебно-экспертного лингвистического исследования	31
1.3. Виды лингвистического исследования в рамках судебно-экспертной деятельности	35
1.4. Приложение. Приказ Министерства юстиции РФ от 9 марта 2006 г. о перечне родов (видов) экспертиз	42
Часть 2. Методические рекомендации по подготовке сотрудником Роскомнадзора запроса специалистам-лингвистам о предварительном анализе спорного текста	50
2.1. Основные советы	50
2.2. Пример: спорная публикация	55
2.3. Пример: запрос управления Роскомнадзора	58
2.4. Пример: ответ экспертной организации	59
2.5. Пример: спорный текст листовки	61
2.6. Пример: запрос следователя управления ФСБ	62
2.7. Пример: ответ экспертной организации	64
2.8. Пример типового договора управления Роскомнадзора с экспертной организацией о научных консультациях	66
Часть 3. Методические рекомендации по подготовке сотрудником Роскомнадзора материалов для проведения экспертного лингвистического исследования	71
3.1. Основные советы	71
3.2. Пример типового договора управления Роскомнадзора с экспертной организацией	74
Часть 4. Экспертные лингвистические исследования спорных текстов СМИ по ст. 280, 282 УК РФ и ФЗ № 114 РФ	79
4.1. Характеристика экспертиз по данной категории дел	79
4.2. Рекомендуемый список типовых вопросов	91
4.3. Пример: спорная публикация	93
4.4. Пример: предупреждение, вынесенное редакцией органами прокуратуры	99

4	4.7. Пример: заключение специалистов-лингвистов по запросу Союза журналистов России	102
Часть 5.	Экспертные лингвистические исследования спорных текстов СМИ по ст. 129, 130 УК РФ	110
5.1.	Краткая характеристика экспертиз по данной категории дел	110
5.2.	Рекомендуемый список типовых вопросов экспертам	116
5.3.	Пример: спорная публикация	118
5.4.	Пример: заявление о возбуждении уголовного дела	119
5.5.	Пример: определение суда о назначении экспертизы	121
5.6.	Пример: запрос редакции СМИ о проведении лингвистического исследования	124
5.7.	Пример: лингвистическое исследование	125
Часть 6.	Основные термины, используемые в экспертных исследованиях спорных текстов	135
Часть 7.	Основные словари русского языка и интернет-ресурсы, рекомендуемые сотрудникам Роскомнадзора	147
7.1.	Словарная статья толкового словаря: общие сведения	147
7.2.	Краткий перечень современных толковых словарей (с аннотациями)	151
7.3.	Справочно-информационный портал Грамота.Ру	156
7.4.	Полезные словарные интернет-ресурсы	159
Часть 8.	Лингвистические экспертизы и интерпретация, истолкование текста (герменевтика)	160
Часть 9.	Основная научно-методическая литература по вопросам лингвистической экспертизы, рекомендуемая сотрудникам Роскомнадзора для повышения квалификации	190
Часть 10.	Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (РОО ГЛЭДИС)	200
10.1.	Основные цели и задачи деятельности гильдии	200
10.2.	Руководство гильдии и ее центральный аппарат	202
10.3.	Основные партнеры гильдии	202
10.4.	Список субъектов РФ, в которых работают члены гильдии	203
10.5.	Веб-сайт гильдии в сети Интернет	203
10.6.	Реквизиты	204
10.7.	Контакты	204
Часть 11.	Территориальные органы Роскомнадзора: контактные телефоны и адреса электронной почты	205

Предисловие

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Вадим Шефнер. 1956 г.

Русский язык в соответствии с Конституцией Российской Федерации – государственный язык Российской Федерации на всей её территории. Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации определяет обязательность его использования в сферах, определённых Федеральным законодательством: Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 18071 «О языках народов Российской Федерации», Федеральным Законом Российской Федерации «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 года № 53ФЗ, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, его защиту и поддержку, а также обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации. Русский язык живет в речи рядовых носителей языка, в текстах литературных произведений, в официально-деловых документах, в средствах массовой информации. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации.

Правы те современные учёные-русисты, которые говорят о том, что русский язык – наше национальное достояние, но не такое, которое можно положить в сундук и любоваться им время от времени, отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды. Всё больше и больше людей в нашей стране – от деятелей науки, литераторов и педагогов до многих рядовых читателей, радиослушателей и телезрителей – обеспокоены состоянием и судьбой русского языка. Русская речь в современном российском обществе, к сожалению, стала слишком частым инструментом сознательных (потому – особенно позорных, преступных) и неосознанных на-

6 рушений этических норм и традиций России и международного сообщества, гражданского и уголовного законодательства, закрепленных статьями соответствующих кодексов РФ.

Мудрость русского народа, исконно трепетно относившегося к Слову, заключена во многих пословицах и поговорках. Не зря говорят: «Что написано пером – не вырубишь топором», «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Бережное и чуткое обращение со словом вознаграждает неисчерпаемым богатством. Но неосторожное или неумелое использование может принести огромную беду не только окружающим, но и самому говорящему или пишущему. В современной России на всех уровнях социальной жизни общества сегодня крепнет понимание, что за слова надо отвечать не в меньшей мере, чем за дела. Текст, речевые произведения всё шире используются как *corpus delicti*, так как в них содержатся признаки состава – объективной стороны преступления, совершённого посредством Слова. Именно результат речевой деятельности – речевое произведение в форме устного высказывания или письменного текста – является основным объектом судебной лингвистической экспертизы и криминалистического исследования, непосредственно подвергается правовой квалификации для установления факта правонарушения и определения степени его общественной опасности.

Латинское изречение *Justicia regnorum fundamentum*, известное каждому дипломированному юристу, обычно переводят так: «Правосудие – основа государства». Это мудрое суждение – правда. Как правильно и то, что в современном развитом социуме правосудие XXI века невозможно без профессиональных, точных и объективных экспертиз – криминалистической, судебно-медицинской, судебно-психологической, лингвистической, без кропотливого труда честных и опытных экспертов-профессионалов.

Наличие в российской лингвистике весьма существенного опыта проведения многочисленных лингвистических экспертиз спорных текстов, осуществляемых профессиональными филологами (лингвистами-экспертами), в частности, в связи с увеличивающимся количеством гражданских исков по защите чести, достоинства и деловой репутации, уголовных дел по фактам оскорбления, клеветы, разжигания межнациональной и межконфессиональной розни, по обвинениям в экстремистской деятельности, арбитражных исков по защите деловой репутации, по спорам вокруг толкования разделов текстов и отдельных слов и словосочетаний, может и должно шире использоваться теми структурами, которым государство поручило осуществление надзора за соблюдением законодательства в сфере СМИ, в первую очередь – Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Как нам

7 представляется, сотрудникам Роскомнадзора на местах, в регионах РФ, следовало бы активнее взаимодействовать с лингвистами-экспертами через систему постоянного и эффективного партнерства, совместных семинаров, конференций, круглых столов, ролевых игр, а также постоянно заниматься самообразованием, повышением профессиональной квалификации.

Свою роль в решении задачи совершенствования профессиональных навыков, знаний и умений сотрудников Роскомнадзора призвано внести пособие «**Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов**», подготовленное авторским коллективом ученых-лингвистов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), созданной в 2001 году и на протяжении ряда лет являющейся эффективным и надежным партнером Роскомнадзора.

Книга «Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов» выходит в свет по инициативе Управления контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Роскомнадзора, руководимого *Н.И.Новиковым*.

Решающую роль в судьбе этого методического издания сыграл руководитель Роскомнадзора *Сергей Константинович Ситников*, которому авторы выражают искреннюю благодарность за полезные советы на всех этапах подготовки пособия и доброе внимание к их деятельности.

Авторы также признательны за помощь, полученную на разных этапах работы от известных российских ученых-филологов, ученых-юристов и экспертов-лингвистов, среди которых нам хотелось бы в первую очередь поблагодарить: доктора филологических наук, доктора юридических наук, профессора *Елену Игоревну Галышину* (зам. заведующего кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии и члена правления ГЛЭДИС), доктора фи-

Руководитель Роскомнадзора
С.К. Ситников
и председатель правления
ГЛЭДИС М.В. Горбаневский.
Май 2009 г.

8 логических наук, профессора *Владимира Ильича Жельвиса* (профессора Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского), доктора юридических наук, профессора, полковника МВД *Марианну Анатольевну Кочубей* (инспектора Антитеррористического центра государств-участников СНГ), доктора филологических наук, доктора педагогических наук, профессора *Юрия Евгеньевича Прохорова* (ректора Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина), кандидата юридических наук, профессора *Анатолия Васильевича Пчелинцева* (главного редактора журнала «Религия и право», заместителя президента Гильдии российских адвокатов), доктора юридических наук, профессора *Михаила Александровича Федотова* (секретаря Союза журналистов России, сопредседателя Большого Жюри СЖР).

В работе над книгой «Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов» авторами-составителями был использован опыт ГЛЭДИС по созданию и выпуску в свет двух справочно-методических изданий, автором идеи и методологической концепции которых выступил председатель правления ГЛЭДИС профессор М. В. Горбаневский: «Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / Под ред. М. В. Горбаневского» (М.: Медя, 2004. – 104 с.) и «Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М. В. Горбаневского» (М.: Юридический Мир, 2006. – 112 с.; совместное издание с Фондом защиты гласности в серии «Библиотека юриста СМИ»).

В 2008–2009 гг. члены ГЛЭДИС провели в Москве и регионах России более 240 исследований спорных текстов печатных и электронных СМИ по определениям судов, по постановлениям следственных органов, по запросам Роскомнадзора, адвокатов и юристов редакций, физических лиц. Какова же типология конфликтов, в которых производилась судебная лингвистическая экспертиза? Статистика неумолима: количество конфликтных ситуаций, количество исков к СМИ не уменьшается, а увеличивается. Об этом свидетельствует не только наш опыт, таковы же и данные службы мониторинга Фонда защиты гласности.

Типология конфликтов, по которым стало необходимым участие экспертов-лингвистов, осталась к концу 2009 года примерно той же, что и в начале 2008 года: около 50% общего объема поступающих к нам для анализа текстов печатных, эфирных и электронных СМИ, материалы гражданских исков о защите чести и достоинства. Приблизительно 20% запросов связано с исками о защите деловой репутации, это находится в компетенции арбитражных судов. Около 7–8 % –

материалы, по которым мы проводим судебную лингвистическую экспертизу, отвечая на вопрос о наличии/отсутствии в спорных текстах вербальных признаков деяний, ответственность по которым предусмотрена статьями 129 («Клевета») и 130 («Оскорбление») УК РФ. Существенно выросло – до 18–20% – число постановлений, определений, запросов о проведении лингвистической экспертизы в контексте действия статьи 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды») и Закона Ф3 №114 «О противодействии экстремистской деятельности».

Значительно реже мы проводим фоноскопические исследования (устанавливая идентичность голоса фигуранта по тому или иному делу, или же определяя признаки монтажа, фальсификации аудиозаписи), автороведческие исследования (связанные со спорами в области авторского права, с нарушениями интеллектуальной собственности, с плагиатом), по документационным спорам, когда для вынесения справедливого решения нужно помочь сторонам или суду «расшифровать» и прокомментировать слишком мудрено или просто неудачно сформулированный текст закона, договора, иного документа.

Осуществленные нами за последние годы экспертные исследования подтверждают тревожную закономерность: примерно в 60% тех конфликтов с участием СМИ, по которым лингвистами были исследованы спорные тексты публикаций, теле- и радиопередач, к сожалению, неправы были журналисты. Они использовали в своих статьях, репортажах, заметках, очерках такие слова, которые с очевидностью умаляют честь и достоинство физических лиц, порочат деловую репутацию юридических лиц, возбуждают национальную, расовую или религиозную вражду, публично оскорбляют людей в неприличной форме. Однако другая сторона тревожной тенденции состоит в том, что в примерно в 40% конфликтов, для разрешения которых судами, органами следствия, институтами гражданского общества были инициированы необходимые лингвистические исследования с привлечением экспертов ГЛЭДИС, истина оказывалась на стороне журналистов, претензии к которым по содержанию спорных текстов оказывались беспочвенными. На самом же деле, как нередко показывали решения судов, выводы дознавателей и следователей, эти надуманные «дела» представляли собой лишь необоснованные попытки региональных элит, хозяйствующих субъектов, силовых структур, отдельных граждан свести счеты с неудобными или «чрезмерно активными» журналистами.

С чем это связано? По экономическим и социальным причинам неуклонно повышается «градус конфликтности» внутри российского общества, что при отсутствии моральных преград, ограничений, если хотите, даже понятия греха приводит к вседозволенности с обеих сторон в конфликтах – как в делах, так и в словах. О соблюдении писаных

10 и неписаных правил профессиональной или общечеловеческой этики тут часто и речи нет. К сожалению, бывает и так, что «разоблачительная» публикация представляет собой не честное и объективное журналистское расследование, а уже кем-то оплаченный «слив компромата». Все это существенно снижает корпоративную репутацию самой журналистики в российском обществе.

Поэтому всем работникам СМИ мы хотим напомнить мудрые слова из интервью, которое Булат Шалвович Окуджава дал 5 апреля 1996 года газете «Московский комсомолец»:

«Наше общество не знает, что такое свобода. Оно знает только, что такое воля, – делай что хочешь. А свобода – это делай что хочешь, не мешая при этом окружающим, то есть в рамках закона. Мы же не знаем ни уважения к закону, ни уважения к личности. Пока эти понятия не приживутся в нашей стране, никакой гений нас не спасёт»!

Будем искренне признательны всем, кто после прочтения нашего методического пособия и в ходе его использования в практической деятельности найдет время прислать на почтовый адрес ГЛЭДИС (129164, Москва, а/я 110) свои замечания, пожелания и предложения. Они будут учтены авторами-составителями в дальнейшей работе по данной теме.

*Ю.А.Бельчиков, М.В.Горбаневский, И.В.Жарков.
10 декабря 2009 г.*

Часть 1.

Лингвистическая экспертиза спорных текстов: общие вопросы теории и практики

1.1. Правовая основа судебно-экспертной деятельности

1.1.1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

В информационно-правовых базах российского законодательства насчитываются сегодня сотни нормативных актов различного уровня, регламентирующих экспертную деятельность. Значительным событием в экспертном деле, несомненно, стал федеральный закон №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года.

Указанный системный акт впервые так четко и на столь высоком уровне определил правовую основу, принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности (СЭД) как самостоятельного вида социально полезной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. В этом же законе закреплены принципы и правовые основы СЭД, исторически сложившиеся на основе многолетней правоприменительной практики.

Согласно ст. 2¹ указанного закона, судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы. **Задачей** судебно-экспертной деятельности является оказание содействия правоохранительным органам («судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам») в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкрет-

¹ С учетом положения ст. 41, распространяющей действие ряда основных положений закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

12 ному делу. Содействие оказывается посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В ст. 9 даны определения основных понятий, используемых в законе. В частности, под **судопроизводством** понимается «регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия».

Судебную экспертизу закон определяет как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом уполномоченным лицом (судом, судьей, органом дознания и т. п.) в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Заключение эксперта – «письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом».

Статья 3 закона определяет **правовую основу** государственной судебно-экспертной деятельности; в эту статью – помимо Конституции Российской Федерации, рассматриваемого закона и других федеральных законов, а также нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы, – включено едва ли не все федеральное процессуальное законодательство: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, не упомянут лишь ФКЗ «О Конституционном суде РФ».

В статьях 4–8 закона зафиксированы основные принципы государственной судебно-экспертной деятельности, которые, согласно ст. 41, распространяются и на судебно-экспертную деятельность негосударственных экспертов. Эти принципы могут быть содержательно разведены на две группы.

Первую группу составляют **процессуально-правовые (общезюридические) принципы** деятельности:

- принцип законности (ст. 5);
- принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица (ст. 6).

Вторую группу составляют **профессиональные (специальные) принципы** судебно-экспертной деятельности, являющиеся межотраслевы-

ми, не зависящими от конкретного вида процесса (уголовный, гражданский, административный и т. п.), в котором участвует эксперт:

- принцип независимости эксперта, в соответствии с которым при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 7);
- принцип наличия у эксперта определенной и ограниченной процессуальной компетенции. «Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями» (ст. 7);
- принцип объективности исследования. «Эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности...» (ст. 8). Объективность исследования является одним из общих принципов научного познания. Ведущим критерием объективности является получение тех же или близких результатов при воспроизведении исследования другим лицом или учреждением;
- принцип проверяемости выводов эксперта, тесно связанный с принципом объективности исследования. «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» (ст. 8);
- принцип полноты экспертного исследования (ст. 8), который означает, что при даче заключения эксперт должен, как минимум, сформулировать выводы по всем поставленным перед ним вопросам, а также по возможности стремиться проявить экспертную инициативу, т. е. указать на обнаруженные им в ходе исследования обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, по поводу которых вопросы не были поставлены;
- принцип всесторонности исследования (ст. 8), которая трактуется как учет при производстве экспертизы всех факторов (признаков представленного объекта), свидетельствующих как в пользу положительного вывода по поставленному вопросу, так и в пользу отрицательного вывода либо вывода о невозможности решения вопроса.

14 Из текста закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» следует, что судебного эксперта можно определить как «аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, производящего судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей» (государственный судебный эксперт, ст. 12) либо как лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, выполняющее судебную экспертизу, но не являющееся государственным судебным экспертом (ст. 41).

Правовой статус эксперта определяется прежде всего кругом его прав и обязанностей. Согласно ст. 16 указанного закона, эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении либо современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, – составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;
- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;
- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Установленные той же статьей запреты:

- принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;
- осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта.

С очевидностью относятся только к государственным судебным экспертам.

Права эксперта определены в статье 17 указанного закона. Эксперт вправе:

- ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;
- делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;
- обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Согласно ст. 25 указанного закона, на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения о судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

- 16
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
  - содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
  - оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Таким образом, закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», как и следует из его названия, регламентирует деятельность государственных экспертов и государственных судебно-экспертных учреждений, однако, что очень важно, не монополизирует за ними эту сферу, а признает и допускает в силу ст. 41 к производству экспертизы практически на равных основаниях также и иных лиц, не являющихся штатными сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, но обладающих специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

Представляется любопытным отметить, что указанный закон (ст. 13) предъявляет весьма мягкие требования к лицу, претендующему на должность эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении. Требуется всего лишь наличие гражданства Российской Федерации, высшее образование и последующая подготовка по конкретной экспертной специальности. Экспертом в системе органов внутренних дел может работать также гражданин Российской Федерации, имеющий лишь среднее специальное экспертное образование. Никаких дополнительных требований о минимальном стаже работы в данной области, наличии учёной степени, публикаций, авторских методик закон не предусматривает. Однако из юридической практики известно, что правоохранительные органы и суды склонны критически относиться к заключениям именно молодых специалистов, а их первые опыты в форме экспертных заключений нередко не выдерживают изощренного натиска профессиональных адвокатов.

Опыт показывает, что в этом смысле альтернативные (негосударственные) эксперты, как правило, выгодно отличаются обязательным наличием убедительного практического опыта работы и несомненной научной компетентности.

Важно также отметить, что в ст. 6 зафиксировано: каждое лицо, полагающее, что действие или бездействие судебного эксперта или учреждения в целом привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

1.1.2. Особенности процессуального статуса эксперта в основных видах процесса

17

Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» включает в себя те положения, которые являются общими для разных видов судебного процесса. В то же время в процессуальных кодексах есть особые нормы, относящиеся к судебно-экспертной деятельности и являющиеся специфическими для данного вида процесса.

К началу XXI в. действующее законодательство Российской Федерации постепенно ввело в правоприменительную практику семь видов публичного правоприменительного процесса (категорий дел), участником которых может стать судебный эксперт:

- 1) уголовный процесс – с 01.01.61 регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, а с 01.07.02 – нормами УПК РФ;
- 2) гражданский процесс – с 01.10.64 регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса РСФСР, а с 01.02.03 – ГПК РФ;
- 3) административный процесс – с 01.01.85 регулируется процессуальными нормами Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, а с 01.07.02 – нормами КоАП РФ;
- 4) таможенный процесс – с 05.08.93 регулируется нормами Таможенного кодекса Российской Федерации, а с 01.01.04 – новым ТК РФ. Этот самостоятельный вид процесса сохранил производство экспертизы как процессуальный институт;
- 5) конституционный процесс – с 23.07.94 регулируется нормами, содержащимися в Федеральном конституционном законе РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- 6) арбитражный процесс – с 01.07.95 регулируется нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а с 01.09.02 – новым АПК РФ;
- 7) налоговый процесс – с 01.01.99 регулируется нормами первой части Налогового кодекса Российской Федерации;

Производство судебных экспертиз в разных видах правоприменительного процесса регулируется с различной степенью подробности и полноты, наименее детально – в КоАП РФ, более детально в УПК РФ, в Арбитражном процессуальном и первом Таможенном кодексах РФ.

При наличии общих черт конкретные процессуальные нормы, регулирующие производство экспертизы по уголовным, гражданским, административным, арбитражным и иным категориям дел, имеют свои особенности, а иногда существенно различаются.

Согласно статье 57 Уголовно-процессуального кодекса РФ, экспертом признается любое лицо, обладающее специальными знаниями и

18 назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Так, эксперт в силу своего статуса в уголовном процессе вправе:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

В то же время эксперт не имеет права:

1) давать заведомо ложное заключение;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;

3) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, а также в отношении свидетеля производится, как правило, с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

УПК РФ устанавливает перечень случаев, по которым назначение и производство судебной экспертизы обязательны. Эта норма применяется, если необходимо установить:

1) причины смерти;

2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;

3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Следователь вправе лично присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы отражается в заключении эксперта.

При назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе:

- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;

- заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;

- ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

- ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;

- присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;

- знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза, вправе ознакомиться с заключением эксперта.

При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Руководитель экспертного учреждения вправе возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат материалов.

20 Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные статьей 57 УПК РФ.

Эксперт вправе возратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.

Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

21 Требования к содержанию заключения эксперта, предусмотренные УПК РФ, практически совпадают с установленными законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью.

Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 УПК РФ, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, которым разъясняется при этом право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Если судебная экспертиза производилась по ходатайству потерпевшего либо в отношении потерпевшего и (или) свидетеля, то им также предъявляется заключение эксперта.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Действующий **Гражданско-процессуальный кодекс РФ** также уделяет значительное внимание процедуре назначения экспертизы и статусу эксперта.

Закон гласит, что при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

22 Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

При уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда также указывается, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждается судом или руководителем судебно-экспертного учреждения, если экспертиза проводится специалистом этого учреждения, об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации.

В случае оспаривания подлинности подписи на документе или ином письменном доказательстве лицом, подпись которого имеется на нем, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования. О необходимости получения образцов почерка выносится определение суда.

Получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста.

23 Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания.

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами.

Эксперты, которые не участвовали в формулировании общего вывода или не согласны с ним, подписывают только свою исследовательскую часть заключения.

Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания.

Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение.

Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом.

Экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо по характеру исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, когда такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

Помимо обязанностей эксперта, установленных законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», в гражданском процессе эксперт обязан являться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и отвечать на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

Эксперт обеспечивает сохранность представленных ему для исследования материалов и документов и возвращает их в суд вместе с заключением или сообщением о невозможности дать заключение.

В случае невыполнения требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы, судом на руководителя судебно-

24 экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается штраф в размере до пяти тысяч рублей.

Эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной.

ГПК РФ предусматривает следующие права эксперта, прямо не отраженные в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности»: поскольку это необходимо для дачи заключения, эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям.

В случае, если эксперт при проведении экспертизы по гражданскому делу установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом наряду с другими доказательствами. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.

В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов.

Статус эксперта и порядок назначения экспертизы подробно регламентированы в действующем **Арбитражно-процессуальном кодексе Российской Федерации**.

Согласно статье 55 АПК РФ, экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения.

Закон гласит, что лицо, которому поручено проведение экспертизы, обязано по вызову арбитражного суда явиться в суд и дать объективное заключение по поставленным вопросам.

Эксперту предоставлено право с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях, задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, заявлять ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность, о чем он предупреждается арбитражным судом и дает подписку.

Согласно положениям статьи 82 АПК РФ, для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, всегда определяются самим арбитражным судом. Лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Отклонение вопросов, представленных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать.

Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении, заявлять отвод эксперту; ходатайствовать о внесении в определение о назначении экспертизы дополнительных вопросов, поставленных перед экспертом; давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение; ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

О назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы арбитражный суд выносит определение.

В определении о назначении экспертизы должны быть обязательно указаны основания для назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы и документы, предоставляемые в распоря-

26 жение эксперта; срок, в течение которого должна быть проведена экспертиза и должно быть представлено заключение в арбитражный суд.

В определении также указывается на предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Лица, участвующие в деле, могут присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, когда такое присутствие способно помешать нормальной работе экспертов, но не вправе вмешиваться в ход исследований.

При составлении экспертом заключения и на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов, присутствие участников арбитражного процесса не допускается.

Особый статус в арбитражном процессе имеет комплексная экспертиза, проводимая не менее чем двумя экспертами разных специальностей.

В заключении такой экспертизы указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в проведении комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

На основании проведенных исследований и с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают заключение в письменной форме и подписывают его.

Требования АПК РФ к содержанию заключения эксперта или комиссии экспертов практически совпадают с установленными законом «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Материалы и документы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью.

Если эксперт при проведении экспертизы установит обстоятельства, которые имеют значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу.

По ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание.

Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания.

27 При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый 30 декабря 2001 года, впервые узаконил активное участие эксперта в административном процессе.

Согласно статье 26.4. КоАП РФ, в случаях, если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы. Определение обязательно для исполнения экспертами или учреждениями, которым поручено проведение экспертизы. В определении указываются:

- 1) основания для назначения экспертизы;
- 2) фамилия, имя, отчество эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Кроме того, в определении должны быть записи о разъяснении эксперту его прав и обязанностей и о предупреждении его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

До направления определения для исполнения судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, обязаны ознакомить с ним лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего, разъяснить им права, в том числе право заявлять отвод эксперту, право просить о привлечении в качестве эксперта указанных ими лиц, право ставить вопросы для дачи на них ответов в заключении эксперта.

Требования КоАП РФ к содержанию заключения эксперта или комиссии экспертов практически совпадают с установленными законом «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Заключение эксперта не является обязательным для судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, однако несогласие с заключением эксперта в любом случае должно быть мотивировано.

Отметим, что процесс текущего правотворчества привел к существованию ряда несогласованных и раздробленных норм, регулирующих производство экспертиз, которые нуждаются в систематизации.

28 С. А. Смирнова в монографии «Судебная экспертиза на рубеже XXI века» (СПб., изд-во «Питер», 2004. – 880 с.) приводит несколько примеров несогласованности норм экспертного права.

Так, например, во всех семи видах процесса установлено, что свои выводы по результатам исследования эксперт излагает письменно. При этом документ, составляемый экспертом, везде именуется одинаково: *заключение эксперта* (ст. 80 УПК РСФСР, ст. 80 УПК РФ, ст. 26.2 КоАП РФ, ст. 68 АПК РФ и другие) и считается доказательством по делу. Однако только в первом Таможенном кодексе прямо установлено, что никакие заключения, акты, справки и иные документы, содержащие результаты проведенных исследований и выводы, но подготовленные не по поручению правоохранительных органов, заключениями эксперта не являются (ч. 12 ст. 326 ТК РФ).

Во всех семи видах процесса установлено, что расходы, связанные с производством экспертизы, должны возмещаться. Однако только в Налоговом и новом Таможенном кодексах прямо установлено, что эксперт привлекается на договорной основе (ст. 95 (1,2) НК РФ, ст. 378 ТК РФ). Везде, кроме конституционного и налогового процесса, предусмотрена возможность проведения экспертизы в специализированном экспертном учреждении. Однако из пяти кодексов только уголовно-процессуальным предусмотрены определенные юридические акты (действия, имеющие правовое значение) руководителя экспертного учреждения как самостоятельного субъекта судебно-экспертной деятельности (ст. 187 УПК РСФСР, ст. 199, 200 УПК РФ).

Каждый из семи законодательных актов предусматривает право эксперта ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, однако только в уголовном и таможенном процессах определена сама процедура получения дополнительных материалов (образцов) для сравнительного исследования (ст. 186 и 288 УПК РСФСР; ст. 202 УПК РФ, ст. 135 и 347 ТК РФ).

Во всех семи видах процесса установлена ответственность эксперта за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, однако основания и виды ответственности существенно различаются. За неявку по вызову по уголовному делу судом на эксперта может быть наложен штраф (денежное взыскание): по старому УПК — в размере до одной третьей МРОТ (ст. 73, 82 УПК РСФСР), по новому УПК - в размере до 25 МРОТ (ст. 117 УПК РФ), а за неявку по гражданскому делу — в размере до 100 МРОТ (ст. 160 ГПК РСФСР) или до 10 МРОТ (ст. 168 ГПК РФ).

За дачу экспертом заведомо ложного заключения в уголовном, арбитражном, гражданском процессах наступает уголовная ответственность (ст. 73, 82 УПК РСФСР; ст. 57 (5) УПК РФ, ст. 45 АПК РФ; ст. 62, 76 ГПК РСФСР), в налоговом процессе эксперт подвергается штрафу в размере 1000 руб. (ст. 129 (2) НК РФ), а в административном – от 10 до

15 МРОТ (ст. 17.9 КоАП РФ). Таможенный кодекс не предусматривает ответственности эксперта за дачу ложного заключения.

1.1.3. Внесудебная экспертиза

За рамками закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» осталась такая значительная часть судебно-экспертной деятельности, неразрывно связанная с производственной деятельностью экспертных учреждений по уголовным и гражданским делам, как организация и производство экспертиз вне судопроизводства. Полезный анализ системных свойств внесудебной экспертизы как части судебно-экспертной деятельности можно найти в упомянутой монографии д. ю. н., руководителя Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции РФ С. А. Смирновой.

Такие экспертизы проводятся по трем основным направлениям деятельности, включенным в учредительные документы экспертных учреждений.

1. Производство экспертиз и исследований по заданиям правоохранительных органов по делам, отнесенным к их ведению процессуальным и иным законодательством. Такие задания поступают в судебно-экспертное учреждение вне судопроизводства в двух случаях:

а) по делам, рассмотрение которых не отнесено законодательством к судопроизводству. Это, например, дела о нарушении таможенных правил или о налоговых правонарушениях, задания по которым поступают соответственно от таможенных и налоговых органов, а также дела об административных правонарушениях, рассматриваемые не судами, а иными органами (внутренних дел, пограничной службы, безопасности, Роскомнадзора, пожарного надзора и др.).

б) на двух стадиях, окружающих процесс судопроизводства: в ходе доследственной проверки, предшествующей возбуждению уголовного дела, и на стадии исполнительного производства, после вступления решения по делу в законную силу. Отрывать экспертную деятельность в указанных ситуациях от судебно-экспертной деятельности было бы нелогично, прежде всего потому, что в процессе рассмотрения таких дел, включая результаты проведенной экспертизы, в действиях нарушителя может быть обнаружен состав преступления, могут также выявиться основания для предъявления судебного иска. В результате такое экспертное исследование (либо его повторение в рамках нового дела) может стать судебным доказательством и в процессуальном смысле.

2. Производство экспертиз и исследований по заданиям (запросам, заявлениям) организаций и лиц, входящих в состав правоохранительной системы, но не наделенных статусом правоприменяющих органов и не принимающих властных решений по существу дела. Потребность в таких экспертных исследованиях обусловлена необходимостью обеспечения доказательств (одна из функций нотариата), либо необходимостью предварительной подготовки сторон к возможному возбуждению судебного дела (иска, уголовного преследования), либо же необходимостью подготовки к производству отдельных следственных действий по уже возбужденному делу. Помимо нотариусов, такие экспертизы необходимы адвокатам и частным детективам.

3. Производство экспертиз и исследований по заявлениям частных физических и юридических лиц. В одних случаях инициаторами проведения таких экспертных исследований выступают правоохранительные или контролирующие органы, когда при осуществлении своих контрольных и профилактических функций они сталкиваются с фактами, законность которых вызывает сомнения, и могут направить гражданина в экспертное учреждение, предложив ему самостоятельно, без возбуждения дела провести экспертизу спорного объекта. Характерный пример описанной практики — направления органов ГИБДД для проведения экспертизы подлинности маркировочных обозначений (VIN-номеров) автомобилей с целью исключить автомобиль из списка похищенных. Как правило, после экспертизы подозрения снимаются, но в ряде случаев подозрения оказываются обоснованными, и маркировка автомобиля действительно является поддельной (номер перебит). По результатам трасологического исследования эксперт может даже установить первоначальный номер, что придает проведенному внесудебному исследованию статус источника доказательств по уголовному делу о краже автомобиля.

В других случаях инициативу в проведении экспертизы проявляет непосредственно заявитель — частное физическое или юридическое лицо. Подобные обращения граждан и должностных лиц в экспертное учреждение обусловлены неординарными жизненными ситуациями, имеющими конфликтную природу (бытовыми и производственными конфликтами, спорами о праве, неправомерными поступками других лиц), для урегулирования которых необходимы специальные знания. Подобные обращения, число которых постоянно растет, имеют целью самостоятельно и оперативно разобраться в ситуации, не прибегая к защите правоохранительных органов, получить доказательственные факты и при возможности восстановить порядок своими силами, что, в частности, предусмотрено ст. 14 Гражданского кодекса РФ «Самозащита гражданских прав». Скажем, в экспертное учреждение может обратиться за заключением работодатель, прово-

дящий служебное расследование в отношении своих работников, которых он подозревает в нарушении условий трудового договора. В случае невозможности самозащиты заявитель, имея на руках заключение эксперта, вправе предоставить его в правоохранительные органы или в суд для возбуждения судопроизводства.

Перечисленные направления экспертных исследований вне судопроизводства органично включены в деятельность судебно-экспертных учреждений, а также в правоохранительную деятельность государства. Они составляют значительную долю в общем объеме продукции экспертного учреждения и имеют ту же цель, что и государственная судебно-экспертная деятельность, — установление доказательственных фактов с помощью специальных знаний. При последующем возбуждении судебных производств проведенные экспертные исследования на практике не отвергаются правоохранительными органами и судами, а признаются источниками судебных доказательств. Внесудебные экспертизы, выполняющиеся во многих экспертных учреждениях, проводятся и оформляются по правилам, установленным для государственной судебно-экспертной деятельности, в русле принципов и традиций этой деятельности, при этом в качестве основы проведения таких экспертиз принимаются методики судебно-экспертного исследования.

Нельзя недооценивать место и роль внесудебных экспертиз в общей структуре судебно-экспертной деятельности и рассматривать их как некую постороннюю деятельность. Заметим также, что как в гражданском, так и в уголовном процессе предусмотрен особый статус специалиста — лица, которое обладает специальными познаниями и применяет их в практике судопроизводства, в том числе в перечисленных выше случаях.

1.2. Методические основы судебно-экспертного лингвистического исследования

Предмет судебной лингвистической экспертизы — факты и обстоятельства, имеющие значение доказательств, на основе применения специальных филологических познаний и устанавливаемые на основе исследования закономерностей исторического развития и современного функционирования конкретного языка (для российской судебной практики — чаще всего русского, эпизодически английского и других языков).

Задачи судебной лингвистической экспертизы: толкование текстов, интерпретация, перевод, объяснение употребления языкового знака с

32 точки зрения плана содержания и плана выражения, установление и подтверждение авторства текста, выявление признаков плагиата, а также иных аспектов порождения и восприятия языкового знака или текста в условиях межкультурной коммуникации, об адекватности понимания текста на неродном языке реципиентом билингвом с учетом межкультурных и межнациональных различий и т.д.

Объекты судебной лингвистической экспертизы – это материальные объекты, содержащие произведения устной или письменной речи, представленные на том или ином материальном носителе. В случае если объектом исследования является публикация в электронных СМИ, экспертиза должна быть проведена по фонограмме (аудио-видеозаписи) выступления в электронных СМИ. Объектом лингвистической экспертизы может быть любой текст (устный или письменный), который содержится в материалах дела, по которому проводится судебная экспертиза.

Субъекты судебной лингвистической экспертизы – это лица, обладающие необходимыми познаниями для достижения целей экспертизы, решения стоящих перед ней задач.

В основе профессиональной подготовки эксперта-лингвиста должны лежать знания, полученные в рамках высшего профессионального образования по филологии. Эксперт-лингвист должен обладать глубокими и всеобъемлющими, энциклопедическими знаниями во многих отраслях филологии и общей теории судебной экспертизы, только в этом случае его заключение может быть оценено как научно обоснованное и аргументированное.

Однако наличие у лица, которому поручается производство судебной экспертизы, только базового высшего филологического образования и даже высокой ученой степени и звания, еще не является безусловной гарантией его компетентности как судебного эксперта в данной области науки. Судебный эксперт должен обладать не только теоретическими знаниями предмета. У него должны быть практические навыки и умения для решения конкретных экспертных задач. Он обязан владеть экспертными методиками, применять а своей работе лишь такие методы, надежность и применимость которых в судебной экспертизе не вызывает сомнений.

В лингвистической экспертизе, которая является относительно молодым видом экспертного исследования, до настоящего времени часто возникает необходимость разработки уникальной или новой методики исследования для ответа на вопросы, поставленные перед экспертом, когда готовой методики просто не существует. Эксперт-лингвист в этих случаях должен четко представлять себе, какие академические методы исследования соответствуют специфике экспертной деятельности, в то время как другие методические подходы, уместные

33 в научном исследовании, непригодны для решения задач судебной экспертизы.

В качестве негосударственных судебных экспертов нередко выступают сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, авторитетные ученые и работники различных организаций и ведомств, имеющие базовое высшее филологическое образование, ученые степени и звания.

В экспертные учреждения нередко обращаются за консультациями, с просьбами помочь оценить ранее выполненные экспертные заключения на предмет обоснованности и правильности выводов, степени компетентности эксперта либо провести альтернативное лингвистическое исследование оспариваемых текстов.

Компетентность эксперта, то есть наличие соответствующих специальных знаний по закону определяет субъект, назначающий экспертизу (судья, следователь, дознаватель). Как правило, проблем не возникает в случае назначения экспертизы в государственное экспертное учреждение, руководитель которого несет ответственность за компетентность конкретного сотрудника, выступающего в функции государственного эксперта. Сложнее дело обстоит при назначении экспертизы лицу, не являющемуся государственным экспертом или в частное экспертное учреждение. Ведь компетентность эксперта определяется не только профессиональным высшим образованием, но всей совокупностью имеющихся знаний в пределах конкретной судебно-экспертной специальности, практическими навыками и умениями для решения конкретной экспертной задачи.

Филологи, выпускники гуманитарных вузов обычно не знакомы с последними научно-практическими достижениями российской и зарубежной судебно-экспертной практики, не владеют современными экспертными методиками решения конкретных вопросов, не обладают требуемыми навыками по применению экспертно-криминалистических методов и средств исследования устных и письменных текстов, не имеют опыта судебно-экспертной деятельности, не обладают знаниями общей теории судебной экспертизы, не знают специфики уголовного, гражданского, арбитражного процессов, и, как следствие, не очень четко представляют судебную перспективу высказываемых ими мнений и суждений, иногда довольно субъективных. Незнание современных экспертных методик и основ судебно-экспертного исследования устных и письменных текстов часто приводит к тому, что изучение свойств представленных текстов производится односторонне, иногда необъективно. Заключение экспертов по форме и содержанию во многих случаях не отвечают выработанным многолетней экспертной практикой критериям ясности, полноты и достоверности, избыточно

34 домыслами, выражениями, отражающими субъективное мнение и суждения авторов, а доказательственное значение устанавливаемых фактов и обстоятельств теряется в пустом многословии и неоправданном наукообразии.

Квалификация негосударственных экспертов может быть подтверждена свидетельствами на право производства определенных родов или видов экспертиз, которые выдаются соответствующими негосударственными учреждениями или, что на наш взгляд предпочтительно, межведомственным научно-методическим советом, образованным при авторитетной научно-общественной организации (например, ГЛЭ-ДИС), и подлежит пересмотру каждые пять лет.

Хотя процессуальный закон этого не требует и возлагает задачу определения компетентности эксперта на субъекта, назначающего экспертизу, последний сталкивается при этом со значительными трудностями. Наличие высшего профессионального специального образования – необходимое, но недостаточное условие компетентности эксперта. При производстве экспертиз негосударственными экспертами, не аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз не имеющими квалификационных свидетельств на право производства судебных лингвистических экспертиз, вне специализированных экспертных учреждений, сложно обеспечить контроль за качеством экспертных исследований и экспертных заключений, который сложился в многолетней практике экспертных учреждений.

В результате вместо надежно и достоверно установленных на основе достижений науки и техники фактов в заключениях негосударственных экспертов нередко содержатся догадки, гипотезы или вымысел, которые, может быть, и годятся для статьи, но неприемлемы для заключения судебного эксперта. Ход исследования и его результаты в заключении никак не описываются; выводы подчас носят категорический, а вероятный характер, что не позволяет использовать их в качестве судебных доказательств.

Обоснованность заключения эксперта, как известно, предполагает научную, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами и аргументами. В качестве таких аргументов, имеющих объективный характер, служит развернутая характеристика примененных методов и выявленных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных исследований, наличие подробных иллюстраций (см.: Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности». – М.: Право и закон, 2002.).

В заключении лингвистической экспертизы обязательно должно быть указано, какие апробированные и научно обоснованные методики были

применены, методология данной экспертизы, ее научный инструментарий, валидность примененных методов исследования и надежность полученных результатов. Обязательны ссылки на использованные научные труды или публикации отечественных или зарубежных ученых, а также указание о том, на каких теоретических основах из области какой отрасли лингвистической науки базировались эксперты, какие научные основы применяли, какие эксперименты проводили. Желательно также приводить ссылки на фундаментальные или прикладные научные разработки, справочные данные, инструктивные и нормативные документы, правила, регламентирующие порядок произведенной ими экспертизы. Отсутствие в заключении лингвистической экспертизы вышперечисленных данных позволяют оценить его как необоснованное (см.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1982 №6, с.25, 26).

Наличие описания примененной методики обязательно для лингвистической экспертизы. Важной частью такого описания является четкое изложение понятийного аппарата, так как многие термины лингвистики в академической науке не имеют однозначных определений, их понятийное содержание может быть разным для представителей разных научных школ. Без такого описания трудно обеспечить проверяемость заключения, а без этого невозможна оценка его объективности, что является прямым нарушением принципов судебно-экспертной деятельности, установленных законодательно. А это автоматически означает, что подобное заключение, не отвечающее требованиям закона по параметрам проверяемости и объективности, не является допустимым доказательством.

1.3. Виды лингвистического исследования в рамках судебно-экспертной деятельности

Лингвистическая экспертиза востребована прежде всего в ситуациях, когда правонарушение совершается в словесной форме или когда в центре правового конфликта находится текст, являющийся предметом спора. Характер экспертного исследования и вопросы, которые ставятся перед экспертом, определяются исходя из того, какие именно обстоятельства, имеющие значение для дела, требуется установить, то есть прежде всего в зависимости от категории дела.

Ниже приводится неполный перечень категорий судебных дел, для которых характерным является наличие потенциального объекта лингвистического экспертного исследования и в процессе рассмотрения которых часто возникает реальная потребность в назначении и проведении лингвистической экспертизы.

1. **Защита чести, достоинства и деловой репутации, клевета.** Лингвистическое исследование в рамках судебных споров данной категории направлено главным образом на

- выявление негативной информации о конкретных лицах. В качестве негативных рассматриваются преимущественно сведения о действиях, поступках лица, отрицательно характеризующих его с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения, — о действиях противоправных, непорядочных и (или) неразумных.;
- установление формы ее выражения в тексте. Речь идет прежде всего о разграничении утверждений о фактах, языковая форма которых (утверждений) допускает проверку информации на соответствие действительности, и различных форм выражения мнения, такой проверке не подлежащих;
- установление авторства спорных высказываний.

От эксперта-лингвиста часто требуется также уточнение подлинного содержания того или иного высказывания, смысла, который это высказывание выражает.

Более подробную характеристику особенностей лингвистического исследования по делам данной категории можно найти в рекомендуемой нами литературе, см. часть 9.

2. **Оскорбление.** Лингвистические характеристики, которыми должно обладать высказывание, чтобы его можно было квалифицировать как оскорбительное, — это нецензурность, непристойность слов и выражений, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами, лексика и фразеология, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Исследование направлено прежде всего на

- выявление негативной оценочной информации о конкретном человеке;
- определение неприличности формы ее выражения;
- установление адресного употребления этой негативной оценки (действительно ли она высказана в адрес конкретного человека);
- установление авторства спорных высказываний.

Более подробную характеристику особенностей лингвистического исследования по делам данной категории можно найти в разделе 5.1.

3. **Словесный экстремизм.** Лингвистические знания позволяют установить факт наличия в отдельных высказываниях или в целом тексте объективных признаков словесного экстремизма — соответствующих призывов или направленности на возбуждение ненависти или вражды по признакам социальной принадлежности.

Исследование по данной категории дел направлено прежде всего на выявление в тексте

- высказываний и выражений, обращений и лозунгов, призывающих или агитирующих за совершение экстремистских действий;
- приказов на совершение таких действий;
- негативных оценок в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы;
- высказываний враждебно-агрессивного либо уничижительного характера в отношении какой-либо национальности, этнической, конфессиональной или иной социальной группы;
- высказываний, возлагающих ответственность за негативно оцениваемые обществом действия отдельных представителей на всю социальную группу;
- побуждения к насильственным действиям против лиц определенной социальной группы;
- высказываний об изначальной враждебности какой-либо нации или расы по отношению к другой или другим;
- высказываний об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной социальной группы по отношению к другой;
- высказываний, объясняющих бедствия одной социальной группы существованием и деятельностью другой;
- положительных оценок, восхваления геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей определенной социальной группы;
- негативных уничижительных оценок личности как представителя определенной социальной группы;
- высказываний, пропагандирующих нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- выражений и высказываний, являющихся словесными атрибутами нацизма или сходных с ними до степени смешения.

Более подробную характеристику особенностей лингвистического исследования по делам данной категории можно найти в разделе 4.1.

4. **Защита исключительных прав на словесные и комбинированные товарные знаки, иные наименования** как средства индивидуализации. Лингвистическая экспертиза является основным инструментом, позволяющим устанавливать

- тождество словесных обозначений;
- их сходство до степени смешения;
- описательность или фантазийность наименований, которая является ведущим критерием при определении их охраноспособности.

Основной отличительной чертой товарных знаков от знаков других категорий с семиотической точки зрения является выполняемая товарными знаками функция индивидуализации товара. Способность

38 знака индивидуализировать обозначаемый им товар, то есть различительная способность, является необходимым условием для его признания товарным знаком.

Словесные товарные знаки являются особым видом товарных знаков. Полное исследование словесных товарных знаков возможно в рамках изучения их различительной способности и лингвистических свойств (если для какого-то знака это не так, он является не словесным, но комбинированным или изобразительным).

Словесные товарные знаки функционируют в русском тексте, включая случаи изолированного употребления в русской языковой среде (например, на вывесках, на этикетках, на ярлыках), в качестве имен собственных, обозначающих товары, работы и услуги. Категориальная семантика товарных знаков как имен собственных безусловно свидетельствует о том, что они являются именами существительными либо словосочетаниями с существительным – главным словом.

С точки зрения лингвистики, схожестью двух словесных обозначений А и Б до степени смешения может быть названо такое положение дел, при котором существуют устойчивые, регулярно воспроизводимые ситуации нормальной коммуникации², когда использование отправителем информации (говорящим) обозначения А приводит к восприятию этой информации адресатом (слушающим) как относящейся к объекту, обозначаемому Б.

Смешение может происходить как на уровне физического восприятия (адресат неправильно расслышал или прочитал обозначение А), так и на уровне восприятия психического (адресат правильно расслышал или прочитал обозначение А, но отождествил его с объектом, обозначаемым Б).

Причиной смешения на уровне физического восприятия является тождество или внешнее сходство обозначений А и Б.

Смешение на уровне психического восприятия возможно в случаях, когда различия между обозначениями А и Б воспринимаются как внешнее проявление вариативности обозначаемых объектов. Такова ситуация, например, использования в фирменном наименовании того или иного форманта (например, «плюс», «-ин», «-ол», «интернешнл») или иного неохранный обозначения, в том числе указания на сферу или род деятельности (например, «-дент», «фито-», «авто-», «линзинг», «банк», «лингво-»). Обозначение, в состав которого входит один из подобных элементов, может восприниматься как обозначение фи-

лиала, дочернего предприятия, новое наименование фирмы после ее реорганизации и т. п.

Обозначение товара, в состав которого входит подобный неохранный элемент, может восприниматься как обозначение модификации исходного товара, вызывать представление о единстве происхождения товаров, обозначаемых исходным и производным обозначениями.

В словесном обозначении в общем случае могут присутствовать лингвистически сильные, ослабленные и слабые элементы. Сравнительный анализ обозначений должен проводиться с отдельным учетом таких элементов. Различительная способность знака в наибольшей мере связана с его сильными элементами; в меньшей мере – с ослабленными; практически не связана со слабыми элементами.

5. Защита **авторских прав** на произведения литературы. Лингвистическое исследование на основе анализа индивидуализирующих признаков текста позволяет определить, является спорный текст оригинальным или производным (переработкой другого текста).

6. **Вымогательство и иные формы психического насилия, взятка, провокация взятки.** Лингвистическое исследование в рамках дел данных категорий направлено на

- определение коммуникативной роли, которую играет каждый из участников разговора в обсуждении той или иной темы (прежде всего кто инициатор обсуждения данной темы);
- выявление коммуникативных намерений, присущих высказываниям участников разговора, таких как угроза, требование, просьба, предложение о заключении сделки.

7. **Недобросовестная** или противоречащая общественным интересам **реклама, пропаганда** порнографии, пропаганда наркотиков, **введение потребителя в заблуждение, недобросовестная конкуренция.** Общим в делах данных категорий является то, что правонарушение совершается через текст, специально ориентированный на потребителя того или иного товара или категории товаров. Лингвистическая экспертиза позволяет выявить подлинное содержание такого текста: какая именно информация о товаре сообщается потребителю; характеризует ли эта информация товар не критически, сугубо позитивно; содержит ли текст утверждения об исключительных преимуществах конкретного товара, недостатках конкурирующих товаров и т. п.

Термин **пропаганда** используется в законодательстве РФ и возникает в контексте лингвистических экспертиз главным образом и почти исключительно в связи с ограничениями, накладываемыми законодателем на свободу слова, направленными на охрану физического и нравственного здоровья граждан, а также общественной и государственной безопасности.

² Ненормальными условиями коммуникации могут считаться, например, ситуация восприятия письменного текста слабовидящим, клякса на бумаге с текстом, сильная зашумленность канала акустической связи, сильное алкогольное или наркотическое опьянение слушающего и т.п.

40 Чаще всего речь идет о нарушении норм, установленных законами «О противодействии экстремистской деятельности», «О наркотических средствах и психотропных веществах» и «О СМИ».

Особенности использования этого термина в контексте антиэкстремистского законодательства раскрыты в разделе 4.1.

В специальном юридическом значении слово *пропаганда* входит в состав терминологического сочетания *пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров* в ч. 1 ст. 46 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Под пропагандой здесь понимается «деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения» указанных средств, веществ и исходных компонентов или участников промежуточных реакций при синтезе этих веществ (*прекурсоров*). Такая трактовка кардинально отличается от общеязыкового значения слова *пропаганда*. Заметим, впрочем, что перепутать два этих значения, вообще говоря, довольно сложно: этому препятствуют лексико-грамматические свойства слов, образующих составной термин. Интерпретировать словосочетание *пропаганда наркотиков* в смысле «углубленное разъяснение или распространение среди широкого круга лиц наркотиков» не представляется возможным, так как существительное *наркотик* не способно обозначать в системе русского языка некую идею или учение, которые можно было бы разъяснять членам общества.

Следует иметь в виду, что приведенное определение пропаганды из ч. 1 ст. 46 указанного закона не имеет никакого отношения к словосочетанию *пропаганда преимуществ*, встречающемуся в ч. 2 той же статьи («Запрещается пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств...»). Здесь имеется в виду именно общеупотребительное значение слова *пропаганда*, т. е. углубленное разъяснение, распространение сведений, в данном случае, о преимуществах использования отдельных видов наркотических средств. Речь идет о распространении представлений о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное вещество от других наркотических или психотропных средств. Подчеркнем, что истинность, достоверность распространяемых сведений здесь значения не имеет.

Лингвистическими признаками пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, запрещенной по смыслу ч. 1 и 2 ст. 46 закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», являются следующие:

- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при разработке наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;

- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при изготовлении наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о действиях или приемах, которые применяются при использовании наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о местах приобретения наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров;
- наличие в письменном или устном тексте информации (сведений) о каких-либо свойствах, выгодно отличающих конкретное наркотическое средство или психотропное вещество от других веществ.

При этом термины *наркотическое средство* и *психотропное вещество* должны трактоваться по смыслу закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно — как обозначающие вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Лингвистическая экспертиза может и должна определять наличие в тексте перечисленных признаков пропаганды, однако эксперт-лингвист не вправе делать вывод о присутствии в тексте собственно пропаганды наркотиков, то есть устанавливать факт пропаганды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов: это компетенция юристов, обладающих соответствующими знаниями и должностными полномочиями (органов суда, следствия, дознания, иных структур, связанных с правоохранительной деятельностью).

8. (В рамках дел различных категорий) — установление подлинного смысла текстов официально-деловых документов (документоведческая экспертиза). Спорными могут быть: та или иная фраза в некогда заключенном договоре, которая сегодня по-разному трактуется сторонами; определенная формулировка в нормативном, нормативно-правовом или даже собственно правовом акте (вплоть до необходимости толкования отдельных статей закона). В тексте любого закона наряду с юридическими терминами используются слова и выражения, не имеющие особого терминологического статуса. В тех случаях, когда спор между двумя или несколькими юристами в суде возникает в отношении подобных выражений, их толкование должно производиться в строгом соответствии с нормами и правилами современного русского языка. Это вытекает из особого статуса русского языка в РФ как государственного, который закреплен законом «О государственном языке Российской Федерации».

42 Помимо собственно лингвистической экспертизы существуют также два наиболее сложившихся, устоявшихся вида экспертизы, в которых также применяются лингвистические знания: экспертиза **автороведческая** (направлена на проверку авторства текста либо установление личностных характеристик автора, таких как его уровень образования, область деятельности, профессия, хобби, пол, возраст, социальное положение, национальность и т. п., в также факта сознательного искажения письменной речи) и **фоноскопическая** (направлена на идентификацию говорящего по записи звучащей речи, установление точного речевого содержания зашумленной аудиозаписи, определение наличия или отсутствия монтажа и т. п.).

1.4. Приложение. Приказ Министерства юстиции РФ от 9 марта 2006 г. о перечне родов (видов) экспертиз

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИКАЗ
от 14 мая 2003 года № 114

Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации (с изменениями на 9 марта 2006 года)

В целях обеспечения единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России

приказываю:

1. Утвердить Перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, согласно приложению № 1.
2. Утвердить Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, согласно приложению № 2.
3. Приказ Минюста России от 30.11.2000 № 363 «Примерный Перечень видов экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреж-

дениях Министерства юстиции Российской Федерации» считать утратившим силу.

Министр
Ю. Чайка

Приложение № 1
к приказу Министерства юстиции Российской Федерации
от 14 мая 2003 года № 114

ПЕРЕЧЕНЬ родов (видов) экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации (с изменениями на 9 марта 2006 года)

Почерковедческая экспертиза

Исследование почерка и подписей

Автороведческая экспертиза

Исследование письменной речи с целью установления авторства

Техническая экспертиза документов

Исследование реквизитов документов
Исследование материалов документов

Фототехническая экспертиза

Исследование фотографических изображений и технических средств, используемых для их изготовления
Исследование фотографических материалов

Портретная экспертиза

Идентификация человека по фотографическим изображениям

Трассологическая экспертиза

Исследование следов человека
Исследование следов орудий, инструментов, механизмов
Исследование следов транспортных средств (транспортно-трассологическая идентификация)
Исследование следов животных (ног, зубов)

Экспертиза видео- и звукозаписей

Исследование голоса и звучащей речи
Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей
Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей
Экспертиза оружия и следов выстрела
Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему

Исследование следов и обстоятельств выстрела
Исследование холодного оружия

Экспертиза маркировочных обозначений

Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов

Взрывотехническая экспертиза

Исследование взрывчатых веществ, продуктов и следов их взрыва
Исследование боеприпасов, взрывных устройств и следов их взрыва
Исследование порохов, пиротехнических составов и следов их сгорания

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий

Исследование волокнистых материалов и изделий из них
Исследование лакокрасочных материалов и покрытий
Исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов
Исследование изделий из металлов и сплавов
Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств
Исследование изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов
Исследование спиртосодержащих жидкостей
Исследование изделий из резины, пластмасс и других полимерных материалов
Исследование автомобильных электроламп
Исследование изделий парфюмерной промышленности
Исследование драгоценных, полудрагоценных камней, минералов и горных пород
Исследование веществ неустраненной природы

Почвоведческая экспертиза

Исследование объектов почвенного происхождения
Биологическая экспертиза
Исследование объектов растительного происхождения
Исследование объектов животного происхождения

Автотехническая экспертиза

Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия
Исследование технического состояния транспортных средств
Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трассологическая диагностика)
Исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия
Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости

Пожарно-техническая экспертиза

Исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий

Взрывотехнологическая экспертиза

Исследование технических и организационных причин, условий возникновения, характера протекания взрыва и его последствий на объектах промышленности, транспорта, сельского и коммунального хозяйства

Строительно-техническая экспертиза

Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки

Бухгалтерская экспертиза

Исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных

Финансово-экономическая экспертиза

Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта
Исследование признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, влияющих на финансовый результат и расчеты по обязательствам хозяйствующего субъекта
Исследование расчета долевого участия учредителей (акционеров) в имуществе и распределяемой прибыли хозяйствующего субъекта
Исследование признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность, использование и возвратность кредитов хозяйствующего субъекта
Исследование показателей, характеризующих формирование размера (величины) оплаты труда с целью установления отклонений от действующих норм

Товароведческая экспертиза

Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки
Исследование продовольственных товаров³
Исследование транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки

Психологическая экспертиза

Исследование психологии и психофизиологии человека
Компьютерно-техническая экспертиза
Исследование информационных компьютерных средств

Экологическая экспертиза

Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения.
Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов.

³ Для производства судебных экспертиз продовольственных товаров государственные судебно-экспертные учреждения должны пройти аккредитацию с целью подтверждения компетенции на проведение испытаний пищевых продуктов и продовольственного сырья в Системе сертификации ГОСТ Р и (или) Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации.

46 Исследование радиационной обстановки
(Экспертиза дополнительно включена с 4 октября 2005 года приказом Минюста России от 12 сентября 2005 года № 169)

Экспертиза электробытовой техники

Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения
(Экспертиза дополнительно включена с 4 октября 2005 года приказом Минюста России от 12 сентября 2005 года № 169)

Лингвистическая экспертиза

Исследование продуктов речевой деятельности
(Экспертиза дополнительно включена приказом Минюста России от 9 марта 2006 года № 36)

Приложение № 2

к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 года № 114

ПЕРЕЧЕНЬ

экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации (с изменениями на 9 марта 2006 года)

№ п/п	Роды судебных экспертиз	Экспертные специальности
1	2	3
1	Почерковедческая	1.1 Исследование почерка и подписей
2	Автороведческая	2.1 Исследование письменной речи
3	Техническая экспертиза документов	3.1 Исследование реквизитов документов 3.2 Исследование материалов документов
4	Фототехническая	4.1 Исследование фотографических изображений и технических средств, используемых для их изготовления 4.2. Исследование фотографических материалов
5	Портретная	5.1 Идентификация человека по фотографическим изображениям
6	Трассологическая	6.1 Исследование следов человека 6.2 Исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств
7	Видео- и звукозаписей	7.1 Исследование голоса и звучащей речи 7.2 Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей 7.3 Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей

№ п/п	Роды судебных экспертиз	Экспертные специальности
1	2	3
8	Оружия и следов выстрела	8.1 Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему 8.2 Исследование следов и обстоятельств выстрела
9	Взрыво-техническая	8.3 Исследование холодного оружия 9.1 Исследование взрывчатых веществ, продуктов и следов их взрыва 9.2 Исследование боеприпасов, взрывных устройств и следов их взрыва 9.3 Исследование порохов, пиротехнических составов и следов их сгорания
10	Материалов, веществ и изделий	10.1 Исследование волокнистых материалов и изделий из них 10.2 Исследование лакокрасочных материалов и покрытий 10.3 Исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов 10.4 Исследование изделий из металлов и сплавов 10.5 Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств 10.6 Исследование изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов 10.7 Исследование спиртосодержащих жидкостей 10.8 Исследование изделий из резин, пластмасс и других полимерных материалов
11	Почвоведческая	11.1 Исследование объектов почвенного происхождения
12	Биологическая	12.1 Исследование объектов растительного происхождения 12.2 Исследование объектов животного происхождения
13	Автотехническая	13.1 Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия 13.2 Исследование технического состояния транспортных средств 13.3 Исследование следов на транспортных средствах и месте ДТП (транспортно-трассологическая диагностика), а также технического состояния дороги, дорожных условий на месте ДТП

№ п/п	Роды судебных экспертиз	Экспертные специальности
1	2	3
		13.4. Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости
14	Пожарно-техническая	14.1. Исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий
15	Взрывотехнологическая	15.1 Исследование технических и организационных причин, условий возникновения, характера протекания взрыва и его последствий на объектах промышленности, транспорта, сельского и коммунального хозяйства
16	Строительно-техническая	16.1 Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки
17	Бухгалтерская	17.1 Исследование записей бухгалтерского учета
18	Финансово-экономическая	18.1 Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта
19	Товароведческая	19.1 Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки 19.2 Исследование продовольственных товаров ⁴ 19.3 Исследование транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки
20	Психологическая	20.1. Исследование психологии и психофизиологии человека
21	Компьютерно-техническая	21.1. Исследование информационных компьютерных средств
22	Инструментальные методы исследования объектов судебной экспертизы	22.1 Применение методов молекулярной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы

⁴ Для производства судебных экспертиз продовольственных товаров государственные судебно-экспертные учреждения должны пройти аккредитацию с целью подтверждения компетенции на проведение испытаний пищевых продуктов и продовольственного сырья в Системе сертификации ГОСТ Р и (или) Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации.

№ п/п	Роды судебных экспертиз	Экспертные специальности
1	2	3
		22.2 Применение методов атомной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы 22.3 Применение рентгенографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы 22.4 Применение рентгеноспектральных методов и методов электронной микроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы 22.5 Применение хроматографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы
23	Маркировочных обозначений	23.1. Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов (пункт дополнительно включен с 4 октября 2005 года приказом Минюста России от 12 сентября 2005 года № 169)
24	Экологическая	24.1. Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения 24.2. Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов 24.3. Исследование радиационной обстановки (пункт дополнительно включен с 4 октября 2005 года приказом Минюста России от 12 сентября 2005 года № 169)
25	Экспертиза электробытовой техники	25.1. Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения (пункт дополнительно включен с 4 октября 2005 года приказом Минюста России от 12 сентября 2005 года № 169)
26	Лингвистическая	26.1. Исследование продуктов речевой деятельности (пункт дополнительно включен приказом Минюста России от 9 марта 2006 года № 36)

Часть 2.

Методические рекомендации по подготовке сотрудником Роскомнадзора запроса специалистам-лингвистам о предварительном анализе спорного текста

2.1. Основные советы

1. Проконсультируйтесь по электронной почте (e-expert@yandex.ru) с правлением Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам относительно возможного выбора экспертной организации (государственной или негосударственной) в вашем регионе или в близлежащем регионе (например, в пределах вашего Федерального округа) для направления этой организации запроса о предварительном анализе конкретного спорного текста СМИ.

2. К числу актуальных и важных задач деятельности вашего республиканского, краевого, областного управления Роскомнадзора следует отнести задачу установления и поддержания постоянных контактов с квалифицированными экспертами (специалистами-лингвистами) в вашем регионе (в том числе – с учёными-русистами, работающими в университетах и иных вузах региона). В целях активного и долгосрочного взаимодействия с региональными лингвистами-экспертами рекомендуется разработать совместно с ними систему постоянного и эффективного партнёрства через проведение совместных семинаров, конференций, круглых столов, ролевых игр, мониторинга новой методической и справочной литературы. Это также позволит вам более результативно заниматься самообразованием, повышением своей профессиональной квалификации.

3. Основной целью предварительного экспресс-анализа спорного текста СМИ специалистами-лингвистами (не являющегося судебной лингвистической экспертизой) является решение вопроса о возможности и целесообразности проведения по постановлению следствия

(дознания) или определению суда лингвистической экспертизы конкретного спорного текста СМИ, либо лингвистического исследования данного спорного текста СМИ (на платной основе) по официальному договору управления Роскомнадзора с экспертной организацией.

Такой экспресс-анализ призван оказать лишь информационную поддержку сотрудникам Роскомнадзора в принятии решения о дальнейших действиях по анализу данного спорного текста СМИ и методическую помощь в первичном определении наличия/отсутствия в тексте спорной печатной публикации, радиопередачи, телепрограммы или интернет-сайта (зарегистрированного как СМИ) очевидных вербальных (словесных) признаков злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Экспресс-анализ ни в коей мере не может считаться заменой полномасштабного исследования специалистов-лингвистов.

4. Для обеспечения долгосрочных и эффективных контактов со специалистами-лингвистами (экспертами) в вашем регионе целесообразно заключить с ними специальный договор о серии научных консультаций на платной основе (см. раздел 2.8 нашего издания): работа ученого-лингвиста, как всякий труд, должна быть достойно и официально оплачена. В Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, работающей на основе хозрасчета, все лингвистические исследования и все судебные лингвистические экспертизы (за некоторыми исключениями) являются платными, выполняются на договорной основе и только после предварительного экспресс-анализа материалов.

5. Предварительный экспресс-анализ материалов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам проводится преимущественно бесплатно.

6. Основанием для экспресс-анализа о возможности и целесообразности проведения по постановлению следствия (дознания) или определению суда лингвистической экспертизы конкретного спорного текста либо лингвистического исследования служат официальные запросы правоохранительных органов, судов, органов законодательной и исполнительной власти, адвокатов, редакций СМИ, общественных организаций, а также – в отдельных случаях – физических лиц.

7. В рамках многолетних партнерских отношений с Роскомнадзором (ранее – с Росохранкультурой) ГЛЭДИС постоянно оказывает этой федеральной службе эффективную, квалифицированную и оперативную информационную поддержку, регулярно получая запросы и материалы для экспресс-анализа как от центрального аппарата Роскомнадзора, так и его региональных управлений (см. разделы 2.2 – 2.7 нашего издания).

8. Запросы секретариат ГЛЭДИС принимает только по электронной почте в виде файлов в формате word (иллюстративный материал – только в формате pdf или jpg, при этом формат pdf более предпочтителен) на наш основной адрес электронной почты ГЛЭДИС: e-expert@yandex.ru

9. Стандартный пакет материалов, направляемых по e-mail для экспресс-анализа в ГЛЭДИС из регионального управления Роскомнадзора, должен включать в себя:

А) Официальный запрос руководителя регионального управления Роскомнадзора или его заместителя (на бланке управления, с исходящим номером документа) на имя председателя правления РОО ГЛЭДИС проф. М.В.Горбаневского (пример реального запроса см. в разделе 2.3). Разумеется, текст запроса будет характеризовать особенности конкретной ситуации и конкретного спорного текста СМИ, однако основная его цель состоит, как было сказано выше, в получении квалифицированной и оперативной информационной поддержки со стороны экспертной организации в вопросе определения возможности и целесообразности проведения полномасштабной официальной лингвистической экспертизы (лингвистического исследования) данного спорного текста СМИ. В тексте запроса должна присутствовать информация управления Роскомнадзора о том конкретном виде злоупотребления свободой массовой информации (по ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»), которое предположительно может содержаться в спорном тексте. Если же такое предположение сделано не сотрудниками Роскомнадзора, а иным ведомством (например, органами МВД или прокуратуры), то в тексте запроса делается ссылка на официальный документ (обращение), поступивший в управление Роскомнадзора от данного ведомства или официального лица (например, депутата органа представительной власти).

Б) Полный текст (не извлечения!) спорной печатной публикации, радиопередачи, телепрограммы или интернет-сайта (зарегистрированного как СМИ) в формате word (для радиопередач и телепрограмм таковым текстом является полный текст расшифровки передачи, программы в формате word). В конце текста в обязательном порядке должны быть указаны: точное название СМИ, год, дата опубликования, рубрика (для материалов ТВ и радио должно быть указано также точное время выхода в эфир данной программы, передачи).

В) Отсканированная полная копия-иллюстрация спорной печатной публикации (только для газет и журналов) в формате pdf или jpg (при этом формат pdf более предпочтителен).

Г) Отсканированная полная копия-иллюстрация обращения (документа) в управление Роскомнадзора того ведомства (например,

органа МВД или прокуратуры) или официального лица (например, депутата органа представительной власти), в котором содержались изначальные претензии к публикации в СМИ, побудившие управление Роскомнадзора обратиться с запросом в ГЛЭДИС о проведении необходимого экспресс-анализа (см. выше – п. А). Копия данного документа также представляется в общем пакете в формате pdf или jpg (при этом формат pdf более предпочтителен).

Д) Одновременно с отправкой указанных выше материалов по электронной почте полный пакет материалов запроса на бумажных носителях (оригинал запроса руководителя управления Роскомнадзора, спорный текст СМИ и др.) направляются в экспертную организацию (в частности, в РОО ГЛЭДИС) почтовым отправлением с уведомлением о вручении (адрес РОО ГЛЭДИС для почтовой переписки: 129164, Москва, а/я 110, проф. М.В.Горбаневскому).

Следует иметь в виду, что все копии материалов на бумажных и электронных носителях, поступившие для экспресс-анализа по обычной почте (или курьерской службой, если речь идет о центральном аппарате Роскомнадзора) подлежат затем утилизации и заявителю не возвращаются.

10. Через 7–8 дней заявитель получает от секретариата гильдии краткий ответ о результатах предварительного экспресс-анализа – по адресу электронной почты, указанной в его запросе. При отправке электронных писем в РОО ГЛЭДИС следует проявлять повышенное внимание к их компьютерным реквизитам, ибо анонимные запросы и обращения секретариатом гильдии не рассматриваются.

11. ГЛЭДИС также осуществляет сжатые по времени (в силу постоянно высокой степени плотности ее рабочего графика) контакты с региональными управлениями Роскомнадзора по телефону (основной номер для оперативной связи с секретариатом гильдии: + 7 903 769 71 79). При этом следует иметь в виду, что ГЛЭДИС не дает по телефону ни развернутых консультаций, ни предварительных оценок текста («на слух»). Однако правление и секретариат гильдии в ряде случаев успешно оказывают заявителям действенную информационную поддержку по поводу возможности обращения к членам ГЛЭДИС в ряде регионов России или обращения в иные профильные экспертные учреждения России.

12. В ходе подготовки пакета материалов для экспресс-анализа в Гильдии не следует ориентироваться на данную форму работы, как фильтр, который постоянно будет функционировать в роли дополнительного и бесплатного звена Роскомнадзора, снимающего с сотрудников его отдельных подразделений либо необходимость принимать самостоятельные профессиональные решения, либо часть ответственности за исполнение должностных функций: такой подход будет ошибочным. Гильдия является надежным, эффективным и высокопрофес-

54 сиональным партнером Роскомнадзора, но не его частью (список основных партнеров РОО ГЛЭДИС см. в разделе 11.3 нашего издания).

13. Одним из первых шагов сотрудника Роскомнадзора, готовящего запрос в Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам об экспресс-анализе спорного текста СМИ, должно также стать посещение веб-сайт ГЛЭДИС в сети Интернет www.rusexpert.ru: в целом ряде разделов этого содержательного сайта, в приведенных на нем конкретных примерах текстов исследований и экспертных заключений (или заключений специалистов), в статьях и комментариях лингвистов, а также в электронных версиях представленных на данном сайте нескольких книг ГЛЭДИС сотрудник Роскомнадзора (как и любой другой посетитель этого сайта) при надлежащем желании достаточно быстро сможет найти ответы на многие интересующие его вопросы.

14. При работе над текстом запроса в экспертную организацию сотрудник управления Роскомнадзора должен очень четко понимать, что многие важные и интересующие его вопросы, касающиеся конкретного спорного текста СМИ, могут выходить за границы компетенции эксперта-лингвиста и могут быть связанными исключительно с правовой квалификацией конфликта (например, с установлением умысла на совершение определенных действий или самого факта совершения правонарушения и т.д. – подробнее об этом см. в разделе 3.1 нашего издания). Вопросы (с этой точки зрения некорректно поставленные специалистам-лингвистам экспертам) и выводящие ученых за границы их компетенции, приведут к обременительной для экспертной организации трате времени на бесполезный ответ и продемонстрируют недостаточный уровень квалификации или ответственности сотрудника, готовившего запрос.⁵

⁵ Наглядным примером могут служить вопросы, поставленные экспертам ГЛЭДИС одним из республиканских управлений Роскомнадзора в сентябре 2009 г. в связи с опубликованной в районной газете этой республики заметки «Пряная трава». Заметка была опубликована в рубрике «Нет – наркотикам!»; её темой стали т.н. курительные смеси, по утверждению ст. оперуполномоченного межрайонного отделения наркоконтроля К. (также приведенному в данной заметке), включающим в свой состав вещества, обладающие психотропным и нарколоогическим действием. В официальном запросе в ГЛЭДИС, подготовленном сотрудницей Г. и подписанном зам. руководителя республиканского управления Роскомнадзора Р., некорректно сформулированными являлись все три адресованные специалистам-лингвистам вопроса: «Не является ли данный текст совместно с изображением курительных смесей пропагандой данных веществ?»; «Не захотят ли молодые люди, после прочтения данной информации, использовать смесь трав, изображенных на фото?»; «Не является ли нарушением вышеуказанного закона (ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» – Ю.Б., М.Г., И.Ж.) сообщение о том, что из шалфея предсказателей можно изготавливать сильный психоактивный галлюциноген?». Все эти вопросы с очевидностью выходят за границы профессиональной компетенции специалистов-лингвистов!

2.2. Пример: спорная публикация⁶

55

«ПРАВИТЕЛЬ СЛАБЫЙ И ЛУКАВЫЙ...»

Обсуждаем материалы мартовского совместного пленума ЦК и ЦКРК КПРФ

Эти крылатые слова, почти два века назад адресованные великим поэтом самодержцу российскому, «нечаянно пригретому славой», удивительным образом отражают сущность нашего нынешнего так называемого «лидера нации», а вернее, предводителя постсоветской антикоммунистической элиты. Правда, нашего героя ни «плешивым щеголем», ни тем более «врагом труда» не назовешь, больше того, он с пафосом заявляет, что «пашет как раб на галерах», едва успевая менять мундиры летчика, подводника, работяг разных профессий...

Согласимся с этим его утверждением, но при этом непременно будем иметь в виду, что раб всегда является подневольным собственником хозяина-рабовладельца. Отсюда возникают вопросы. Чей раб? На кого этот несчастный невольник «пашет»? Кому эти галеры-яхты принадлежат? Какими (железными или золотыми) цепями прикован к веслам? Какого «вознаграждения» заслуживает пахарь-правитель за весь тот огромный ущерб, который он нанес стране и народу?

На все эти вопросы убедительные ответы дал мартовский пленум ЦК и ЦКРК КПРФ в корректной, но твердой форме.

На этом пленуме обсуждался также вопрос о принципах сотрудничества с временными союзниками. В этой связи я хочу обратить внимание читателей этих моих размышлений на необходимость использовать аналитический материал и практические действия даже таких правых либералов, как Ю.Л. Латынина, которая, не стесняясь в выражениях, в конце 2007 г. в своей программе «Код доступа» на радиостанции «Эхо Москвы» рассуждала на тему, как «ублюдочная элита ублюдизирует страну». При этом она ввела в речевой оборот актуальные обществоведческие понятия: «страна-ублюдок» и «ублюдочная элита».

На примерах Саудовской Аравии и постсоветской России она убедительно показала, как «элита» этих стран, грабя и отбрасывая свои народы в средневековье, «веселится» и «шалит» в зарубежных странах, там же приобретая себе сверхсовременные виллы и старинные замки, обучая, оздоравливая и трудоустраивая своих домочадцев, строя надводные, подводные и воздушные флотилии...

⁶ Статья «Правитель слабый и лукавый» была опубликована в газете «Родина» 23 апреля 2009 года (№ 17/762).

Не располагаю информацией, насколько ублюдочна арабская элита и каких «успехов» она добилась в ублюдизации своей страны, а вот что касается ее российских братьев, то «тому мы тьму примеров слышим».

Но сначала давайте определимся с терминами. Ублюдками считают людей-выродков с низменными, животными инстинктами. Главным признаком ублюдка любой национальности, любого мировоззрения, любого социального статуса является утрата им основной человеческой сущности – человеколюбия и приобретение им античеловеческой сущности – превращения в социального паразита, в мучителя и погубителя людей. Понятие «ублюдизация» в своей книге «Общественно-этический словарь» я даю в такой редакции: «Ублюдизация – процесс превращения людей в ублюдков; то же, что бестиализация, антропологическая катастрофа».

Исходя из этих определений, мы увидим целый сонм ублюдков в длинных списках бюрократов, олигархов и бандитов (с их многочисленной «интеллектуальной» услугой). Как отмечал Г.А. Зюганов, этот властный «союз трех» захватил власть и реставрировал дикий капитализм в постсоветской России в ходе трех контрреволюций.

1992–1995 годы: криминальная контрреволюция политических рвачей, в которой организованная преступность стремилась захватить всю собственность и власть в стране.

1996–1999 годы; олигархическая контрреволюция, в ходе которой олигархи с помощью бюрократов «экспроприировали» у бандитов наиболее доходные отрасли бывшей народной собственности и стали претендовать на власть в стране.

С 2000 года: бюрократическая контрреволюция, в ходе которой гражданские и силовые чиновники подмяли под себя и криминалитет, и олигархат, обложив их огромной данью. Основным содержанием политики властного «союза трех» является непрекращающаяся ожесточенная борьба за раздел и передел собственности и власти («Советская Россия», 25.09.07).

А результатом этой политики ублюдочной элиты является ублюдизация основных сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической, духовной, военной). Сейчас режим особое внимание уделяет ублюдизации людей труда, действуя «кнутом и пряником» избирательно по отношению к различным возрастным и социальным группам людей. И, к большому сожалению, надо признать, что добивается колоссальных успехов. Одни новоявленные ублюдки-запутинцы и замедведевцы поют осанну своим угнетателям и сооружают им памятники, другие жульничают на выборах и в судах, а третьи забывают до смерти своих братьев по классу и народных заступников-правдоборцев, разрушают памятники вождям трудящихся и защитникам Отечества.

Прошедшие в стране 1.03.09 г. выборы получили оценку объективных наблюдателей как самые грязные, самые аморальные и противоправные из всех выборов, которые были в постсоветской России. Судя по тому, с какой агрессивностью, подобно бешеным хищникам, элитарии-ублюдки провели эту кампанию, а раньше кампанию по выборам законодателей и главы государства, да и по нынешней кампании выборов мэра Сочи, режим не остановится ни перед каким преступлением, чтобы удержать власть. При этом проверенный метод ублюдизации-путинизации всей страны как процесс агрессивного насаждения культа личности исторически несостоятельного политического деятеля будет сохраняться по сути, переходя в форму медведизации страны. А путинизм как социально опасное явление, суть которого заключается в том, что под вербальным прикрытием народного заступничества правящий режим проводит политику погубления своего народа, будет плавно заменяться (если народ не скажет решительно: «СТОП!») своей новой, еще более циничной и масштабной разновидностью – медведизмом.

Полагаю, что в этих условиях всем нам, пассионариям-правдоборцам и просветителям-патриотам необходимо обратить особое внимание на общественно-этическое (а не только политическое) просвещение всех слоев населения страны.

Люди! Будьте бдительны и ответственны!

*Николай ЯЦЕНКО, коммунист с 1955 г.,
ветеран Великой Отечественной войны.
Санкт-Петербург.*

58 2.3. Пример: запрос управления Роскомнадзора

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Ставропольскому краю (Управление Россвязькомнадзора по Ставропольскому краю) Тухачевского ул., д. 8, г. Ставрополь, 355040
Справочная: (865) 272 35 36;
факс: (865) 273 15 35
E-mail: rsockanc26@rsoc.ru
от 15.05.2009 №26/0965

о предварительном экспресс-анализе

Председателю правления РОО
«Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным
спорам» доктору филологических наук,
профессору М.В. Горбаневскому
e-expert@yandex.ru

Уважаемый Михаил Викторович!

Просим провести предварительный экспресс-анализ материала «Правитель слабый и лукавый», опубликованного в газете «Родина» №17 (762) от 23.04.2009 г., с целью определения целесообразности выполнения полномасштабной лингвистической экспертизы данного текста.

По итогам полномасштабной экспертизы Управление планирует установить, содержатся ли в данном материале признаки возбуждения социальной розни, в частности:

1. Имеются ли в данном тексте высказывания, содержащие пропаганду неполноценности какой-либо социальной группы по отношению к другой?
2. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо социальной группы?
3. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении одной социальной группы против другой?
4. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы?
5. Можно ли читателю из содержательно-смысловой направленности текста в целом сделать вывод, что его неблагополучие объясняется целенаправленной деятельностью (действиями) другой социальной группы, существующим государственным строем?

59

Приложение:

1. Текст материала «Правитель слабый и лукавый» в формате word;
2. Материал «Правитель слабый и лукавый» в формате pdf.

Руководитель Д.В. Поляничев

М.Н.Новиков
(8652) 55-04-99
(8652) 73-67-71

2.4. Пример: ответ экспертной организации

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**
Пер.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. E-mail: e-expert@yandex.ru.

355040, г.Ставрополь, ул.Тухачевского, д.8
Руководителю Управления Роскомнадзора
по Ставропольскому краю
Д.В.ПОЛЯНИЧЕВУ
на Ваш № 26/0965 от 15.05.2009

№ 067-05/09н
28 мая 2009 г.

Уважаемый Дмитрий Вячеславович!

Правление Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам рассмотрело Ваш официальный запрос от 15.05.2009 о целесообразности проведения полномасштабной лингвистической экспертизы материала «Правитель слабый и лукавый», опубликованной в газете «Родина» №17 (762) от 23.04.2009 г. (автор – Николай Яценко).

Имею честь сообщить Вам о результатах проведенного экспертами гильдии предварительного анализа присланных Вами материалов:

1. Эксперты РОО ГЛЭДИС в ходе экспресс-анализа данной спорной публикации (не являющегося официальной экспертизой и не заменяющего полномасштабную судебную лингвистическую экспертизу) НЕ ВЫЯВИЛИ в тексте статьи явных и очевидных вербальных признаков (слов, словосочетаний и иных компонентов текста) преступления, с очевидностью подпадающего под действие статей 280, 282 УК РФ и Закона РФ №114 «О противодействии экстремистской деятельности».

3. Анализируемый текст по жанрово-стилистическим особенностям относится к виду публицистических текстов. При его создании были использованы как слова с нейтральной стилистической окраской, так и эмоционально окрашенная лексика, которая не входит в лексическое ядро русского литературного языка и относится к лексике маргинальных социальных групп населения; также были использованы индивидуально-авторские метафоры с т.н. «жесткой стилистикой», выходящей за границы принятых в обществе норм. Однако, как нам представляется, данный текст с точки зрения семантики его компонентов не может быть квалифицирован как сознательный призыв автора к насилию, к разжиганию национальной и социальной розни, хотя с этической точки зрения он может стать объектом рассмотрения в Большом жюри Союза журналистов РФ (сопредседатель – доктор юридических наук М.А.Федотов; см. подробности на сайте СЖР – www.ruj.ru).

4. В то же время эксперты РОО ГЛЭДИС усматривают наличие в тексте статьи «Правитель слабый и лукавый» некоторых слов и словосочетаний, в которых могут содержаться признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена ст.319 УК РФ.

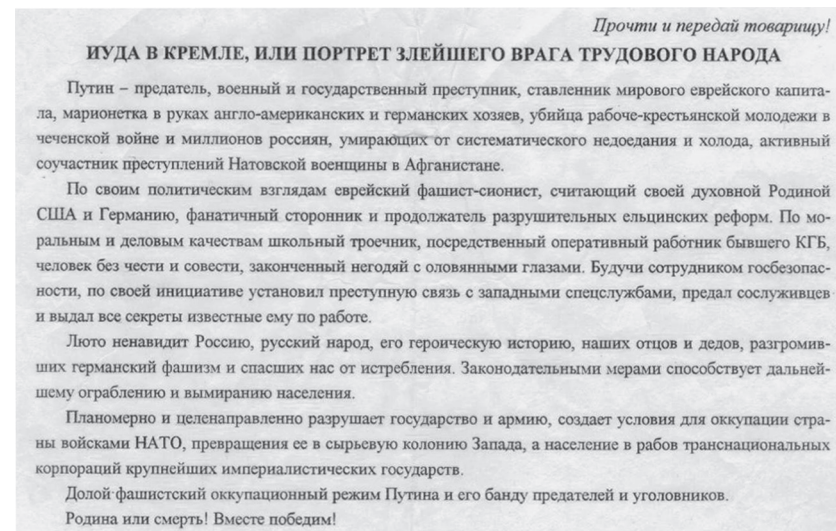
Однако для точных и объективных выводов о наличии в тексте статьи «Правитель слабый и лукавый» в газете «Родина» слов и словосочетаний, обладающих признаками деяния, ответственность за которое предусмотрена ст.319 УК РФ, разумеется, необходима полномасштабная комиссионная лингвистическая экспертиза, а не первичный экспресс-анализ.

Рекомендуем Вам для ее проведения обратиться к нашим партнерам в ЮФО – к Ассоциации лингвистов-экспертов «Аргумент» (г. Майкоп; свидетельство о государственной регистрации от 7 августа 2008 года № 0112010218, выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Южному федеральному округу. ОГРН 1080100000419, ИНН 105056233, КПП 10501001). Председатель правления ассоциации – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани и Республики Адыгея Намитокова Роза Юсуфовна, ответственный секретарь – кандидат филологических наук, доцент Нефляшева Индира Аминовна. Тел. 8(8772) 52-41-64; 8-903-465-44-11, e-mail argumentum@list.ru

С уважением,
Председатель правления
Гильдии лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам,
доктор филологических наук,
профессор, академик РАЕН

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

2.5. Пример: спорный текст листовки⁷

Прочти и передай товарищу!

ИУДА В КРЕМЛЕ, ИЛИ ПОРТРЕТ ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА ТРУДОВОГО НАРОДА

Путин – предатель, военный и государственный преступник, ставленник мирового еврейского капитала, марионетка в руках англо-американских и германских хозяев, убийца рабоче-крестьянской молодежи в чеченской войне и миллионов россиян, умирающих от систематического недоедания и холода, активный соучастник преступлений Натовской военщины в Афганистане.

По своим политическим взглядам еврейский фашист-сионист, считающий своей духовной Родиной США и Германию, фанатичный сторонник и продолжатель разрушительных ельцинских реформ. По моральным и деловым качествам школьный троечник, посредственный оперативный работник бывшего КГБ, человек без чести и совести, законченный негодяй с оловянными глазами. Будучи сотрудником госбезопасности, по своей инициативе установил преступную связь с западными спецслужбами, предал сослуживцев и выдал все секреты известные ему по работе.

Люто ненавидит Россию, русский народ, его героическую историю, наших отцов и дедов, разгромивших германский фашизм и спасших нас от истребления. Законодательными мерами способствует дальнейшему ограблению и вымиранию населения.

⁷ Исследуемый текст представляет собой листовку, изъятую в 2008 г. в одном из городов ЮФО.

62 Планамерно и целенаправленно разрушает государство и армию, создает условия для оккупации страны войсками НАТО, превращения ее в сырьевую колонию Запада, а население в рабов транснациональных корпораций крупнейших империалистических государств.

Долой фашистский оккупационный режим Путина и его банду предателей и уголовников.

Родина или смерть! Вместе победим!

2.6. Пример: запрос следователя управления ФСБ

Экз. __

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)
УПРАВЛЕНИЕ
по Ххххххххх ххххх
14.04.2008г. № 11/16-102
г.Хххххххххххх, ХХХХХХ

Председателю правления
ГЛЭДИС
Горбаневскому М.В.

Следственным отделом УФСБ России по Ххххххххххх ххххххххх проводится проверка сообщения о преступлении, предусмотренного ч.1 ст.280 УК РФ, в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ по факту обнаружения листовки, в которой дается негативная оценка деятельности Президента РФ Путина В.В. Указанная листовка была изъята в одном из многоквартирных домов г.Ххххххххххх 15 ноября 2007г., то есть перед выборами в Государственную Думу РФ 2 декабря 2007г.

В ходе проверки проводилось лингвистическое исследование указанной листовки экспертом ЭКЦ н.п. ГУВД Хххххххххххх ххххххххх, в результате которого эксперт сделал вывод о том, что в представленной на исследовании тексте листовки имеется высказывание, содержащее призывы к осуществлению воспрепятствования законной деятельности государственных органов (Президента РФ), соединенного с насилием либо угрозой его применения. При этом в исследовательской части справки об исследовании указано, что «прямые призывы к осуществлению воспрепятствования законной деятельности государственных органов (Президента РФ), соединенного с насилием либо угрозой его применения», содержатся в следующем тексте: «Долой фашистский оккупационный режим Путина и его банду предателей и уголовников. Родина или смерть! Вместе победим!».

63 С выводами эксперта не согласны, поскольку согласно «Словарию русскому языку» Ожегова С.И. «долой» – это наречие. Прочь, вон. *Уйди с глаз д.! Д. неграмотность!*; согласно Юридическому энциклопедическому словарю Сухарева А.Я. «режим» – это совокупность методов и приемов осуществления государственной власти, характеризующая политическую обстановку в стране.

Следовательно, «Долой фашистский оккупационный режим Путина и его банду предателей и уголовников» можно толковать как призыв к смене совокупности методов и приемов осуществления президентом РФ Путиным В.В. государственной власти. К тому же с учетом того, что данная листовка была распространена перед выборами в Государственную Думу РФ, состоявшимися 2 декабря 2007г., где в списке от политической партии Единой России значился Путин В.В., то данный призыв можно обоснованно толковать как призыв голосовать против Путина, то есть за иную партию, не Единую Россию.

В связи с чем был опрошен эксперт, проводивший данное исследование, который подтвердил, что действительно, при анализе письменного текста листовки можно сделать вывод о том, что автор листовки призывает голосовать против Путина В.В., то есть за иную партию, не Единую Россию, но при этом также можно предположить, что автор мог призывать к насильственной смене политического режима, то есть к осуществлению воспрепятствования законной деятельности государственных органов (Президента РФ), соединенного с насилием либо угрозой его применения.

Просим провести предварительный анализ текста данной листовки на предмет: имеются ли в ней выражения, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, указанной в п.1 ст.1 Федерального закона от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», если да, то к какой именно.

В случае удовлетворения нас вашим предварительным ответом вам будет поручено проведение лингвистического исследования данной листовки на договорной основе.

В связи с этим просим сообщить срок официального исследования данной листовки, стоимость данного исследования, порядок заключения договора и оплаты ваших услуг, а также направить в электронной форме нам предложения по формулировкам вопросов для их постановки эксперту (экспертам).

Ответ просим направить на ххххх@ххххх.гу. Тел. (хххх)-ххх-хх-ххх

Приложение: листовка.

Старший следователь
следственного отдела Управления
капитан юстиции

Х. Х. Хххххххх

66 2.8. Пример типового договора управления Роскомнадзора с экспертной организацией о научных консультациях

ДОГОВОР № ..... О НАУЧНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЯХ ПО ВОПРОСАМ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ СМИ

г. Москва

«___» февраля 2009 г.

Управление Роскомнадзора по Краснобереженской области в лице руководителя Управления Сергеева Сергея Сергеевича, действующего на основании Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228), именуемое в дальнейшем «Заказчик», и Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), свидетельство о регистрации № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве, в лице председателя правления Горбаневского Михаила Викторовича, действующего на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Исполнитель», заключили настоящий договор (в дальнейшем – «Договор») о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Исполнитель обязуется провести для представителей Заказчика научные консультации по вопросам назначения и проведения судебных лингвистических экспертиз текстов спорных текстов СМИ в контексте деятельности органов следствия и дознания, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ.

1.2. Общее количество консультаций – 10 (десять). Продолжительность каждой: 4 академических часа (180 минут).

1.3. Научные консультанты, определенные правлением РОО ГЛЭДИС: *ГОРБАНЕВСКИЙ Михаил Викторович* – председатель Правления Гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № ДК 001004 от 20.01.1995 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*).

67

БЕЛЬЧИКОВ Юлий Абрамович – член Правления Гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры лексикографии и теории перевода Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № МФЛ 001270 от 31.10.1975 г., стаж работы по специальности – 48 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*);

ТРОФИМОВА Галина Николаевна – член Правления Гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности – 15 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*).

1.4. Заказчик обязуется оплатить проведение указанных выше научных консультаций суммой в размере *xx.xxx* руб. (*xx* тысяч *xxx* руб., включая НДС *x.xxx* руб. (исходя из стоимости 1 академического часа в *xxx* руб. без НДС и общего количества академических часов – 40). Предоплата – 100%.

1.5. Исполнитель обязуется осуществить научные консультации в срок не более 90 календарных дней, при этом днём начала работ считается дата поступления предоплаты, осуществленной Заказчиком, на банковский счет Исполнителя. Точный график консультаций разрабатывается и утверждается совместно Заказчиком и Исполнителем в рабочем порядке.

1.6. Исполнитель обязуется обеспечить Заказчика набором научно-методической литературы (в оригиналах или ксерокопиях), необходимой для проведения консультаций и закрепления полученных знаний. После завершения консультаций данный набор материалов остается в распоряжении Заказчика для дальнейшего их использования в практической работе.

2. ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ, СДАЧИ-ПРИЕМА И ОПЛАТЫ РАБОТ

2.1. Окончание проведения научных консультаций по Договору оформляется сторонами актом сдачи-приема работ в течение двух (двух) дней со дня получения Заказчиком официального заключения комиссии специалистов. Претензии к содержанию консультаций Исполнителем не принимаются и не рассматриваются.

2.2. Работы по проведению научных консультаций оплачиваются авансом в размере 100% суммы Договора. Расходы по оплате банковской операции несет Заказчик.

3. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

3.1. Договор действует с даты подписания его сторонами до полного исполнения сторонами обязательств по Договору.

4. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

4.1. За нарушение своих обязанностей по настоящему Договору стороны несут ответственность согласно Договору и действующему гражданскому законодательству.

Размер ответственности Исполнителя за оказанные услуги ограничен суммами выплат Исполнителю за выполнение работ, составляющих предмет спора.

4.2. Настоящий договор составлен в двух экземплярах – по одному для каждой стороны, имеющих одинаковую юридическую силу.

4.3. В остальном стороны руководствуются гражданским законодательством РФ.

4.4. Изменение/дополнение условий Договора возможно письменным дополнительным соглашением сторон к Договору.

4.5. Споры по Договору разрешаются путем переговоров сторон, а в случае недостижения согласия – рассматриваются арбитражным судом г. Москвы.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА И БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ СТОРОН

ЗАКАЗЧИК:	ИСПОЛНИТЕЛЬ:
Полное наименование	Полное наименование
	РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»
Краткое наименование	Краткое наименование
	РОО ГЛЭДИС
Юридический адрес:	Юридический адрес:
	129164, Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1 кв.87
Фактический адрес:	Фактический адрес:
	Москва, Зубовский бульвар, д.4, подъезд СЖ РФ, к.438
Банковские реквизиты	Банковские реквизиты
КПП	КПП 771701001
Р/с	Р/с № 40703810238050001173 в Марьиноорощинском отделении № 7981/01352 Сбербанка России ОАО
К/с	К/с 30101810400000000225
БИК	БИК 044525225

ИНН
ОКАТО

ИНН 7717118908
ОКАТО 45293554000

Заказчик

Исполнитель

С.С.СЕРГЕЕВ

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

М.П.

М.П.

АКТ приема-передачи выполненных работ (услуг)

г. Москва

«___» июня 2009 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители Управления Роскомнадзора по Краснобереженской области – руководитель Управления Сергеев Сергей Сергеевич, действующий на основании Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228), именуемый в дальнейшем «Заказчик», и Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), свидетельство о регистрации № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве – председатель правления Горбаневский Михаил Викторович, действующий на основании Устава, именуемый в дальнейшем «Исполнитель», составили настоящий Акт приемки-передачи выполненных работ (услуг) в том, что – в соответствии с условиями Договора ___/09 от ___ февраля 2009 г. о научных консультациях по вопросам назначения и проведения судебных лингвистических экспертиз спорных текстов СМИ в контексте деятельности арбитражных судов РФ – Исполнитель осуществил следующие работы (услуги):

Исполнитель по утвержденному сторонами графику в период с 10 февраля по 30 мая провел для представителей Заказчика научные консультации по вопросам назначения и проведения судебных лингвистических экспертиз спорных текстов СМИ в контексте деятельности органов следствия и дознания, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ. Общее количество консультаций – 10 (десять). Продолжительность каждой: 4 академических часа (180 минут).

1. Исполнитель выполнил свои обязательства полностью, с надлежащим качеством, в согласованные сторонами сроки.

70 2. Заказчик произвел оплату выполненных научно-исследовательских работ и работ по оформлению заключения комиссии специалистов в согласованном сторонами объеме – суммой в размере xx.xxx руб. (xx тысяч xxx) руб., включая НДС x.xxx руб.

3. С момента подписания настоящего Акта стороны никаких претензий по договору друг к другу не имеют.

От Заказчика

От Исполнителя

С.С.СЕРГЕЕВ

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

М.П.

М.П.

Часть 3. Методические рекомендации по подготовке сотрудником Роскомнадзора материалов для проведения экспертного лингвистического исследования

3.1. Основные советы

1. Проведите со специалистами-лингвистами предварительную консультацию, главной целью которой будет сама возможность привлечения экспертов-лингвистов для анализа спорного текста. Эксперт в своей работе ограничен принципом наличия определенной и ограниченной процессуальной компетенции, он не вправе давать оценок, выходящих за рамки его профессиональной области знаний, и прежде всего оценок юридических. В этом случае экспертные работы либо не будут проведены, либо приведут к нулевому результату, поскольку в тексте своего заключения авторы будут обязаны написать: «Данный вопрос выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов» и, соответственно, не дадут ответов на поставленные вопросы. В частности, **не имеет смысла** спрашивать у эксперта-лингвиста:

- присутствует ли в тексте клевета,
- присутствует ли в тексте оскорбление,
- был ли у автора умысел на нанесение кому-то обиды,
- направлен ли текст в целом на достижение определенных целей (например, дискредитацию конкретного политика или возбуждение национальной розни);
- является ли конкретный текст (или деятельность автора в целом) социально вредным или опасным и т. п.

Подобные вопросы выходят за границы компетенции эксперта-лингвиста, связаны с установлением умысла на совершение определенных действий или факта совершения правонарушения. А это исключительно правовая квалификация.

Важно подчеркнуть, что в ходе первой консультации и предварительного анализа представленных текстов вы можете получить также и некоторое представление о судебных перспективах интересующего вас дела (спора, конфликта и т.п.).

2. Перед назначением экспертизы проконсультируйтесь со специалистами-лингвистами по всем формулировкам вопросов эксперту (экспертам), так как от точности формулировок вопросов нередко зависит действительность экспертного заключения для целей иска (спора).

3. При обращении к негосударственному эксперту-лингвисту рекомендуется проверить его компетенцию и квалификацию: образование, наличие ученых степеней и ученых званий, публикаций по данной научной проблематике, а **главное** – опыт экспертной работы по данной экспертной специализации (опыт проведения экспертиз данного рода) и (в идеале) наличие соответствующего документального подтверждения его экспертной квалификации (удостоверения, свидетельства, разрешения, допуска).

4. Если в ходе предварительной консультации вы получили рекомендацию по назначению комиссионной экспертизы, к которой должно быть привлечено несколько специалистов, настоятельно рекомендуется к этой рекомендации прислушаться. Это позволит избежать субъективизма экспертных оценок, отражающихся в выводах экспертизы.

В отличие от дактилоскопической, трасологической, судебно-технической и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом – языком и (за исключением фоноскопической экспертизы звучащей речи), как правило, не использует возможностей, предоставляемых специальной аппаратурой, измерительными инструментами и т. д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией экспертов существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

Важно заметить также, что комиссионный характер экспертизы существенно уменьшает риск организации давления на эксперта со стороны каких-либо заинтересованных лиц. Проведение именно комиссионной экспертизы нередко является необходимым по спорным текстам СМИ в гражданских делах о защите чести, достоинства и деловой репутации; в уголовных делах – по обвинению в клевете, оскорблении, в словесном экстремизме.

5. Инициаторы назначения лингвистического исследования должны представить специалистам максимально полный пакет материалов, включающих не только сами спорные тексты (в оригинале или в виде заверенных ксерокопий) и список вопросов экспертам, но и письменные материалы, отражающие позиции всех заинтересованных сторон по существу конфликта, если такие материалы имеются.

6. Если экспертам для анализа представляются видеоматериалы (например, копия спорной телепередачи, ставшей предметом иска), то помимо качественной видеокопии всей программы, содержащей спорные высказывания, составляющие объект лингвистической экспертизы (на кассете VHS или компакт-диске, происхождение которого должно быть надлежаще удостоверено), с указанием точной даты выхода данной телепередачи в эфир, должен быть представлен и профессионально выполненный официально заверенный текст расшифровки телепередачи (в виде распечатки; желательно также представление компьютерного текстового файла). Это положение распространяется и на экспертизу текстов, прозвучавших в радиопередачах (в этом случае вместе с распечаткой текста обязательно представляется аудиокассета с записью радиопередачи). Установление дословного содержания теле- или радиопередачи можно поручить экспертам-лингвистам.

7. Если объектом анализа являются тексты, опубликованные в сети Интернет, то экспертам для анализа представляется распечатка контента (содержания) интернет-сайта, которая должна быть официально заверена.

8. Следует помнить, что только после завершения проведения экспертизы и оформления письменного заключения (в случае необходимости пояснения ее положений или выводов) эксперт может быть допрошен дознавателем, следователем, прокурором или судом.

9. Для содействия следователю или суду в оценке заключения эксперта или постановке вопросов эксперту при его допросе (проверке полноты, научной обоснованности и правильности выводов) желательно привлекать квалифицированных и наиболее опытных специалистов, осуществляющих проведение лингвистических экспертиз не менее 5 лет, а также обладающих опытом участия в судебных заседаниях, где рассматриваются результаты работы экспертов.

10. Экономя дорогое время специалистов-лингвистов, а также свое время, перед первой консультацией с ними посетите веб-сайт ГЛЭДИС в сети Интернет – www.rusexpert.ru. В целом ряде разделов этого содержательного сайта, в приведенных на нем конкретных примерах текстов исследований и экспертных заключений (или заключений специалистов), в статьях и комментариях специалистов, а также в электронных версиях представленных на данном сайте нескольких книг ГЛЭДИС вы непременно найдете ответы на большинство интересующих вас вопросов.

11. Не забудьте, что правом на предварительный запрос о возможности проведения лингвистической экспертизы спорного текста (словосочетания, слова и т.д.) обладают любые юридические и физические лица – от судов, следственных органов, адвокатских контор, редакций СМИ, адвокатов и юрисконсультов до рядовых граждан.

74 12. Для проведения необходимых экспертных (исследовательских) работ вам необходимо заключить с экспертной организацией договор о возмездном оказании услуг (договор подряда) на основании ГК РФ и с возможным использованием типового договора (см. раздел 3.2). Предварительно вам предстоит обсудить с руководителями экспертной организации не только саму возможность и целесообразность проведения данного исследования, но и все конкретные пункты договора: состав комиссии специалистов-лингвистов, список вопросов, которые будут перед ними поставлены (в ряде случаев оно вносится непосредственно в текст договора или оформляется как приложение к нему), сроки и стоимость работ. Следует иметь в виду, что фиксированных расценок на оплату экспертных работ не существует: в каждом конкретном случае они будут зависеть от сложности исследуемого материала, его объема и степени срочности исследования.

3.2. Пример типового договора управления Роскомнадзора с экспертной организацией

ДОГОВОР

№ __/09

О ПРОВЕДЕНИИ КОМИССИОННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СПОРНОГО ТЕКСТА ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ

г. Москва

«__» ноября 2009 г.

Управление Роскомнадзора по Краснодарской области в лице руководителя Управления Сергеева Сергея Сергеевича, действующего на основании Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228), именуемое в дальнейшем «Заказчик», и Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), свидетельство о регистрации № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве, в лице председателя правления Горбаневского Михаила Викторовича, действующего на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Исполнитель», заключили настоящий договор (в дальнейшем – «Договор») о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Исполнитель обязуется провести комиссионное лингвистическое исследование текста статьи «Проснись, земляк! Сколько ты бу-

75 дешь еще терпеть беспредел кавказской наркомафии в нашем крае?» за подписью Натальи Натальиной (творческий псевдоним Александровой Александры Александровны) в газете «Краснобереженский рубеж» (№ ____ от 29 _____ 2009 года), зарегистрированной в Краснобереженском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № хх-хххх от хх.хх.2003 г. (учредитель газеты – ООО «Реклама – Бизнес в Краснобереженске»; г. Краснобереженск, пр-т Маркса, д.1/1) – на предмет определения наличия или отсутствия в данной статье слов, словосочетаний или иных компонентов текста, которые могут быть квалифицированы как несущие экстремистское содержание, возбуждающие национальную вражду и вследствие этого противоречащие Федеральному закону РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

1.2. Для проведения необходимых научно-исследовательских работ Исполнитель образует комиссию специалистов-лингвистов в составе трёх действительных членов Гильдии – докторов (кандидатов) филологических наук, профессоров (доцентов).

1.3. Список конкретных вопросов для постановки перед членами комиссии формируется сторонами на основе научно-методических рекомендаций ГЛЭДИС, представленных в пособии Гильдии «Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста?» (под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006) и в книге члена правления ГЛЭДИС Е.И.Галяшиной «Лингвистика против экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам» (под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический Мир, 2006).

1.4. Заказчик обязуется оплатить проведение указанных выше научно-исследовательских экспертных работ и оформление официального заключения комиссии специалистов суммой в размере 56.640 (Пятьдесят шесть тысяч шестьсот сорок) руб. включая 8.640 руб. НДС. Предоплата – 100%.

1.5. Исполнитель обязуется завершить выполнение необходимых научно-исследовательских работ в срок не более 30 календарных дней, при этом днём начала работ считается дата поступления предоплаты, осуществленной Заказчиком, на банковский счет Исполнителя.

1.6. Стороны действуют на основании ст.ст. 779-783 ГК РФ.

2. ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ, СДАЧИ-ПРИЕМА И ОПЛАТЫ РАБОТ

2.1. Окончание проведения экспертизы по Договору оформляется сторонами актом сдачи-приема работ в течение двух (двух) дней со дня получения Заказчиком официального заключения комиссии специалистов.

76 2.2. Работы по проведению экспертизы оплачиваются авансом в размере 100% суммы Договора. Расходы по оплате банковской операции несет Заказчик.

3. СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

3.1. Договор действует с даты подписания его сторонами до полного исполнения сторонами обязательств по Договору.

4. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

4.1. За нарушение своих обязанностей по настоящему Договору стороны несут ответственность согласно Договору и действующему гражданскому законодательству.

Размер ответственности Исполнителя за оказанные услуги ограничен суммами выплат Исполнителю за выполнение работ, составляющих предмет спора.

4.2. Настоящий договор составлен в двух экземплярах - по одному для каждой стороны, имеющих одинаковую юридическую силу.

4.3. В остальном стороны руководствуются гражданским законодательством РФ.

4.4. Изменение/дополнение условий Договора возможно письменным дополнительным соглашением сторон к Договору.

4.5. Споры по Договору разрешаются путем переговоров сторон, а в случае недостижения согласия — рассматриваются арбитражным судом г. Москвы.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА И БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ СТОРОН

ЗАКАЗЧИК:	ИСПОЛНИТЕЛЬ:
Полное наименование	Полное наименование РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»
Краткое наименование	Краткое наименование РОО ГЛЭДИС
Юридический адрес:	Юридический адрес: 129164, Москва, ул.Кибальчича д.11. корп.1 кв.87
Фактический адрес:	Фактический адрес: Москва, Зубовский бульвар, д.4, подъезд СЖ РФ, к.438
Банковские реквизиты КПП	Банковские реквизиты КПП 771701001

P/c	P/c № 40703810238050001173	77
	в Марьиноорошинском отделении	
	№ 7981/01352 Сбербанка России ОАО	
K/c	K/c 30101810400000000225	
БИК	БИК 044525225	
ИНН	ИНН 7717118908	
ОКАТО	ОКАТО 45293554000	

Заказчик	Исполнитель
С.С.СЕРГЕЕВ	М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

М.П. М.П.

АКТ приема-передачи выполненных работ (услуг)

г. Москва «__» декабря 2009 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители Управления Роскомнадзора по Краснобереженской области в лице руководителя Управления Сергеева Сергея Сергеевича, действующего на основании Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (утв. постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228), именуемого в дальнейшем «Заказчик», и Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), свидетельство о регистрации № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве, в лице председателя правления Горбаневского Михаила Викторовича, действующего на основании Устава, именуемая в дальнейшем «Исполнитель», составили настоящий Акт приемки-передачи выполненных работ (услуг) в том, что – в соответствии с условиями Договора о проведении комиссионного лингвистического исследования спорного текста газетной статьи (№ __/09 от __.11.2009 г. – Исполнитель осуществил следующие работы (услуги):

Проведение силами трех действительных членов Гильдии, – докторов (кандидатов) филологических наук, профессоров (доцентов), комиссионного лингвистического исследования текста статьи «Проснись, земляк! Сколько ты будешь еще терпеть беспредел кавказской наркомафии в нашем крае?» за подписью Натальи Натальиной (творческий псевдоним Александровой Александры Александровны) в газете «Крас-

78 *нобереженский рубеж» (№ _____ от 29 ноября 2009 года), зарегистрированной в Краснобереженском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № хх-хххх от хх.хх.2003 г. (учредитель газеты – ООО « «Реклама – Бизнес в Краснобереженске»; г. Краснобереженск, пр-т Маркса, д.1/1) – на предмет определения наличия или отсутствия в данной статье слов, словосочетаний или иных компонентов текста, которые могут быть квалифицированы как несущие экстремистское содержание, возбуждающие национальную вражду и вследствие этого противоречащие Федеральному закону РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».*

1. Исполнитель выполнил свои обязательства полностью, с надлежащим качеством, в согласованные сторонами сроки.

2. Заказчик произвел оплату выполненных научно-исследовательских работ и работ по оформлению заключения комиссии специалистов в согласованном сторонами объеме – в сумме 56.640 (Пятьдесят шесть тысяч шестьсот сорок) руб. включая 8.640 руб. НДС.

3. С момента подписания настоящего Акта стороны никаких претензий по договору друг к другу не имеют.

От Заказчика

От Исполнителя

С.С.СЕРГЕЕВ

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

_____
М.П.

_____
М.П.

Часть 4.

Экспертные лингвистические исследования спорных текстов СМИ по ст. 280, 282 УК РФ и ФЗ № 114 РФ

4.1. Характеристика экспертиз по данной категории дел

Действующее российское законодательство устанавливает запрет на любую дискриминацию. В соответствии со ст. 29 Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Согласно ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», не допускается использование средств массовой информации в целях разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни. В ст. 19 Конституции РФ закрепляется принцип равенства и абсолютный запрет на любую форму дискриминации, в ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода мысли и слова.

Конституционные ценности нередко конфликтуют между собой, но незыблемым принципом является положение о том, что гарантии прав и свобод одних людей не должны ограничивать права и свободы других. Никто не вправе, спекулируя свободой убеждений, слова, выражения мнений и оценок, подавать ксенофобские и подстрекательские материалы под видом выражения в них патриотических идей и убеждений с благородными целями.

Словесный экстремизм, экстремистские высказывания, озвученные и напечатанные в средствах массовой информации – в печати, на телевидении, в Интернете и т.д., несут в себе огромную общественную опасность. В то же время к этой проблеме следует подходить с особой осторожностью. Важная причина, заставляющая вспомнить об осто-

80 рожности, – сомнения в отношении эффективности законов, направленных на борьбу с высказываниями, разжигающими вражду и ненависть. Подобные сомнения высказывают многие правоведы, международные специалисты по вопросам свободы слова. Борьба со словесным экстремизмом не должна привести к злоупотреблению законами со стороны государства для подавления инакомыслия.

Право на свободное выражение своего мнения закреплено в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой предусмотрены лишь два ограничения этого права, «которые установлены законом и являются необходимыми: а) для защиты прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения». Но при этом ст. 19 может и должна рассматриваться совместно со ст. 20 того же пакта, которая запрещает «всякую пропаганду войны» и – что особенно важно в данном случае – «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию».

Действует также ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, где отмечено, что государства-участники «объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения...».

Российское законодательство предусматривает два основных способа борьбы со словесным экстремизмом (то есть таким деянием, которое совершается на почве национальной, религиозной, этнической неприязни в процессе речевой коммуникации, в словесной форме).

Во-первых, это возможность уголовного преследования по статьям 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»).

Во-вторых, это применение Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и вынесение предупреждения с требованием ликвидации средства массовой информации (в случае неоднократного нарушения), предусмотренного за нарушение ст. 4 Закона «О СМИ».

Наиболее общественно опасными, влекущими уголовное преследование признаются два вида словесного экстремизма – это призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти и вражды, равно как унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Следует отметить, что дела, возбужденные первоначально по ст. 280 УК РФ, часто переqualифицируются на ст. 282 УК РФ, поэтому судебная практика обвинительных приговоров по новой редакции ст. 280 УК РФ скудна. Это вызвано тем, что содержание понятия «призывы», использованного в норме ст. 280 УК РФ, предельно узко и формально, высказывания-призывы на практике практически всегда камуфлируются под высказывания иной коммуникативной направленности.

Под состав преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 282 УК РФ применительно к злоупотреблению свободой массовой информации, подпадает такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку аудитории в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Ст. 280 УК РФ предусматривает ответственность за явно выраженные публичные призывы, то есть политические лозунги, в лаконичной форме выражающие руководящую политическую идею, требование, побуждающее читателей или слушателей к осуществлению экстремистской деятельности. Квалифицирующим признаком и отягчающим обстоятельством данного преступления является совершение публичных призывов с использованием средств массовой информации.

Помимо уголовно-правовых санкций, на основании вышеуказанного закона возможно применение и иных – административных и гражданско-правовых мер воздействия на средства массовой информации. Закон РФ «О СМИ» не допускает использования средств массовой информации в целях разжигания национальной нетерпимости и запрещает дискредитацию граждан по признакам национальной принадлежности, предусматривая за это достаточно жесткие санкции.

С момента принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» решение о прекращении деятельности средств массовой информации может быть принято судом при наличии одного из следующих оснований:

- Во-первых, если учредитель и (или) редакция СМИ, в отношении которых было вынесено предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов и осуществления ими экстремистской деятельности, не предприняли меры по устранению допущенных нарушений в установленный в предупреждении срок. При этом деятельность СМИ подлежит пре-

крашению лишь в том случае, если предупреждение не было обжаловано в суд или, в случае обжалования, признано судом законным. Предупреждение выносится учредителю или редакции СМИ в письменной форме в случае распространения через данное СМИ экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма. В предупреждении указывается на недопустимость таких действий либо такой деятельности с обязательной ссылкой на конкретные основания вынесения предупреждения, в том числе допущенные нарушения. Если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для их устранения, который не может составлять менее десяти дней. Правом вынести предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов и иных материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, в соответствии с законом наделены: а) уполномоченный государственный орган, осуществивший регистрацию данного СМИ; б) федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций; в) Генеральный прокурор РФ или подчиненный ему соответствующий прокурор. Согласно статье 13 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» это может быть прокурор субъекта Российской Федерации, прокурор города, района, а также прокурор специализированной прокуратуры.

- Во-вторых, если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ. Это основание для прекращения деятельности СМИ аналогично тому, которое содержится в части 3 статьи 16 Закона РФ «О средствах массовой информации». Однако для вынесения судом соответствующего решения уже не требуется вынесения повторного предупреждения со стороны уполномоченных органов, так как достаточно самого факта наличия признаков экстремизма или экстремистских материалов в деятельности СМИ.
- В-третьих, если осуществляемая СМИ экстремистская деятельность повлекла за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создают реальную угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, изменения, внесенные в часть 1 статьи 4 Закона РФ о СМИ в связи с принятием ФЗ «О противодействии экстремист-

ской деятельности», представляются очень существенными. Вместо таких правонарушений, относящихся к злоупотреблению свободой массовой информации, как призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны», в закон внесена формулировка – «осуществление экстремистской деятельности», которая существенно расширяет понятие злоупотребления свободой массовой информации и дает дополнительное юридическое основание прекращения и приостановления деятельности СМИ.

П. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» квалифицирует экстремистскую деятельность (экстремизм) следующим образом:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе пу-

84 тем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

В целом следует констатировать, что, по мнению целого ряда экспертов, определение экстремизма, или экстремистской деятельности в действующем российском законодательстве носит размытый, недостаточно чёткий характер, объединяет в себе разнородные явления, как представляющие особую общественную опасность и подлежащие уголовному преследованию, так и значительно менее значительные правонарушения. Это относится, например, к такому важному пункту определения, как «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни». Под этот пункт подпадают как уголовные преступления, описываемые в ст. 282 УК, так и сходные, но не уголовные деяния; так что газета может быть закрыта за публикацию, автор которой не будет привлечен к уголовной ответственности (например, именно так была закрыта в 2005 году газета Национал-большевистской партии (НБП) «Генеральная линия»).

Особо следует отметить такое противоречивое понятие, как «возбуждение социальной розни», поскольку социальной рознью можно считать вообще любое противоречие в обществе. Таким образом, обвинить в экстремистском высказывании, в принципе, можно любого человека, который публично высказывается о каком-то конфликте или выступает против кого-либо.

Понятие «экстремистские материалы» также нуждается в дополнительном комментарии.

В вышеназванном законе указывается, что экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Следовательно, экстремистскими должны признаваться материалы, отвечающие следующим признакам:

- документы или информация на иных носителях.
- материалы, предназначенные для обнародования.

- материалы, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности.
- материалы, содержащие обоснование или оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности.
- труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии.
- публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

А это значит, что достаточно, чтобы в публикации имелось хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным или допустимым в определенных условиях) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, чтобы они были квалифицированы в качестве экстремистских материалов.

Таким образом, словесный экстремизм можно определить как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка,
- оправдывают или обосновывают их,
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику,
- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, средствах массовой информации (печатные издания, радио, телевидение).

Детерминанты словесного экстремизма, как мы видим, тесно увязываются с понятиями «пропаганды нацистской атрибутики или символики» и с понятием «атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения», поэтому рассмотрим и их.

Согласно словарным толкованиям, пропаганду можно определить как распространение в обществе и разъяснение каких-либо воззрений, идей, знаний, учения.

В буквальном переводе с латинского *propaganda* (от лат. *propagare* – распространять) «пропаганда» означает распространение политичес-

86 ких, философских, научных, художественных и других идей в обществе. Например, политическая или идеологическая пропаганда осуществляется с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов. Под пропагандой понимается деятельность, направленная на то, чтобы повлиять на сознание индивидов, отдельных общественных групп или на общество в целом для достижения определенной, заранее намеченной цели.

Обобщая разные дефиниции, можно сказать, что под пропагандой в контексте закона «О противодействии экстремистской деятельности» понимается распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Вербально такая пропаганда может выражаться в виде призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. Выявление смысловой направленности высказываний, разоблачение скрытых приемов и способов пропаганды национальной, религиозной розни и вражды является центральным звеном в установлении противоправности совершаемого деяния.

Разъяснение содержания термина *пропаганда* применительно к разжиганию национальной розни дал Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении № 17 «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия» от 23 декабря 1988 г. *Пропаганда* – это «распространение злонамеренных слухов и измышлений, подрывающих доверие и уважение к другой национальности, вызывающих чувство неприязни к ней. Действия, совершенные с этой целью, могут выражаться в публичных выступлениях и призывах, в том числе в печати и иных средствах массовой информации, в изготовлении, распространении листовок, плакатов, лозунгов и т. п., а также в организации собраний, митингов, демонстраций и активном в них участии в вышеуказанных целях».

Рассматривая понятие пропаганды в контексте словесного экстремизма, нельзя не остановиться на понятии нацизма (фашизма) и его символики, атрибутики.

Основой идеологии фашизма является крайний национализм, использующий идею, которую теоретики фашизма называют «консервативной революцией», а его практики-популисты – «национальной революцией»; под национальной революцией понимается революционное возрождение (преобразование) нации на основе обращения к консервативным традициям и мифам прошлого; эта идеология ставит целью движения создание тоталитарного государства на основе примата крайнего национализма.

Эта основа идеологии фашизма определяет совокупность его признаков, которые современная наука подразделяет на два множества:

87 группу признаков, характерных в основном или только для фашизма, и группу признаков, характерных также и для других видов тоталитаризма и националистических движений.

Для фашизма характерна следующая группа признаков:

- а) крайний национализм (шовинизм), доходящий до расизма и в агрессивных проявлениях – до геноцида;
  - б) идея диктатуры национальной элиты во главе с вождем, на основе организации этой элиты как руководящей верхушки партии военизированного типа;
  - в) создание военизированной партии «орденского» типа с жесткой дисциплиной и военизированных формирований;
  - г) определение врагов нации – внутренних и внешних;
  - д) претензии на распространение духовных ценностей своей нации и своего движения во всем мире;
  - е) пропаганда и романтизация бескомпромиссной борьбы за «всемирно-исторические» идеалы движения и культа жертвенности и героической смерти во имя победы;
  - ж) пропаганда культа силы и устрашения не только так называемых врагов, но практически всего населения;
  - з) пропаганда фашистской, антисемитской и другой ксенофобской литературы;
  - и) придание огромного значения семиотическому (знаковому) языку политического стиля (языку собраний, сборищ, шествий, партийных символов, униформе, лексике), обязательность этого стиля, по крайней мере, для членов фашистской организации как своего рода специфического отображения фашистской идеологии (этот важный признак будет пояснен ниже);
  - к) идея построения тоталитарного государства на основе принципа корпоративности (этот признак был характерен для итальянского фашизма, но не является обязательным для фашистской идеологии).
- Группа признаков, характерных не только для фашизма, но и для других видов тоталитаризма и националистических движений:
- л) культ вождя;
  - м) ксенофобия и, в частности, антисемитизм (юдофобство);
  - н) отрицание демократии, либерализма, плюрализма, подавление оппозиции, чистки всего госаппарата; курс на репрессии;
  - о) претензии на расширение территориального пространства;
  - п) политическая и социальная демагогия;
  - р) специальная организация военной и идеологической подготовки молодежи.

Программы и декларации политических объединений зачастую камуфлируют истинные цели их авторов. Для распознавания скрытой

88 нацистской организации особое значение имеет принятый в организации стиль, определяемый совокупностью характерных атрибутов. Именно атрибуты выполняют роль символов (знаков), совокупность которых является символикой фашистского стиля. Хотя стиль различных фашистских движений в разных странах различается, у него есть общие, универсальные черты: воинственность, демонстрация силы, монолитного единства, жестокости, твердости, преданности вождю, идее, партии и т.п.

Все фашистские организации придают своей символике сакральный, магический, метафизический смысл. Этим языком они дают сигнал о фашистской ориентации. Этот стиль важен не только потому, что он воздействует на массы сам по себе без специальной пропаганды. Он делает фашизм узнаваемым, и, следовательно, весьма важен для его идентификации.

Нужно обратить внимание, что законом запрещается пропаганда не только собственно классических нацистских символов и атрибутов, но любой символики и атрибутики, схожей с ними до степени смешения. Требуется применять объективные критерии определения сходства, то есть подобия символики и атрибутики различных формирований и организаций, которая вводит аудиторию в заблуждение, будучи воспринимаемой как нацистская и фашистская.

Понятие «сходный до степени смешения» может рассматриваться по аналогии с таким же термином, употребляемым в нормативно-правовых актах, регулирующих право интеллектуальной собственности. Так, например, в Законе РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» указывается на недопустимый уровень близости вновь заявляемого на регистрацию обозначения уже известному – наличие между ними сходства до степени смешения. Согласно п. 14.4.2. «Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» обозначение считается сходным до степени смешения с противопоставленным обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные различия.

Заметим, что совпадение отдельных элементов обозначения само по себе не может служить основанием для принятия решения о совпадении противопоставленных обозначений до степени смешения. Задача сравнения двух обозначений, или образов (символики или атрибутики) лишь на первый взгляд кажется простой; как правило, она требует экспертного решения. Здесь вполне может быть применен подход, применяемый в практике регистрации товарных знаков, изложенный в «Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания». Собственно методика исследования будет основываться при этом на Методических ре-

комендациях Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, с учетом имеющейся в специальной литературе критики указанных Рекомендаций. А именно: при сравнении словесных обозначений, входящих в атрибутику или символику, подлежит определению наличие звукового (фонетического), графического (визуального) и смыслового (семантического) сходства с нацистской атрибутикой и символикой.

Если некоторому атрибуту или символу политического стиля можно приписать множество различных семиотических смыслов, то этот атрибут может представлять соответственно множество знаков. Общество выбирает конкретный семиотический смысл символа или атрибута в соответствии с контекстом его использования и его значимостью в общественном сознании.

Поэтому использование, к примеру, свастики в эмблеме крайне националистического движения (партии) является тем контекстом, который однозначно указывает на то, что в данном случае свастика используется как символ фашизма-нацизма, а не одной из древних культур, в которых имелись схожие знаки. Этот символический смысл атрибута-свастики имеет наибольшую значимость в общественном сознании, сохранившем память о преступлениях германского фашизма, совершавшихся под знаком свастики, и негативно реагирующем на проявления крайнего национализма и другие признаки фашизма-нацизма. Заметим, что о свастике как о символе фашизма прямо говорилось в «Азбуке фашизма» – документе Всероссийской фашистской партии (ВФП) 30-х годов.

Следовательно, свастика воспринимается подавляющим большинством российского общества именно как символ, олицетворяющий фашизм-нацизм. Это подтверждается, в частности, выступлениями в печати, представляющей различные части российского общественно-политического спектра, в том числе и Русскую православную церковь, и русских националистов.

Для выявления признаков вербальных проявлений экстремизма правоохранительным и иным государственным органам все чаще требуется помощь компетентных специалистов, чье заключение ложится в основу не только принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 280, 282 УК РФ, но и приговора суда. Значение выводов эксперта (специалиста) о наличии или отсутствии признаков, позволяющих отнести материалы к экстремистским, для исхода дела по указанному составу преступлений трудно переоценить.

При назначении экспертизы по «экстремистским» делам должно уделяться особое внимание выбору эксперта (экспертов), проверке его компетенции и компетентности, формулировке вопросов эксперту,

90 оценке научной обоснованности, объективности и достоверности экспертного заключения. Зачастую в деле оказываются заключения экспертов и специалистов, содержащие взаимоисключающие выводы. Вопрос оценки таких противоречивых доказательств, полученных на основе специальных знаний, становится все более актуальным. В сети Интернет в защиту радикальных элементов стали распространяться материалы, содержащие рекомендации по противодействию объективному расследованию экстремистских проявлений посредством «организации» назначения судебных экспертиз «своим» экспертам или привлечения «своих» специалистов для опровержения выводов экспертов.

В качестве объекта судебной экспертизы в делах по ст.ст. 280, 282 УК РФ выступает речевое сообщение, которое носит публичный характер и имеет определенную содержательно-смысловую и прагматическую направленность. Правовая квалификация речевых актов на предмет наличия состава преступления экстремистского толка, требует применения комплексного подхода с опорой на специальные знания, прежде всего в области судебной лингвистики.

Выявление смысловой направленности высказываний экстремистского толка, разоблачение скрытых приемов призыва, пропаганды, оправдания или обоснования экстремистской деятельности, социальной вражды и ненависти является центральным звеном в установлении противоправности речевого деяния или информационного материала. В связи с этим следует указать на некоторые особенности устных высказываний, документов и иных материалов, подвергаемых экспертизе на предмет выявления в них признаков экстремизма.

Во-первых, публичность предполагает, что призывы, информационные материалы экстремистского толка предназначены именно для публичного восприятия и распространяются (устно, письменно или с помощью технических средств, включая печатные и электронные СМИ, службы sms-сообщений, электронные рассылки по локальным и социальным сетям, сайты Интернета и т.п.). Отличительной чертой призывов является их лозунговый, обобщенный характер. Они не обращены персонально к какому-либо конкретному адресату и не содержат указания о конкретном месте, времени и способе совершения экстремистских действий.

Во-вторых, спектр экстремистских высказываний не ограничивается только языковой формой прямого призыва, но может быть представлен и высказываниями, оправдывающими или обосновывающими экстремистскую деятельность, пропагандой исключительности, превосходства или неполноценности одной социальной, национальной или религиозной общности, группы по отношению к другой.

В-третьих, при высказывании ненавистнических идей в тексте, как правило, отсутствует указание на конкретных людей либо их имена приводятся только в качестве иллюстрации общей «враждебности»

определенной социальной группы. Тем самым данной общности приписываются обобщенные отрицательные свойства, формирующие психологическую установку неприязненного отношения к человеку или группе лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

При назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов эксперту важно четко разграничить полномочия эксперта, дающего заключение на основе специальных знаний, и юриста, квалифицирующего речевой акт как правонарушение с учетом его объективной и субъективной стороны. Недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии в тексте признаков состава правонарушения, в частности, наличия или отсутствия в тексте «публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности»; «признаков возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды»; «признаков унижения национального достоинства человека, либо группы лиц»; «оскорбления, затрагивающего национальные или религиозные чувства» и т.п. В противном случае заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством, поскольку эксперт, отвечающий на правовые вопросы, выходит за пределы своей компетенции.

4.2. Рекомендуемый список типовых вопросов

1. Имеются ли в сюжетах, показанных телекомпанией «...», слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

2. Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей этнической группе? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективного оценочного суждения и т.п.?

3. Является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакция СМИ (редакционная коллегия), или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?

4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

6. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

7. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной группы в ущерб другой?

8. Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям действий, негативно оцениваемых современной российской культурой?

9. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

10. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

11. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?

12. Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

13. Есть ли высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?

14. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической или конфессиональной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

15. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

16. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

17. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

18. Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному, конфессиональному или иному социальному признаку?

4.3. Пример: спорная публикация⁸

От трубы повалил экстремизм

В сентябре намечаются общегородские акции против привлечения на строительство нефтепровода китайских мигрантов, под общим лозунгом: **«Нет китайской оккупации. Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату».**

В рамках подготовки к ним, призываем ВСЕХ граждан, сообщать о местах их незаконного проживания на квартирах и в частном секторе.
Контактный телефон службы Общественной безопасности ДПНИ:
8 91424 2-64-47

В условиях безработицы в Нерюнгри и Амурской области, привлекать китайцев на строительство ВСТО, под откровенно издевательским лозунгом их дешевизны – это откровенный плевок в лицо **ВСЕМ** жителям Нерюнгри!

Объявим бойкот китайским гастарбайтерам!
Контактный телефон службы Общественной безопасности ДПНИ:
8 91424 2-64-47

Полученная информация будет анализироваться, и передаваться для контроля в соответствующие ведомства: налоговая инспекция, сан. Службы, миграционную службу и т.д..

www.dpni.org   dpni-Yakutia@yandex.ru   **Русская Община ДПНИ**

Наверняка большинство нерюнгринцев могли видеть листовки подобные той, что на фото. Их расклеивали на дверях подъездов, клали в почтовые ящики.

К призыву этих эпистол у «ПН» отношение не однозначное. Во-первых, явно неприятно пахивает великорусским шовинизмом. Даже если согласиться с протестом против привлечения китайских гастарбайтеров на строительство ВСТО, то лозунг «Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату» звучит как-то несправедливо. А как же рабочие и инженеры других национальностей? Им работу и зарплату достойную не надо?

Но «ПН» решила вовсе не ставить перед собой задачу анализировать и подвергать критике этот листок, этим вплотную занялись правоохранительные органы. Как стало известно, на прошлой неделе в Нерюнгри заведено уголовное дело по факту расклеивания этих листовок, которые власти сочли националистическими. Дело ведет прокуратура г. Нерюнгри совместно с УФСБ РФ по РС(Я). В числе подозреваемых в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижающих человеческое достоинство

⁸ Статья «От трубы повалил экстремизм» была опубликована в газете «Независимая нерюнгринская газета "Просто Нюрка"» 29 августа 2007 года № 35 (206).

94 (ч. 1 ст. 282 УК РФ), возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду – уроженец г. Нерюнгри, нигде не работающий 22-летний гр. М., а также 21-летний работник ОАО «Якутуголь» гр.П. Как сообщает пресс-служба прокуратуры республики, доказательства, подтверждающие причастность указанных лиц к совершению данного преступления, имеются. В отношении подозреваемых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

«ПН» всего лишь пытается понять, почему в нашем городе, где никогда не было и малейших всплесков национальной вражды, вдруг возникло такое.

Есть в листовке и момент, с которым «ПН» солидарна всецело. Его мы процитируем целиком: «В условиях безработицы в Нерюнгри и Амурской области, привлекать китайцев на строительство ВСТО, под откровенно издевательским лозунгом их дешевины – это откровенный плевок в лицо ВСЕМ жителям Нерюнгри!».

Так, выходит, авторы этого послания видят корень–первопричину вовсе не в «китайской оккупации», не китайцы всему виной, а те, кто их привлекает. Ведь на месте китайцев могли быть индонезийцы, например, они тоже на рынке рабсилы дешево стоят.

Итак, подумаем над причинами: как мы до жизни такой докатились, или кто нас докатил...

Нерюнгринцев кинули

Еще совсем недавно – 15 декабря 2006 года еженедельник «Молодежь Якутии» опубликовала материал нерюнгринского журналиста Олега Солодухина «НАША» ТРУБА».

Именно так о нефтепроводе ВС-ТО говорили тогда нерюнгринцы. «В то время как в Якутске экологическая общественность наотрез отказывается одобрить планы строительства ВСТО (поскольку считают их до конца непродуманными с экологической точки зрения), жители Нерюнгри ждут начала строительства нефтепровода с нетерпением. С прокладкой и работой «трубы» нерюнгринцы связывают большие надежды», «...Новость о предстоящем прохождении магистрального трубопровода через Нерюнгри жители этого города приняли если и не с восторгом, то, как минимум, с огромным энтузиазмом. Со времен исторического строительства Байкало-Амурской магистрали и возведения своего родного города нерюнгринцы не видели строев такого уровня интенсивности», – констатировал наш земляк, утверждая – **НЕРЮНГРИ ЗА НЕФТЕПРОВОД «БЬЕТСЯ»!**

Говоря о рабочих местах республиканские СМИ пестрели радужными обещаниями: на первом этапе – речь идет о строительстве трубопровода – потребуется большое количество рабочих рук (уже сегодня «Транснефть» ведет речь о 12 тысячах рабочих) и резкого увеличения

объемов производства предприятиями самых разных отраслей – железнодорожниками, автомобилистами, строителями, энергетиками.

Говоря о прочих полезностях строительства трубопровода, нам сулили – ...Будет построено 580 километров временных дорог.

«На нефтепровод с надеждой смотрят нерюнгринские строители, железнодорожники, энергетика, автомобилисты. Рабочих рук потребуется намного больше, чем есть в Нерюнгри. Сегодня в нашем городе зарегистрировано 749 безработных, а только управлению эксплуатации нефтепровода в нашем регионе потребуется 700 рабочих мест».

Или вот такие обеты в духе «ню-Васюки»: «В соответствии с действующим законодательством все исполнители и подрядчики будут определяться на конкурсной основе, по итогам тендеров. Но это в Нерюнгри никого не пугает, поскольку у местных предприятий есть все шансы выиграть предстоящие конкурсы»...

И как итог: «Проведенные в Нерюнгринском районе общественные слушания и экологическая экспертиза, широкая поддержка нефтепровода местным населением позволяют надеяться на успешное строительство сооружения и его дальнейшую результативную деятельность.

Для нерюнгринцев строительство трубопровода, которое по нашей территории будет осуществляться с момента окончания проектных работ до декабря 2008 г., станет своего рода «моментом истины». Нерюнгринцы – особый народ, который 25–30 лет назад не просто принимал участие в возведении легендарной Байкало-Амурской магистрали, но и сам для себя построил красавец-город, в котором сегодня мы живем. Можем ли мы построить нефтепровод по своей территории так, чтобы потом могли им гордиться так же, как гордимся сегодня своим городом и БАМом?

Сегодня в Нерюнгри очень многие верят в то, что нефтеносная труба станет такой же характерной особенностью, «визитной карточкой» города, какими стали угольный разрез, Нерюнгринская ГРЭС и железная дорога».

Вот так в духе соцреализма живописал известный нерюнгринский автор настроения и надежды своих земляков. Правильно писал, такими они и были тогда. Пока не наступил «момент истины»...

Момент истины, или китайцы в Нерюнгри

Только на строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) планировалось задействовать 35 тыс. человек, а на обслуживании готового трубопровода – более 8 тыс. По прикидкам республиканских властей к 2020 году уровень безработицы в республике должен был снизиться почти наполовину. Но...

Момент истины стал раскрываться довольно скоро. Нерюнгринцев на строительство нефтепровода по разным причинам не брали. Хотя

96 «Транснефть» вначале клялась, что работать на объектах ВСТО будут в основном местные жители, последующие события доказали обратное. А три месяца спустя, стало известно, что Нерюнгринский отрезок ВСТО вообще будут строить китайцы. Об этом было объявлено в конце апреля в Нерюнгри на выездном заседании Правительства РС(Я) по кадровым проблемам региона. «Транснефть» теперь обещала трудоустройство только двухсот жителей республики, причем после прохождения специализированного обучения в Томском государственном промышленно-гуманитарном колледже. Что называется, приехали!

Но что сделали наши местные и республиканские власти, чтобы договориться с «Транснефтью» и добиться от нее выполнения обещанного? Какие меры приняли? Ведь в Алдане и Нерюнгри – как раз на Юге республики, где идет прокладка трубопровода показатели по безработице выше средних показателей по республике. Если по республике этот показатель равняется 9,4% от экономически активного населения, то в Олекминском – 8,3%, Алданском – 11,9% и г. Нерюнгри с – 15,4%. В Центре труда и занятости Нерюнгри, в частности, состоит на учете 749 безработных.

Обстановка еще больше накалилась после случая заболевания гепатитом вахтовиков-трубопроводчиков. Глава района Василий Старцев назвал тогда их саранчой, которая проходит и не интересуется тем, что оставляет после себя. Хлесткие слова главы так и остались просто словами...

У нас не построили ни единого километра новых дорог. Напортив, разбивают вдрызг те, что имеем. Два номера назад «ПН» поднимала эту проблему в материале Натальи Кузьминой «Чьи это дороги, господа? Маркиза Вайнштока?»...

Вот и выходит, что нерюнгринцам много обещали вначале, развели на общественные слушания и кинули. Как ту не родиться разного рода экстремистским помыслам, типа «бойкот китайским гастарбайтерам!»?.. Только причем здесь они – гастарбайтеры-то? Китайцы виноваты в том, что дешево оценивают свой труд? Да за это на них весь мир в обиде. Но при этом аж бегом покупает их дешевые вещи. В нашей ситуации китайские граждане вовсе не причем. Им дали эту работу российские власти и главный инициатор их завоза Семен Вайншток и Герман Греф.

Конечно, вахтовики и иностранцы обходятся компаниям дешевле. А нашим требуются все социальные выплаты и т. д... Кроме того, «Транснефти» необходимы квалифицированные работники, имеющие среднее специальное образование. А наша республика в плане подготовки своих специалистов, к сожалению, оказалась не готова к реализации мегапроектов. В ЯГУ есть горно-геологический институт, но от туда выходят вовсе не с рабочей специальностью. Последние годы у нас происходило падение престижа среднего специального образова-

97 ния, недостаточное количество ССУЗов, что привело к упадку всей системы среднего профессионального образования. В результате, при довольно высоком уровне безработицы местного населения в местах промышленного освоения Севера, наблюдается дефицит квалифицированной рабочей силы. Компания «Транснефть» ощутила эту проблему в полной мере, ведь нефтепровод – объект повышенной ответственности и опасности. Неквалифицированные рабочие просто не могут справиться с задачами, которые перед ними ставятся, и не владеют новыми технологиями.

Еще в 2000 г. было принято Постановление Правительства РФ «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера», где предлагалось рабочую силу набирать именно в северных районах населения, адаптированного к суровым условиям, а не за счет притока мигрантов из других регионов страны. Но, как видим, в это Постановление оказалось безжизненным. И при строительстве ВСТО выбор пал на дешевых китайских гастарбайтеров.

Несомненно, реализация мегапроектов должна иметь для Якутии экономический эффект. Но вот люди уже, в частности мы – нерюнгринцы в экономический эффект для себя и своих семей уже не верим.

От наших щедрот

Газета «Жэньминь Жибао» – печатный орган компартии Китая рапортует: за последние 30 лет число китайцев, живущих за чертой бедности, сократилось с 250 млн. человек до 30 млн. человек. В том числе и за счет увеличения рабочих мест. Нерюнгри может гордиться – полторы тысячи китайских граждан поправят свое благосостояние, заработав на строительстве ВСТО. Что еще остается делать, если родное государство русскому мужику определило место не в артельной сплотке, а за стаканом водки...

Да, были в нашей истории и общеукрепляющие великие замыслы, когда Россия строила флот, становясь морской державой, осваивала Сибирь и Северный морской путь, вела Транссиб, а затем БАМ, выходила в космос... И не звала в работники иномцев, а создавала российский дух российским духом.

Что теперь?... А теперь есть пока два «козла отпущения» грехов власти – два молодых парня, причастных к расклеиванию националистических листовок.

Тепло ли тебе, брат китаец?

А теперь об условиях жизни китайских трудяг на земле Нерюнгринской.

Недавно городская прокуратура проверила условия проживания граждан КНР, занятых на строительстве нефтепровода ВСТО. Как со-

98 общило ИА SakhaNews, было установлено, что сооружение вахтовых поселков, предназначенных для размещения рабочих, занятых на строительстве нефтепровода ВСТО, до сих пор не завершено. Иностраные рабочие вынуждены проживать в общежитиях, гостинице и на квартирах. Условия проживания и организация питания многих из них не соответствуют установленным санитарным нормам и требованиям. 10 августа прокуратура г. Нерюнгри внесла в адрес генерального подрядчика ЗАО «Краснодарстройтрансгаз» представление об устранении выявленных нарушений закона и обеспечении надлежащих условий проживания иностранной рабочей силы.

Лариса Кошкина

К СВЕДЕНИЮ:

ВСТО еще подорожал

Компания «Транснефть» сообщила, что в очередной раз повысила проектную стоимость строительства первой очереди нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Теперь она составляет \$12,5 млрд, что почти вдвое больше первоначального плана, сообщает информгентство SakhaNews.

По ранее данным сообщениям электронных СМИ, стоимость строительства нефтепровода по первому варианту трассы составляла \$6,65 млрд в ценах II квартала 2004 года. Однако в апреле 2006-го по личному указанию президента Владимира Путина трасса была вынесена за пределы водосборной территории озера Байкал, и протяженность трубопровода увеличилась на 20%. Теперь почти полторы тысячи километров трубы будет протянуто по территории Республики Саха (Якутия). Это потребовало строительства дополнительных километров трубы и нефтеперекачивающих станций, увеличения объемов работ по внешнему электроснабжению, связи и прочего. В итоге в ценах II квартала 2006 г. смета первой очереди проекта составила уже 303,3 млрд руб. (\$11,2 млрд).

Кроме изменения маршрута, причиной роста стоимости ВСТО стало существенное увеличение цен на трубы. Если в 2004 г. на закупку труб «Транснефть» планировала потратить 46,5 млрд руб., то два года спустя – уже 95,8 млрд руб. По данным монополии, на 34% подорожали строительные-монтажные работы.

А на этой неделе «Транснефть» объявила о повышении расчетной стоимости строительства ВСТО еще на 11% – до 337,1 млрд руб. (\$12,5 млрд). Проверка расчетов, сделанная Главгосэкспертизой, подтвердила безусловную обоснованность таких расходов по проекту, сообщила госкомпания и объяснила рост сметной стоимости проекта инфляцией.

4.4. Пример: предупреждение, вынесенное редакции органами прокуратуры

99

Из сообщений Центра экстремальной журналистики и Информационно-аналитического центра «Сова», размещенных в сети Интернет:

5 октября 2007 г. прокуратура г. Нерюнгри вынесла предупреждение «О недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ и осуществления экстремистской деятельности» главному редактору местной газеты «Просто Нюрка» Ларисе Шаровариной за публикацию в статье «От трубы повалил экстремизм» фотокопий «экстремистских листовок».

Статья Л. Шаровариной «От трубы повалил экстремизм» была опубликована 29 августа 2007 г. в 35-м номере газеты «Просто Нюрка». В качестве иллюстрации к статье прилагалась фотокопия «листовки, направленной против китайцев, участвующих в строительстве нефтепровода на территории Южной Якутии». Листовка, подписанная ДПНИ, призывала жителей города «принять участие в акциях протеста против привлечения на строительство ВСТО китайских строителей». В прокламации были опубликованы «номер телефона, адрес сайта и электронный адрес инициативной группы и другие сведения». Текст листовки проходит лингвистическую экспертизу в центре при Верховном Суде РС(Я) в Якутске.

Сама статья направлена против содержания листовки. «Автор критически рассматривает некоторые призывы и дает оценку ситуации, сложившейся вокруг строительства нефтепровода “Восточная Сибирь – Тихий океан”, связанной с привлечением китайских рабочих».

Южно-Якутский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по РС(Я), по указанию прокуратуры г. Нерюнгри, провел проверку по факту публикации статьи, в ходе которой было назначено и проведено лингвистическое исследование текста. По данным экспертизы, «текст статьи не содержит высказываний, направленных на возбуждение национальной ненависти». По результатам проверки, в возбуждении уголовного дела по ч.1 ст.282 УК РФ было отказано, в связи с отсутствием состава преступления.

Между тем, опубликовав копию листовки, автор статьи, как сочла прокуратура, нарушил «требования федерального законодательства, в частности, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и закон РФ «О средствах массовой информации». На этом основании главному редактору газеты и было вынесено предупреждение.

К сожалению, нам не известно точно содержание листовок. Подчеркнем, что прокуратура согласилась с тем, что автор статьи лишь использовал эти листовки как негативный иллюстративный материал

100 и дал им соответствующий комментарий. Однако если листовки действительно носят подстрекательский характер, претензия, тем не менее, обоснованна: не стоит в газете (в отличие от научного или иного малотиражного издания) воспроизводить такого рода материалы.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

г. Нерюнгри

03 октября 2007 г.

Прокуратурой г. Нерюнгри проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в результате которой выявлено нарушение со стороны газеты «Независимая нерюнгринская газета «Просто Нюрка», зарегистрированной в Саха-Якутском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 19-0454 от 11.09.2003 г.

В выпуске названной газеты № 35 (206) от 29 августа 2007 года на третьей странице была опубликована статья автора Ларисы Кошкиной «От трубы повалил экстремизм». Как выяснилось, под псевдонимом «Лариса Кошкина» публикует свои материалы главный редактор газеты Шароварина Лариса Викторовна. Учредителем газеты является ООО «Редакция газеты «Реклама – Бизнес в Нерюнгри» (адрес учредителя и редакции: г. Нерюнгри, пр-т Дружбы Народов, 27/1, тел.: 31313, 41418).

В данной статье перед основным текстом в качестве предисловия размещена фотокопия листовки экстремистского содержания от имени Русской Общины ДПНИ, в которой содержатся призывы: «Нет китайской оккупации. Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату», «Объявим бойкот китайским гастарбайтерам!», а также информация о планируемых в сентябре «общегородских акциях против привлечения на строительство нефтепровода китайских мигрантов».

По фактам распространения указанных листовок в городе Нерюнгри Южно-Якутским межрайонным отделом следственного управления следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) 14 сентября 2007 г. возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч.1 ст.282 УК РФ.

В соответствии с заключением специалиста – доктора филологических наук Меркель Е.В. от 09.09.2007 г. в тексте листовки содержатся высказывания, направленные на возбуждение национальной вражды. Данные выводы подтверждены заключением судебно-лингвистической экспертизы, проведённой Центром лингвистической экспертизы документов Якутского государственного университета.

Таким образом, в «Независимой Нерюнгринской газете «Просто Нюрка» от 29.08.2007 г. № 35 опубликована листовка экстремистского содержания, текст которой направлен на возбуждение национальной вражды.

101 В силу статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» деятельность средств массовой информации, направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, является экстремистской. В соответствии со статьей 11 названного федерального закона в Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

Согласно статье 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», не допускается использование средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности. Запрещается распространение в средствах массовой информации сведений (информации), распространение которых запрещено федеральными законами.

Публикация фотокопии указанной листовки свидетельствует о совершении редакцией средства массовой информации «Независимой Нерюнгринской газеты «Просто Нюрка» действий, направленных на возбуждение национальной розни и создание реальной угрозы причинения вреда общественной безопасности.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 8 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»,

ПРЕДУПРЕЖДАЮ:

Главного редактора газеты «Независимая Нерюнгринская газета «Просто Нюрка» Шароварину Л.В. о недопустимости экстремистской деятельности путём размещения в газете публикаций, направленных на возбуждение социальной, национальной, расовой и религиозной розни, а также распространение экстремистских материалов через средство массовой информации.

Разъясняю, что в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, и повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Настоящее предупреждение может быть обжаловано в установленном порядке в суд.

И.о. прокурора г. Нерюнгри
юрист 1 класса

Ш.Х. Нургалеев

102 4.5. Пример: заключение специалистов-лингвистов по запросу Союза журналистов России

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ
Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. E-mail: e-expert@yandex.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 98/12-07

г.Москва

«18» декабря 2007 г.

Место производства исследования: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Zubovskiy bulvar, d. 4, k. 432.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования:

– запрос председателя Союза журналистов России В.Л.Богданова от «20» ноября 2007 г. в Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) о проведении комиссионного лингвистического исследования статьи автора Ларисы Кошкиной «От трубы повалил экстремизм», опубликованной в газете «Независимая нерюнгринская газета «Просто Ньюрка» № 35 (206) от 29 августа 2007 года на предмет наличия в ней действий, направленных на возбуждение национальной розни и создание реальной угрозы причинения вреда общественной безопасности;

– распоряжение председателя Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) профессора М.В. Горбаневского от «20» ноября 2007 г. о формировании комиссии специалистов из числа членов ГЛЭДИС.

Комиссия специалистов Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам в следующем составе:

ГОРБАНЕВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ – председатель правления гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, вице-президент Общества любителей российской словесности (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № ДК 001004 от 20.01.1995 г., стаж работы по специальности – 32 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*);

ГАЛЯШИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА – член правления гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии, академик РАЕН (специальность: «10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика»); диплом доктора филологических наук № ДК 022325 от 18.06.2004 г., стаж работы по специальности – 27 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*);

МАМОНТОВ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ – действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, член-корреспондент РАЕН (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 32 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*);

ТРОФИМОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – член правления гильдии, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов (специальность: «10.02.01 – Русский язык»); диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности – 14 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*)

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленного текста статьи.

На разрешение специалистов-лингвистов поставлены следующие вопросы:

1. Какова жанровая специфика и характеристика целеустановки представленной публикации?

2. Какова содержательно-смысловая направленность публикации и какова функциональная и содержательно-смысловая нагрузка в контексте статьи фотоконверсии листовки от имени Русской Общины ДПНИ, предваряющий основной текст статьи?

3. Подтверждает ли лингвостилистический анализ, что предварительные статьи изображением листовки от имени Русской Общины ДПНИ свидетельствует о совершении редакцией средства массовой информации «Независимой Нерюнгринской газеты «Просто Нюрка» действий, направленных на возбуждение национальной розни и создание реальной угрозы причинения вреда общественной безопасности?

На лингвистическое исследование представлена статья автора Ларисы Кошкиной «От трубы повалил экстремизм», опубликованная в газете «Независимая нерюнгринская газета «Просто Нюрка» № 35 (206) от 29 августа 2007 года, предваряемая изображением листовки от имени Русской Общины ДПНИ.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Методика исследования

Исходя из существа вопросов, поставленных перед специалистами-лингвистами, в настоящем заключении отражены результаты лингвостилистического анализа представленной публикации автора Ларисы Кошкиной «От трубы повалил экстремизм», опубликованной в газете «Независимая нерюнгринская газета «Просто Нюрка» № 35 (206) от 29 августа 2007 года», предваряемой фотокопией листовки от имени Русской Общины ДПНИ.

Исследование проводилось в соответствии с методиками производства лингвостилистического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления ГЛЭДИС (опубликованы в книгах «Цена слова», 1–3 издание, – М., 2001–2002 гг., в материалах научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах». В двух частях. – М.: Галерея, 2002–2003; Галашина Е.И. Лингвистика vs экстремизм. – М., 2003; Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. – М., 2005).

Кроме того, учитывались положения, содержащиеся в Методических рекомендациях «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации (№ 27–19–19 от 29 июня 1999 г.) в части использования специальных познаний для решения вопросов, относящихся к компетенции экспертов-лингвистов.

Понятие «экстремистские материалы» используется специалистами в соответствии с дефиницией, которая содержится в ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. с последующими изменениями и до-

полнениями. При этом следует отметить, что под экстремистскими материалами в пределах компетенции судебной лингвистической экспертизы понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. Поскольку поставленные перед специалистами вопросы взаимосвязаны, они решались совместно с формулировкой синтезирующего вывода, исходя из предмета исследования, обозначенного в запросе инициатора лингвистического исследования действий, направленных на возбуждение национальной розни и создание реальной угрозы причинения вреда общественной безопасности.

При этом принималось во внимание, что диспозиция ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. включает понятие «экстремистская деятельность» («экстремизм»), определяя его описательно через перечисление разновидностей таковой, включая собственно террористическую деятельность, так и ее пропаганду. Объективная сторона действий, предусмотренных данной статьей, направлена на оправдание или обоснование экстремизма, что российским законодательством запрещено.

Решение поставленных вопросов

Статья, подписанная «Лариса Кошкина», озаглавленная «От трубы повалил экстремизм», по жанру, композиционно-стилистическим характеристикам относится к печатным материалам информационно-аналитического характера. Тематически статья относится к политическому дискурсу публицистического стиля письменной речи. Основная задача публицистического стиля речи – сообщение и комментирование передаваемой информации. Особенностью политического дискурса является направленность на привлечение общественного внимания к политически значимым проблемам, обсуждаемым или анализируемым в тексте. Для текстов такого жанра и стиля характерны вкрапления элементов разговорного стиля речи, простые, понятные слова, образные сравнения, направленность на общение с массовой аудиторией.

Содержательно представленный на исследование текст публикации отражает озабоченность автора решением сложных и злободневных социальных, экономических и политических проблем города Нерюнгри («Вот и выходит, что нерюнгринцам много обещали вначале, развели на общественные слушания и кинули. Как тут не родиться разного рода экстремистским помыслам, типа «бойкот китайским гастарбайтерам!»? Только причем здесь они – гастарбайтеры-то? Китайцы виноваты в том, что дешево оценивают свой труд? Да за это на них весь мир в обиде. Но при этом аж бегом покупает их дешевые вещи. В нашей ситуации китай-

106 *ские граждане вовсе не причем. Им дали эту работу российские власти и главный инициатор их завоза Семен Вайншток и Герман Греф»).*

Автор текста обращается к целевой аудитории своего издания, где публикуется его статья, пишет о животрепещущих социально-экономических вопросах, которые остро волнуют его и его читателей.

Текст статьи предваряется воспроизведением фотоизображения листовки, выпущенной от имени Русской Общины ДПНИ, в которой содержатся призывы: «Нет китайской оккупации. Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату», «Объявим бойкот китайским гастарбайтерам!», а также информация о планируемых в сентябре «общегородских акциях против привлечения на строительство нефтепровода китайских мигрантов».

Данная листовка, как следует из первых абзацев статьи, явилась информационным поводом для данной публикации. Причем, как это видно из содержания статьи, автор не ставит своей целью проводить анализ и давать данному листку правовую оценку, поскольку – это компетенция правоохранительных органов, занимающихся расследованием данного факта («Наверняка большинство нерюнгринцев могли видеть листовки подобные той, что на фото. Их расклеивали на дверях подъездов, клали в почтовые ящики. К призыву этих эпистол у «ПН» отношение не однозначное. Во-первых, явно неприятно пахнет великорусским шовинизмом. Даже если согласиться с протестом против привлечения китайских гастарбайтеров на строительство ВСТО, то лозунг «Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату» звучит как-то несправедливо. А как же рабочие и инженеры других национальностей? Им работу и зарплату достойную не надо? Но «ПН» решила вовсе не ставить перед собой задачу анализировать и подвергать критике этот листок, этим вплотную занялись правоохранительные органы. Как стало известно, на прошлой неделе в Нерюнгри заведено уголовное дело по факту расклеивания этих листовок, которые власти сочли националистическими»).

Как это следует из дальнейших рассуждений автора, приведенных в статье, указанный листок послужил информационным поводом не для анализа самого факта его распространения в г. Нерюнгри – этим занимаются правоохранительные органы («Дело ведет прокуратура г. Нерюнгри совместно с УФСБ РФ по РС (Я)», а для анализа причин возникновения подобных экстремистских проявлений в городе, где не было ранее никаких признаков национальной вражды («ПН» всего лишь пытается понять, почему в нашем городе, где никогда не было и малейших всплесков национальной вражды, вдруг возникло такое»).

Автор статьи солидаризируется лишь с одним тезисом из листовки («Есть в листовке и момент, с которым «ПН» солидарна всецело. Его мы процитируем целиком: «В условиях безработицы в Нерюнгри и Амур-

ской области, привлекать китайцев на строительство ВСТО, под откровенно издевательским лозунгом их дешевизны – это откровенный плевок в лицо ВСЕМ жителям Нерюнгри!». Так, выходит, авторы этого послания видят корень – первопричину вовсе не в «китайской оккупации», не китайцы всему виной, а те, кто их привлекает. Ведь на месте китайцев могли быть индонезийцы, например, они тоже на рынке работы дешево стоят.») и пытается размышлять о причинах сложившейся в городе сложной взрывоопасной этнической и социально-экономической ситуации («Итак, подумаем над причинами: как мы до жизни такой докатились, или кто нас докатил...»).

Далее весь текст статьи посвящен рассмотрению проблемы трудоустройства жителей Нерюнгри и занятости на строительстве нефтепровода китайцев («Момент истины стал раскрываться довольно скоро. Нерюнгринцев на строительство нефтепровода по разным причинам не брали. Хотя "Транснефть" вначале клялась, что работать на объектах ВСТО будут в основном местные жители, последующие события доказали обратное. А три месяца спустя, стало известно, что Нерюнгринский отрезок ВС-ТО вообще будут строить китайцы»). Автор обеспокоен проблемой занятости населения Нерюнгри и отсутствием квалифицированных кадров (« В результате, при довольно высоком уровне безработицы местного населения в местах промышленного освоения Севера, наблюдается дефицит квалифицированной рабочей силы... Нерюнгри может гордиться – полторы тысячи китайских граждан поправят свое благосостояние заработав на строительстве ВСТО. Что еще остается делать, если родное государство русскому мужику определило место не в артельной сплотке, а за стаканом водки...»).

В завершение публикации автор обращает внимание читателей на плохие условия проживания и питания привлекаемых иностранных рабочих (Условия проживания и организация питания многих из них не соответствуют установленным санитарным нормам и требованиям).

Проведенное исследование позволило выявить, что листовка, предваряющая основной текст статьи от имени Русской Общины ДПНИ, в которой содержатся призывы: «Нет китайской оккупации. Русским рабочим и инженерам достойную работу и зарплату», «Объявим бойкот китайским гастарбайтерам!», а также информация о планируемых в сентябре «общегородских акциях против привлечения на строительство нефтепровода китайских мигрантов» носит характер **документальной иллюстрации**, на основе которой автор пытается понять причины возникновения в городе проявлений национальной вражды. Присутствие данной листовки в качестве иллюстрации объясняется необходимостью констатации факта проявления национальной вражды в его буквальном воспроизведении. Этот факт явился информационным поводом для автора, встревоженного сложившейся взрывоопасной

108 социально-экономической ситуацией в городе. Композиция статьи с учетом названия «От трубы повалил экстремизм» обусловлена замыслом публикатора – привлечь внимание общественности к проблемам безработицы среди жителей города, их незанятости на строительстве нефтепровода, отсутствия квалифицированных кадров среди местных жителей и плохих условий жизни привлекаемых иностранных рабочих.

Функционально указанная выше листовка носит характер иллюстрации – без нее читателю могло быть не понятно, о чем идет речь и почему автор так обеспокоен ситуацией в городе.

Содержательно смысловая направленность помещения листовки перед текстом статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание общественности и специалистов к причинам таких проявлений с целью их предупреждения («Итак, подумаем над причинами: как мы до жизни такой докатились, или кто нас докатил...»), а не анализ его содержания («... «ПН» решила ... не ставить перед собой задачу анализировать и подвергать критике этот листок, этим вплотную занялись правоохранительные органы»).

ВЫВОДЫ

1. Жанровая специфика и характеристика целеустановки представленной публикации указывает на ее относимость к текстам информационно-аналитического типа, содержательно отражающего озабоченность автора сложными и злободневными для жителей города Нерюнгри социальными, экономическими и политическими проблемами.

2. Содержательно-смысловая направленность публикации заключается в попытке рассмотреть причины возникновения проявлений национальной вражды в городе Нерюнгри. Функциональная нагрузка в контексте статьи фотокопии листовки от имени Русской Общины ДПНИ, предвещающей основной текст статьи, – иллюстрация проявления национальной вражды, содержательно-смысловая нагрузка – информационный повод для рассмотрения в статье причин возникновения в городе Нерюнгри проявлений национальной вражды.

3. Лингвостилистический анализ текста показал, что предварение статьи изображением листовки от имени Русской Общины ДПНИ не свидетельствует о совершении редакцией средства массовой информации «Независимой Нерюнгринской газеты «Просто Нюрка» действий, направленных на возбуждение национальной розни и создание реальной угрозы причинения вреда общественной безопасности: это – лишь констатация факта в форме документального воспроизведения одного из примеров проявлений национальной вражды в г. Нерюнгри, причины которых автор, озабоченный судьбами жителей, попыталась рассмотреть в своей публикации.

Члены комиссии специалистов-лингвистов ГЛЭДИС:
Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
профессор, академик РАЕН,
вице-президент Общества любителей
русской словесности

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

Член Правления ГЛЭДИС,
доктор юридических наук,
доктор филологических наук,
профессор, академик РАЕН,
заместитель заведующего кафедрой
судебных экспертиз Московской
государственной юридической академии,

Е.И. ГАЛЯШИНА

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
кафедры методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина, член-корреспондент РАЕН

А.С. МАМОНТОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
кафедры массовых коммуникаций
Российского университета дружбы народов

Г.Н.ТРОФИМОВА

Подписи членов комиссии специалистов заверяю:

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук,
профессор
академик РАЕН

м.п.

Часть 5.

Экспертные лингвистические исследования спорных текстов СМИ по ст. 129, 130 УК РФ

5.1. Краткая характеристика экспертиз по данной категории дел

Честью называется общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Под **достоинством** понимается сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего – ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности са-

мой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство – это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Любая критическая информация о человеке в зависимости от его индивидуальных особенностей восприятия, самооценки, самомнения, в том числе конструктивная или самая доброжелательная критика, может быть воспринята этим человеком как **обидная**. Обиженный человек может испытать чувство унижения, если о нем распространена какая-либо негативная информация.

Однако в правовом смысле клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст 129 УК РФ), – это уголовное преступление, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие заведомо ложные порочащие сведения. Такие сведения определяются через три обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу); наконец, в третьих, требуется, чтобы тому, кто эти сведения распространял, было при этом известно об их ложности.

Для обоснования правовой квалификации высказываний дознаватели и суд в сложных случаях прибегают к лингвистической экспертизе. В пределах своей компетенции лингвисты-эксперты, зная закономерности речевого поведения и правила построения текстов в разных сферах коммуникации, в том числе в быту, в журналистике, в политике, истолковывают конфликтогенные высказывания в контексте и в ситуации, в которых они были написаны или произнесены.

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания – это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о

112 фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция – это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый **в конкретном тексте** характер формулировок, наличие в них непристойных, потенциально оскорбительных конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Устанавливать, было ли автору текста известно о ложности распространяемых им сведений, лингвистическая экспертиза также не может и не должна: ответ на этот вопрос фактически означает решение вопроса о наличии умысла на совершение преступления, а подобные вопросы относятся к компетенции следствия и суда. (Хотя в некоторых случаях эксперт-лингвист может оказать при решении этого вопроса содействие следствию, указав на имеющиеся в этом же или другом тексте того же автора утверждения, прямо противоположные оспариваемым.)

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но чью-то личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда

113 в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод – это осознанно сформировавшееся мнение.

Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* – констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае – мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства – тропы (метафора, гиперболы, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но никогда не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (Закон о СМИ, ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. – это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

114 То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и очернении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, – **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира.

Форма мнения в текстах СМИ является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

Статья 130 УК РФ определяет оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Отсюда вытекает серьезная задача лингвистов при производстве экспертизы по делам об оскорблении – выявление приличного или неприличного характера формулировок, наличие в них **непристойных, потенциально оскорбительных языковых средств**. Наличие такой лексики во фразе, представляющей собой негативную адресную оценку собеседника (в случае очного, личного общения) или заочную характеристику персонажа (в журналистском тексте), с высокой степенью вероятности позволяет лингвистам диагностировать такую фразу как реализацию речевого акта оскорбления. Но признание фразы собственно состоявшимся оскорблением является прерогативой суда, а не задачей лингвистов-экспертов.

Представления о приличиях и неприличности сильно варьируются, поскольку зависят от времени и места коммуникации, от этнокультурной специфики, пола и возраста коммуникантов (выражения, уместные и социально приемлемые в разговоре двух приятелей-подростков, могут звучать как оскорбительные в их же речи при разговоре со школьным учителем).

Специальные исследования помогли уточнить список потенциально оскорбительной (инвективной, ругательной) лексики. Лингвистические характеристики, которыми должно обладать высказывание, чтобы его можно было квалифицировать как оскорбительное, – это нецензурность, непристойность слов и выражений, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами, лексика и фразеология, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством членов данного социума как недопустимая в конкретном тексте.

Ведущим диагностическим признаком **оскорбительности** слова или высказывания является **неприличная форма выражения** обобщенной отрицательной оценки лица, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб уважению к самому себе.

Инвективная лексика – лексика, которая может употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в не меньшей степени).

Чаще всего к инвективной лексике относятся слова следующих категорий:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: *взяточник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию (психологическую установку, отношение к кому-либо) характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица **нецензурных** слов.

Использование в тексте слов перечисленных категорий само по себе далеко не всегда является оскорблением. Прежде всего, об оскорблении можно говорить лишь в тех случаях, когда есть конкретный адресат – лицо, которое характеризуется в тексте при помощи данных слов; существуют и другие факторы, подлежащие учету.

5.2. Рекомендуемый список типовых вопросов экспертам

• По обвинению в клевете (ст. 129 УК РФ):

1. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином ... действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производ-

ственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

2. Имеются ли в предоставленных статьях сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство гражданина, подрывающие его репутацию по сравнению с тем уровнем, которому (как следует из искового заявления) стремится соответствовать в обществе истец (ФИО)?

3. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения, приписывающие истцу незаконные или аморальные действия, вызывающие явное или неявное осуждение со стороны окружающих?

4. Содержатся ли в исследуемых текстах высказывания в форме утверждения о совершении гражданином (ФИО) деяний, предусмотренных УК РФ, преступлений?

5. Есть ли в тексте высказывания о фактах, не имевших места в действительности, но формирующих о гражданине (ФИО) ложное, не соответствующее действительности представление?

6. Имеются ли высказывания, позорящие гражданина (ФИО), содержащие измышления о конкретных фактах, поддающихся проверке и касающихся именно гражданина (ФИО)?

• По обвинению в оскорблении (ст. 130 УК РФ):

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Содержатся ли в предложении «...» слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?

3. Носят ли высказывания ..., относящиеся к гражданину (ФИО), оскорбительный характер?

4. Имеется ли в высказываниях ... отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), подрывающая его престиж в глазах окружающих, наносящая ущерб уважению к самому себе?

5. Если имеется, то выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?

6. Идет ли речь в высказывании, содержащем отрицательную оценку личности в неприличной форме, несомненно и именно о гражданине (ФИО)?

7. Имеется ли в тексте выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), имеющая обобщенный характер и унижающая его честь и достоинство?

8. Имеются ли в тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства человека (ФИО), высказанные в позорящей его, неприличной форме?

5.3. Пример: спорная публикация⁹

ТЯЖБА

Началось генеральное наступление главы района на районную газету.

Итак, война М.А. Пнёва с «Байкальскими огнями» вступила в решающую фазу.

Было: изгнание главного редактора с планёрок в райадминистрации и запрет муниципальным чиновникам контактировать с нашими журналистами. Впрочем, обычная информационная блокада.

Было: откровенно незаконная блокировка финансирования редакции предусмотренными в бюджете района средствами. С 1 октября мы работаем на полной самокупаемости – и выжили, чем немало удивили нашего воеводу.

Было: множество мелких пакостей, например, оскорбительные письма во всевозможные инстанции; попытки заблокировать банковский счёт; а то и визиты в редакцию разной наивной публики, навреде руководителя центра занятости А.С. Гурулёва: «Михаил Александрович обещал нас здесь поселить»...

Всё это было, и избиратели должны знать и об этом аспекте бурной деятельности М.А. Пнёва.

Теперь, очевидно, – «последний и решительный бой». В Арбитражный суд Республики Бурятия направлен иск «Об истребовании имущества из чужого незаконного владения». От редакции требуют всего-навсего освободить «самовольно занятое помещение» – то есть нас хотят выбросить на улицу из кабинетов, в которые мы заселились по решению районных властей в далёком 1989 году!

И мы решили: наши читатели имеют право быть в курсе происходящего, думать, делать выводы.

Мы свой первый «судебный» вывод уже сделали: Пнёв не жалеет сил и средств на борьбу с газетой. Если в параллельно рассматриваемом районным судом гражданском деле с участием редактора и главы интересы последнего представляет дорогущий городской адвокат Ивлева, то в арбитражный суд на заседание 22 августа явились туда два молодых подчинённых Пнёву юриста: М.С. Рженев и Р.С. Божеев. А если учесть, что предварительное слушание 7 августа посетил сам С.Н. Новолотский, который представляется не иначе, как начальником юридического отдела администрации района (хотя на самом деле

является «И.О.», но это так, мелочи), – то выходит, что Пнёв бросил на борьбу с «Байкальскими огнями» практически все свои правозащитные силы. Их бы – да на праведные дела!

И тут нельзя не поделиться с читателями двумя соображениями.

Во-первых, понятно всем, что ни району, ни – тем более! – редакции эта тяжба не нужна. Она нужна Пнёву, в её основе – личные амбиции и обиды главы, не сумевшего сделать газету подконтрольной (кто имел счастье читать издаваемый ими «Вестник», легко может представить, во что бы превратил Михаил Александрович «Байкальские огни»...)

Тогда почему личные позы главы района удовлетворяются столь дорогим для всех налогоплательщиков способом, трудом целой команды муниципальных служащих?

И во-вторых. Если о господине Новолотском уверенно можно сказать, что это уже законченный профессиональный циник, то Рженева и Божеева по-человечески жалко. Получить в самом начале юридической карьеры «особо важное задание» – душить популярную у народа газету... Не напоминает ли это растление?

И вот уже Максим Рженев пытается объяснить судье В.К. Урмакшинову, что совсем не обязательно, чтобы интересы редакции в суде кто-то представлял, что «наши права нарушаются», а «наши интересы выше их интересов»... Наши – это чьи? Района? Пнёва? Юриста Рженева?

А суд... Арбитражный процесс тщателен и нетороплив. По всей видимости, до выборов главы района не закончится... Пока же судья Урмакшинов постановил перенести предварительное слушание по делу на 10 сентября...

Оставляйтесь с нами, мы вам обо всём расскажем.

С. Боровик, единственный представитель редакции в суде.

5.4. Пример: заявление о возбуждении уголовного дела

Мировому судье 1 судебного участка
Михайловой Г.Г.
от Новолотского Сергея Николаевича,
проживающего: с. Кабанск,
ул. Совхозная, 12.

Заявление

о возбуждении уголовного дела частного обвинения

В газете Байкальские огни №№ 69-70 от 31 августа 2007 года опубликована статья под названием «Тяжба», автором которой является Бо-

⁹ Статья «Тяжба» была опубликована в газете «Байкальские огни» 31 августа 2007 года (№ 69-70).

120 ровик Сергей Васильевич. В данной статье шла речь о судебных процессах между администрацией района и АНО «Редакция газеты «Байкальские огни», в которых я принимал участие и представлял интересы администрации. В указанной статье Боровик С.В. пишет: *«И вотных. Если о господине Новолотском уверенно можно сказать, что это уже законченный профессиональный циник и здесь, как говорится, не прибавить не убавить...»*

Данное утверждение Боровика С.В. даёт отрицательную оценку моей личности и является оскорблением, унижает мою честь и достоинство, подрывает деловую репутацию.

В толковом словаре русского языка под редакцией СИ. Ожегова, Н.Ю. Шведова дано следующее определение понятию «Цинизм», оно означает **пренебрежение к нормам общественной морали, нравственности, наглость, бесстыдство**. Понятие «Циник» означает – циничный человек, (стр. 875 указанного издания). Из данной статьи можно сделать вывод о том, что я пренебрегаю нормами общественной морали, пренебрегаю устоями общества, что я наглый и бесстыдный человек. На каком основании, и по какому праву Боровик С.В. через газету даёт такую характеристику моей личности!

Газета «Байкальские огни» выходит тиражом более 7000 экземпляров, распространённая Боровиком С.В. отрицательная оценка моей личности, высказанная в оскорбительной форме, стала известна широкому кругу читателей, людей, которые не знакомы со мной лично и у которых под влиянием данной статьи могло сформироваться обо мне негативное мнение.

Более того, отрицательная характеристика моей личности негативно сказывается на моей служебной деятельности муниципального служащего, подрывает мою деловую репутацию в глазах населения, создаёт негативное мнение обо мне у жителей района, коллег по работе, подчиненных.

На основании изложенного считаю, что в действиях Боровика Сергея Васильевича содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 130 УК РФ – оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Руководствуясь ст. ст. 318, 319, 321, 322 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Принять настоящее заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения к производству;
2. Привлечь к уголовной ответственности Боровика Сергея Васильевича хх.хх.хххх года рождения, уроженца с. Кабанск, Кабанского района, проживающего по адресу: Кабанский район, с. Кабанск,

ул. _____, д._____, паспорт серии хххх № хххххх, выдан Кабанским РОВД хх.хх.хххх г., за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 130 УК РФ.

30.10.2007 г.

С.Н. Новолотский

Приложение:

1. Копия страницы № 2 газеты «Байкальские огни» № 69-70 от 31 августа 2007 года.
2. Копия стр. 875 толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова.

5.5. Пример: определение суда о назначении экспертизы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О назначении экспертизы, приостановлении производства по делу

11 декабря 2007 года

с. Кабанск

Мировой судья судебного участка № 1 Кабанского района Республики Бурятия Михайлова Г.Г., при секретаре Коровиной Т.В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело частного обвинения в отношении Боровика Сергея Васильевича, обвиняемого по ст. 130 ч. 2 УК РФ,

Установил:

Гр-н Новолотский С.Н. обратился в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в отношении Боровика С.В. в связи с тем, что в газете «Байкальские огни» № № 69-70 от 31 августа 2007 года в статье «Тяжба», автором которой является Боровик С.В., назвал его «законченным профессиональным циником и здесь, как говорится, не прибавить не убавить».

В судебном заседании частный обвинитель, потерпевший Новолотский С.Н., свои доводы повторил, на обвинении настаивал, суду пояснил, что главный редактор Боровик С.В. в газете «Байкальские огни» №№ 69-70 от 31 августа 2007 года в своей статье «Тяжба» назвал его «законченным профессиональным циником и здесь, как говорится, не прибавить, не убавить». Это оскорбляет его честь и достоинство, подрывает его деловую репутацию. Он заметил, что после выхода этой статьи к нему стали относиться по-другому, люди как бы оценивают его по-другому. Цинизм, согласно определению словаря Ожегова означает пренебрежение к нормам общественной морали, нравственнос-

122 ти, наглость, бесстыдство. Газета «Байкальские огни» выходит тиражом более 7000 экземпляров, отрицательная оценка его личности, данная Боровиком С.В., высказанная в оскорбительной форме, стала известна широкому кругу людей, у которых под влиянием данной статьи, могло сформироваться о нём негативное мнение

Подсудимый Боровик С.В. вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 130 ч. 2 УК РФ, не признал, суду пояснил, что он действительно написал эту статью, статья была опубликована в газете «Байкальские огни», тираж этой газеты 7000 экз., но не считает, что он оскорбил Новолотского С.Н., описывая ход рассмотрения спора о выселении редакции газеты «Байкальские огни» в Арбитражном суде Республики Бурятия. Он освещал ход процесса. Позиция Новолотского выражала открытое пренебрежение к нормам общественной морали. Это было связано с тем, что откровенно говорилось о том, что у редакции нет права на занятие этого помещения. Редакция газеты «Байкальские огни» в своё время отдала в муниципальную собственность своё собственное здание, обменяв его на занимаемое помещение. В этом помещении произвели дорогостоящий ремонт, но не было документов о совершении обмена. Тем не менее, суд редакция выиграла. Слова «циник», «циничный» не сопровождаются специальной пометкой презрительное слово, бранное, неодобрительное. Слова «законченный профессиональный циник» не являются неприличными, оскорбительными.

Заслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд считает необходимым по данному делу назначить психолого-лингвистическую экспертизу.

Руководствуясь ст. 195, 199, 253, 283 УПК РФ Суд

Постановил:

По уголовному делу частного обвинения в отношении Боровик Сергея Васильевича пост. 130 ч. 2 УК РФ назначить психолого-лингвистическую экспертизу, на разрешение которой поставить вопросы:

1. Носят ли слова «Законченный профессиональный циник» в сочетании с текстом статьи характер, унижающий честь и достоинство гражданина?

2. Имеют ли оскорбительный смысл, исходя из норм морали и сложившихся в обществе представлений, слова «Законченный профессиональный циник»?

3. Выражено ли данное словосочетание («законченный профессиональный циник») в сочетании с текстом статьи в неприличной форме?

4. Мог ли допустить журналист, что опубликованное в статье выражение «Законченный профессиональный циник» в адрес другого человека может быть воспринято как оскорбление?

Производство экспертизы поручить ГУ ЗЛСЭ и Бурятскому Государственному университету (кафедре русского языка филологического факультета), материалы дела направить в ГУ ЗЛСЭ.

123 Предупредить экспертов об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Оплату произвести за счёт федерального бюджета с последующим возмещением за счёт виновного лица.

Производство по уголовному делу в отношении Боровика Сергея Васильевича по ст. 130 ч. 2 УК РФ приостановить до окончания экспертизы.

Мировому судье I участка
Михайловой Г.Г.
от Боровика С.В.,
обвиняемого по ст. 130 ч. 2 УК РФ

Ходатайство

по поводу назначения экспертизы

I

Считаю, что назначение филологической (лингвистической) экспертизы по настоящему делу не вызвано необходимостью, так как суд располагает достаточным исходным материалом для оценки того, является ли выражение «законченный профессиональный циник» оскорбительным и неприличным выражением.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, на который ссылается частный обвинитель Новолотский (Москва, изд. «Русский язык», 1978 г.), на странице 12, § 16 перечисляются «пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова». Для отрицательных характеристик это: (презр.) – презрительное, (неодобр.) – неодобрительное, (пренебр.) – пренебрежительное, (бран.) – бранное, что, как указано здесь же, «означает, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления».

Ни слово «циник», ни слово «циничный» (стр. 804) такими указаниями не сопровождаются.

Для сравнения: слово «сволочь» (стр. 649) имеет помету: «бранное».

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Б.М. Волина и Д.Н. Ушакова (Москва, 1940 г.) так же сопровождает слова пометами (стр. 9-11): «неприлично», «пренебрежительно», «уничтожительно», «бранное», **однако слова «цинизм» и «циник» (стр. 1223) не сопровождаются подобными характеристиками и так же даются как вполне нейтральные.**

Для сравнения: одно из значений слова «свинья» – «грязный, неприятный человек, нечестный» – характеризуется в этом словаре пометой «презрительно» (стр. 92).

С учётом сказанного у суда имеется достаточно оснований сделать вывод о том, что выражение «законченный профессиональный циник» не является неприличным, пренебрежительным, бранным. А значит, заведомо не может быть оскорбительным.

Если всё-таки суд сочтёт необходимым назначить данную экспертизу, то прошу поставить перед экспертами следующие вопросы:

1. Что означает выражение «профессиональный цинизм»?
2. Является ли словосочетание «законченный профессиональный циник» неприличным?

Прошу суд данное ходатайство приобщить к материалам уголовного дела.

Подсудимый С.В. Боровик.

5.6. Пример: запрос редакции СМИ о проведении лингвистического исследования

671200 Республика Бурятия
с. Кабанск, ул. Октябрьская, 14
Тел. 43-0-93, 40-8-13, 43-2-63, 41-8-03
Факс (30138) 41-7-91
E-mail: gazeta@burnet.ru

ИНН 0309002853/ КПП 030901001
Р/с 40603810609070100024
К/с 30101810900000000607
Байкальский банк СБ РФ
Кабанское отделение № 2431
г. Иркутск
БИК 042520607

Исх. № 544

« 7 » января 2008 г.

Руководителю Гильдии
экспертов-лингвистов
«ГЛЭДИС»
Г-ну Горбаневскому М.В.

Уважаемый Михаил Викторович!

В настоящее время я необоснованно, как мне кажется, привлечён к уголовной ответственности по ст. 130 ч. 2 УК РФ – за оскорбление должностного лица районной администрации.

По делу назначена психолого-лингвистическая экспертиза.

Убедительно прошу Вас, г-н профессор, ознакомиться с прилагаемыми материалами и решить вопрос о возможности лингвистического анализа экспертами Вашей Гильдии данного текста, содержание которого частный обвинитель считает оскорбительным для себя.

Главный редактор Боровик С.В.

5.7. Пример: лингвистическое исследование

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 03/02-08

г. Москва

«25» февраля 2008 г.

Место производства исследования: помещение Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д. 4, к. 438.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования:

Запрос С.В. Боровика в Правление Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) от 07 января 2008 г. (исх. № 544) о проведении лингвистического исследования представленных материалов.

Комиссия специалистов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам в составе:

Председателя правления ГЛЭДИС – академика РАЕН, доктора филологических наук, профессора **Горбаневского Михаила Викторовича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 33 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза),

действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, доктора юридических наук, академика РАЕН, профессора кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии **Галяшиной Елены Игоревны** (специальность: «10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика»; стаж работы по специальности 28 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза),

действительного члена ГЛЭДИС – доктора филологических наук, члена-корреспондента РАЕН, профессора кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 33 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза),

126 произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Права и ответственность специалиста, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, членам комиссии известны, оснований для отказа в производстве исследования не имеется.

Перед специалистами поставлены следующие вопросы:

1. Что означает в современном русском языке выражение «законченный профессиональный циник», употребленное в контексте статьи «Тяжба», опубликованной в газете «Байкальские огни» №№ 69-70 от 31 августа 2007 года.

2. Относится ли выражение «законченный профессиональный циник» к оскорбительной лексике или фразеологии современного русского языка?

3. Имеет ли выражение «законченный профессиональный циник» оскорбительную форму в контексте упомянутой статьи?

4. Является ли выражение «законченный профессиональный циник» неприличным?

Объекты, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования: (копия статьи «Тяжба», опубликованной в газете «Байкальские огни» №№ 69-70 от 31 августа 2007 года).

ИССЛЕДОВАНИЕ

Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста. Исследование проводилось в соответствии с методиками производства лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при правлении ГЛЭДИС, а также следующая литература:

1. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;

2. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;

3. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. / Под ред. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;

4. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. М.В. Горбаневского – 3 – е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.

5. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.

6. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40–65.

7. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Сост. А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин, ред.А.Р. Ратинов. – М.: Фонд защиты гласности, 1997.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

При ответах на поставленные вопросы в пределах своей компетенции специалисты руководствовались следующими положениями и дефинициями.

Оскорбить – крайне унижить кого-л.; уязвить, задеть за какие-л. чувства – Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А.-Кузнецова. – СПб, 1998, с. 729;

Унизить – задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение – Большой толковый словарь русского языка под ред.С.А. Кузнецова. – СПб, 1998, с. 1389.

К оскорбительной лексике относятся табуированные слова, конструкции с неприличным прямым или переносным значением или непристойной оскорбительной эмоциональной окраской.

В толковых словарях современного русского языка единицы оскорбительной (инвективной) лексики помечены маркерами «нецензурное», «ненормативное», «табу». Толковые словари русского языка в своем большинстве содержат четкую систему оценочных помет («грубое», «презрительное», «вульгарное», «нецензурное» и т.п.), которые раскрывают негативный общественный статус непристойных слов и выражений, а также имеют и кодифицированный характер. Пометы такого рода, как это принято в академической лексикографии, призваны сдерживать от употребления лексики, дискредитирующей носителя языка¹⁰. К таковым относят табуированную, нецензурную, обценную лексику и матершинную¹¹ брань: собственно просторечные грубые и бранные экспрессивы, снабженные пометой «грубое», «бранное» (например, *гнида, харя, нацмен, чучмек и т.д.*), низкая маргинальная лексика и вульгарное «физиологическое» сквернословие, включая матершину (единицы русского мата), многочисленные их производные и их переосмысления. Это наи-

¹⁰ Мокиенко В.М. К читателю.// Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004, с. 4.

¹¹ Ахметова Т.В. Русский мат: толковый словарь. – М.: Колокол-Пресс, 1997.

128 более грубые единицы, жесткое ограничение или полный запрет на публичное и особенно печатное (отсюда и характерный эпитет «непечатное»), употребление которых в речи является традиционным для русской культуры. В словарях такие слова снабжаются пометой «нецензурное».

Ведущим диагностическим признаком **оскорбительности** слова или высказывания является **неприличная форма выражения** обобщенной отрицательной оценки человека и гражданина.

Оскорбительные слова следует отличать от слов, которые могут быть для человека **обидными**, но не обладать свойством непристойности, неприличности, а, следовательно, оскорбительности.

Обидные слова определяются как неприятные человеку, но указывающие на какие-либо физические особенности человека (например, толстый, верзила)¹².

В Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А.Кузнецова *обида* определяется более широко, как «оскорбление, огорчение, причиненное кому-либо несправедливо, незаслуженно; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением»¹³. Данное определение в большей степени соответствует современному значению слова «обида» в русском языке. Кроме того, *обида* основывается на индивидуальной субъективной негативной эмоционально-психологической реакции на слова собеседника, так что обида может быть нанесена и оскорблением, и обвинением, и клеветой, и сравнением, и просто характеристикой, констатацией некоторого объективного факта.

Таким образом, **обида** есть индивидуальная субъективная негативная эмоционально-психологическая реакция человека на сообщение о нем негативно-оценочной или фактологической информации. Любой человек, испытавший обиду в связи с критикой или замечанием в свой адрес, может воспринять ее субъективно-оценочно как оскорбление. **Принципиальным отличием обиды от оскорбления является ее индивидуальный субъективный эмоционально-психологический характер, необязательность для обиды факта реального унижения личности и факультативность оскорбительной языковой формы.**

Лингвистические характеристики, которыми должно обладать высказывание, чтобы его можно было квалифицировать как оскорбительное – это **нецензурность, непристойность** слов и выражений, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами, лексика и фразеология, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Эта лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством читателей как недопустимая в печатном тексте.

¹² Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002, с. 216.

¹³ Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А.Кузнецова. – СПб., 1998, с. 668.

К основным тематическим группам бранной лексики относятся названия животных; наименования нечистот; обращения к нечистой силе; обвинения в незаконнорожденности; наименования интимных отношений и названия гениталий. Именно наличие неприличной формы таких слов и выражений расценивается как посягательство на чью-то честь и достоинство или репутацию.

Таким образом, для установления, является ли то или иное высказывание оскорбительным с точки зрения языковой формы выражения, необходимо наличие именно неприличной формы.

Лингвистическими методами можно определить три аспекта, совокупность которых требуется для установления факта словесного оскорбления:

- наличие негативно-оценочных слов и выражений (инвектив);
- их адресность (то есть кому они адресованы);
- неприличность, непристойность формы выражения негативно-оценочных слов и выражений.

Следует отметить, что в силу рекомендаций постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» №3 от 24 февраля 2005 г., если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации вреда, причиненного истцу оскорблением.

Бранный – Содержащий брань. Резко порицающий. *Браниться* – 2. Выражать свое недовольство в грубых, резких словах. *Брань* – Осуждающие и обидные слова; ругань¹⁴.

Непристойный – неприличный, бесстыдный¹⁵, *оскорбительный* – содержащий оскорбление, оскорбляющий¹⁶.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ПОСТАВЛЕННЫМ ВОПРОСАМ

Слово «ЦИНИК» имеет следующие значения, зафиксированные в толковых словарях современного русского языка.

ЦИНИК – 1. Циничный человек. 2. В древней Греции: последователь философской школы, отвергавшей нравственные общественные нормы и призывавшей к аскетизму, простоте и возврату к природе (Большой толковый словарь русского языка, ред. С.А. Кузнецов, – СПб.: ИЛИ РАН, НОРИНТ, 2004, с. 1463).

ЦИНИК – 1. В Древней Греции: последователь античной философии, признающей единственным источником познания чувственное восприятие, отвергающей культуру и утверждающей безграничную свободу человека в удовлетворении своих жизненных потребностей.

¹⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2003, с. 58.

¹⁵ Там же с. 411.

¹⁶ Там же с. 462.

130 2. Циничный человек (Толковый словарь русского языка, ред. Н.Ю. Шведова, – М.: РАН, Азбуковник, 2007, с. 1080)

ЦИНИК – 1. Последователь древнегреческой философской школы. полагавший смысл жизни исключительно в добродетели, проповедовавшей аскетизм, возврат к первобытному состоянию и отвергавшей господствующую мораль (истор. филос.). 2. перен. Циничный, бесстыдный человек (Д.Н. Ушаков, Большой толковый словарь современного русского языка, – М.: Альфа-Принт, 2005, с. 1172).

ЦИНИК – 1) бесстыдный, непристойно ведущий себя человек; 2) человек. Называющий вещи своими именами, что часто производит отталкивающее впечатление на людей, привыкших к рамкам общепринятой нравственности; 3) циники – то же, что киники, приверженцы древнегреческой философии, проповедовавшей безграничную свободу (Новейший словарь иностранных слов и выражений, – Минск: М.: ХАРВЕСТ-АСТ, 2001, с. 897).

ЦИНИК – 1. В древней Греции: последователь философской школы, отвергавшей нравственные общественные нормы и призывающие к аскетизму, простоте и возврату к природе. 2. Циничный человек (Словарь русского языка, т. 4. – М.: Русский язык, 1984, с. 646).

ЦИНИК – 1. То, кто проявляет цинизм, 2. В Др. Греции: последователь философской школы, отвергавшей нравственные обществ. нормы и призывающие к аскетизму, простоте и возврату к природе (Первый толковый БЭС – Большой энциклопедический словарь, – СПб.: – М.: РИПОЛ-НОРИНТ, 2006, с. 1994).

Таким образом, слово ЦИНИК относится к русскому литературному языку, не имеет в толковых словарях русского языка помет: «грубое», «бранное», «табуированное», «нецензурное» и т.п., относится к правильной русской речи, имеет различные толкования и заключает в своей семантике субъективную оценку личностных качеств человека.

Словосочетание слов «законченный профессиональный циник» в современной речевой практике словоупотребления может выражать значение «сформировавшийся холодный профессионал, которому чуждо проявление эмоций». В таком современном и общеупотребительном смысле, особенно по отношению к таким профессиональным группам лиц как врачи, юристы, адвокаты и др. (цинник – холодный, не проявляющий эмоций, жалости человек) слово «цинник» употреблено и в контексте исследуемой статьи.

Для примера словоупотреблений приведем данные, полученные в поисковой системе «Яндекс».

«цинник» в словарях АBBYU Lingvo

- по-английски *cynic*
- по-немецки *Zyniker*
- по-французски *cynique*
- по-итальянски *cinico*

- по-испански *cinico*

«цинник» в определениях:

- **МАРИЕНГОФ, АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ** Кругосвет
Едкий скептик, даже, во многом, **цинник**, он (по крайней мере, в изображении сына) он являл собой тип некоего прекрасного интеллигента начала века: критически и либерально настроенного моралиста...

- **Мариенгоф Анатолий Борисович** Москва
Автор книги воспоминаний «Роман без вранья» (1927) – главным образом об истории дружбы с Есениным, с которым Мариенгоф порвал в 1925, «Романа о **циннике**» (1928), а также книги «Мой век, моя молодость, мои...»

1. **Циники** Брокгауз и Ефрон

Циники, см. Киники...

2. Циник

- **Циник** Морфемно-орфографический словарь
цин/ик/...

- **Циник** Ушаков

ЦИНИК, а, м. [от греч. κυон – собака]. 1. Последователь древнегреческой философской школы, полагавший смысл жизни исключительно в добродетели, проповедовавшей аскетизм и отвергавшей господствующую мораль...

3. **Цинизм** Ушаков

1. Учение **циников** (см. **цинник** в 1 знач.; истор. филос. ...)

4. **Дидро** Литературная энциклопедия

Рамо, герой другой повести, талантливый **цинник**, одновременно отталкивающий своей беспринципностью и привлекающий своими парадоксальными суждениями...

5. **Бальзак О. де** Литературная энциклопедия

Опыт Люсьена и Растиньяка обобщает бывший каторжник, объявивший войну обществу, **цинник** Вотрен («Отец Гори», «Последнее воплощение Вотрена»): «принципов нет, – учит он Растиньяка, – а есть события, законов...»

6. **Гончаров** Литературная энциклопедия

Разумеется, идеологически они несходны, но психологически это один и тот же тип буржуа – «**циника**»...

7. **МАДЖИДИ, МАДЖИД** Кругосвет

Сюжеты лент Маджиди откровенно мелодраматичны и способны растрогать даже закоренелого **циника**. В фильме Отец (1995) осиротевший подросток в штывы принимает отчима, но сразу приходит на помощь, когда жизнь...

8. **Лукиан** Литературная энциклопедия

Увлечение Платоном («Нигрин») сменяется у него увлечением **циниками** («Гермотим»), затем увлечением эпикуреизмом («О смерти

132 Перегрини»); наконец целый ряд произведений направлен против разных философских...

9. **ПЕТРУШЕВСКАЯ, ЛЮДМИЛА СТЕФАНОВНА** Кругосвет

... Уроков музыки происходит полное преобразование персонажей в своих антиподов: романтически влюбленный Николай оказывается **циником**, разбитная Надя – женщиной, способной на глубокое чувство, добродушные Козловы...

10. **БОГАРТ, ХЭМФРИ** Кругосвет

Благодаря образу романтического **циника** Рика Блэйна для многих зрителей Богарт олицетворяет 1940-е годы...

11. **ДАПКУНАЙТЕ, ИНГЕБОРГА** Кругосвет

За роль Ольги в картине **Циники** (реж...

12. **ЛАРОШФУКО, ФРАНСУА ДЕ** Кругосвет

Но Ларошфуко нельзя назвать бессердечным **циником**...

13. Киники

• **Киники БСЭ**

Киники (греч. *kynikói*, от *Kynósarges* – Киносарг, холм и гимнасий в Афинах, где Антисфен занимался с учениками; лат. *cynici* – **циники**), одна из так называемых сократических философских школ Древней Греции...

• **Киники** Брокгауз и Ефрон

Киники, греч., или **циники**, последователи цинической школы, основанной в IV в. до Р. Хр. одним из учеников Сократа Антифеном...

14. **ЯКОВЛЕВ, ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ** Кругосвет

«Он слывет остряком и балагуром, немного **циником**...»

15. **СУХОВО-КОБЫЛИН, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ** Кругосвет

Но главный герой оказывается далеко не комическим персонажем – это жестокий **циник**...

16. **ЛЕЦ, СТАНИСЛАВ ЕЖИ**

• **ЛЕЦ, СТАНИСЛАВ ЕЖИ** Кругосвет

... В 1946 выходит сборник его военных стихов Полевой блокнот и томик сатирических стихов и фразек Прогулка **циника**. В том же 1946 Лец отправлен в Вену в качестве атташе по вопросам культуры политической миссии...

• **Лец БСЭ**

... 1956), парадоксальностью образов и суждений, которая особенно характерна для его сатир и фразек (сборники «Зоосад», 1935, «Патетические сатиры», 1936, «Прогулка **циника**», 1946, «Жизнь – это фразка», 1948...

17. **ПРУДКИН, МАРК ИСААКОВИЧ** Кругосвет

Позже им были воплощены на сцене **циник** Басов (Дачники М.Горького, реж. В.А.Орлов, рук. пост...

18. **ПИСЬМОВНИКИ** Кругосвет

Однако самый известный из письмовников для частных лиц, выдержавший за три четверти века 11 переизданий – это знаменитый сборник Н.Г.Курганова (1725–1796) – «**циника** по наружности, благородного человека по...

19. **Пульчи** Литературная энциклопедия

Отъявленный **циник**, богохульник, вор и обжора, издевающийся над всем и даже умирающий от смеха, Маргутте привлекает к себе сочувствие своим остроумием и откровенностью...

Анализируемая статья «Тяжба», опубликованная в газете «Байкальские огни» №№ 69-70 от 31 августа 2007 года, посвящена конфликтной ситуации, сложившейся между редакцией газеты и местной администрацией.

Автор передает свою эмоциональную оценку данного конфликта и, в частности, эмоционально описывает ход судебного рассмотрения возникших споров, используя стилистически окрашенную лексику («дорогущий адвокат», «тяжба»), эмоционально-экспрессивные выражения («душить популярную у народа газету»), множество риторических вопросов и т.п. В контексте статьи автор противопоставляет молодых и неопытных юристов (Ржнева и Божеева) опытному, сформировавшемуся как профессионал, юристу Новолотскому (начальнику юридического отдела администрации района). При этом он употребляет условную конструкцию, выражающую субъективную модальность потенциальной возможности приписывания Новолоцкому собственной субъективной характеристики: «Если о господине Новолотском можно сказать, что это уже законченный профессиональный циник».

В данной конструкции следует, что, называя юриста Новолоцкого «профессиональным циником», автор статьи употребил выражение «профессиональный циник» в значении, отражающем профессионально сформировавшуюся у опытного юриста нечувствительность, холодность, неэмоциональность юриста, не реагирующего на бурно выражаемые эмоции самого автора статьи, выступающего одновременно в качестве процессуального оппонента юриста Новолоцкого в судебном заседании.

Слово «ЦИНИК», возможно, будучи **обидным** для того человека, к которому оно относится, к оскорбительной лексике русского языка не принадлежит, так как не имеет неприличной, непристойной языковой формы, то есть это не является оценкой личности, выраженной в неприличной, оскорбительной форме.

Выражение «законченный профессиональный циник» в современном литературном русском языке может употребляться по отношению к юристу, адвокату, врачу и представителю иных профессий, требующих проявления хладнокровия, обозначая человека, который в силу

134 своей профессии и большого опыта, по мере завершения формирования его как профессионала, обладает хладнокровием, холодностью, сдержанностью выражения своих чувств, эмоциональным аскетизмом.

ВЫВОДЫ:

1. В современном русском языке выражение «законченный профессиональный циник», употребленное в контексте статьи «Тяжба», опубликованной в газете «Байкальские огни» №№ 69-70 от 31 августа 2007 года, может быть использовано для обозначения человека, который в силу своей профессии и опыта, по мере завершения формирования его как профессионала, обладает хладнокровием, холодностью, сдержанностью выражения своих чувств, эмоциональным аскетизмом.

2. Выражение «законченный профессиональный циник» к оскорбительной лексике или фразеологии современного русского языка не относится.

3. Выражение «законченный профессиональный циник» оскорбительной формы в контексте анализируемой статьи не имеет.

4. Выражение «законченный профессиональный циник» неприличным не является.

Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

М.В.Горбаневский

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор юридических наук,
доктор филологических наук,
академик РАЕН, профессор
кафедры судебных экспертиз
Московской государственной
юридической академии

Е.И. Галяшина

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАЕН,
профессор кафедры методики,
педагогике и психологии
Государственного института
русского языка им А.С. Пушкина

А.С.Мамонтов

Подписи специалистов-лингвистов заверяю:

Председатель правления ГЛЭДИС
М. В. Горбаневский
М.П.

Часть 6.

Основные термины, используемые в экспертных исследованиях спорных текстов

Краткий алфавитный список терминов

Аллюзия – литературный намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает обобщенный подтекст; отсылка в тексте к другим событиям, как правило, известным всем носителям из опыта, из фоновых знаний (знания носителями языка национальных обычаев, традиций, реалий).

Альтернативный вопрос – вопрос, содержащий два или несколько предполагаемых говорящим ответов.

Анафорические связи в тексте – отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: 1) Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег – во второй части предложения местоимением *ему* поименован Петров, названный в первой части предложения; 2) Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этапах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве – действия Министерства, описанные в первом предложении (выбрать проект, за который принесут откат), полностью относятся к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в Министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Бранные слова, брань – грубые, оскорбительные слова, ругань; инвективная лексика, оскорбление, ругательство; обценная лексика; в словарях бранные слова могут иметь помету «бран». Например: *дерьмо* – 2. перен. О ком-чем-нибудь негодном, гадком (бран.) (Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 162); *сволочь* (прост, бран.) Негодяй, мерзавец. 2. Собир. Сброд, подлые люди (там же, с. 705). Важно обратить внимание, что слова, имеющие

136 такие пометы, могут употребляться и как междометия, для усиления экспрессии. О типах бранных слов и их функциях см. подробно: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное// Они же. Словарь русской брани. СПб., 2003, с. 10-61.

Вербальный – выраженный словами, словесный.

Вопрос – высказывание, цель которого узнать что-либо, вопросительные предложения утвердительными не являются. Вопрос сам по себе не является суждением о чем-либо, не содержит ни утверждения, ни отрицания чего-либо. Вопрос направлен на побуждение собеседника к сообщению тех или иных сведений, а следовательно, содержит информацию директивного типа. В то же время в вопросительных высказываниях нередко встречаются скрытые или пресуппозитивные утверждения о фактах, оценочные суждения и т. п. Например, в вопросе «А вчера было так же холодно?» содержится оценочное суждение о том, что сегодня холодно.

Восприятие речи – процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Восприятие и понимание грамматической формы организации речи требует знания лингвистических закономерностей ее построения. (Подробнее см.: В.П. Белянин. Психолингвистика. М, Флинта, 2004, с.87–105).

Вывод – осознанно сформировавшееся мнение как результат исследования.

Высказывание – речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Домыслы – выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах.

Достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего – ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как аб-

солютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство – это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Затекстовая форма подачи информации – информация об аспекте (аспектах) события, в тексте непосредственно (вербально) не выраженная.

Инвективная лексика – лексика, которая может употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в не меньшей степени).

Интерпретация – раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактической** – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** – о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** – о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуальной** – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- **директивной** – организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. **Адресат директивной информации** – лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Информация нейтральная – информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация отрицательная (негативная) – информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физичес-

138 кого лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации – лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации. Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Информация положительная (позитивная) – информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление – тонкая, скрытая насмешка. Заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания в смысле, противоположном буквальному. Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Ирония не может быть предметом судебного разбирательства, так как связана с восприятием; одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие – как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску.

Источник информации (сведений) – тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА «Новости»*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), – а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Клевета – это правовая квалификация деяния, заключающегося в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Установление факта клеветы к компетенции экспертов-лингвистов не относится, так как это компетенция следователя (суда).

Заведомость ложных сведений означает, что распространяющий клевету осознает несоответствие или возможность несоответствия дей-

ствительности сообщаемых им о другом человеке сведений. Предположение о том, что распространяемые сведения могут оказаться правдивыми (а значит, возможно, и ложными), следует считать одним из проявлений заведомости. Заведомая ложность сведений может быть выявлена также анализом имеющихся в тексте противоречий, «нестыковок», прежде всего с информацией скрытой или пресуппозитивной.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка – цель говорящего, пишущего. При создании художественного произведения (в том числе и публицистического) коммуникативное намерение (коммуникативная установка) реализуется в замысле автора. Замысел не следует путать с умыслом. Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. Коммуникативные намерения являются регулятором вербального поведения партнеров.

Коннотация – компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: ирон. (ироническое), пренебр. (пренебрежительное), презр. (презрительное) и др. Например: клоака – 2. перен. О чем-н. крайне грязном, отвратительном (о грязном месте, о морально низкой среде) (книжн. презр.); бандюга – то же, что бандит (прост, презр.); логово – логово врага (перен. презр.); тирада (книжн. ирон.) – длинная фраза, речь, произносимые в приподнятом тоне. Не следует забывать, что словари пишут люди, поэтому наличие таких специальных помет в словарях нельзя отнести к безусловно объективным. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Так, нормальное для носителей русского языка словосочетание *черный траур* (под ногтями) плохо понимается носителями японского языка, так как в Японии цвет траура белый. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и синонимических выражений: *правительство* (нейтрально) – *правящие круги* – *правящая верхушка*.

Контекст слова, выражения, высказывания – относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте.

Критика – обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки. Критические публикации по определению не могут

140 формировать положительный образ кого-чего-нибудь. Объективная критика всегда содержит аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности.

Крылатые слова, выражения – устойчивые изречения, получившие широкое распространение и известность и вошедшие в язык из определенных литературных, публицистических, научных источников или созданные на их основе, вошедшие в речь из средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц и афоризмы. Например: *Хотели как лучшие, а получилось как всегда...* Крылатые слова, выражения не требуют обязательной отсылки к источнику. Крылатые слова фиксируются в специальных словарях.

Матерщина, матерщинные слова, матерные слова, мат, матизмы неприличная брань; см. непристойная лексика, неприличные слова, обценная лексика.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) – суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров – определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что;* грамматические формы будущего времени и др.) Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения в некоторых случаях может быть проверено на соответствие действительности.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но чью-то личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от знания.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то выводом, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя).

Намек – в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке. В отдельных случаях в диалогической речи по реакции слушающего можно установить, был ли намек понят, то есть была ли догадка.

Нейтральная лексика – лексика, стилистически не маркированная, в словарях не снабжается специальными пометами. **141**

Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика слова, которые в момент их опубликования считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, хотя, возможно, и могущими быть произнесенными в определенной ситуации. «В российской общественной практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями – грубыми названиями гениталий, полового акта, половых отклонений и проч.» (Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия// Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000, с. 227). Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика – грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий реагирует на ситуацию; такая лексика, как правило, табуирована, то есть запрещена для публичного употребления в силу сложившихся традиций. Именно поэтому в речи или на письме эти слова вынуждают говорящего (пишущего) создавать пропуски: *Иди ты на..., Голосуй не голосуй, все равно получишь х..*). Обценизмы – это мат. Обценная лексика (от лат. *obscenus* – отвратительный, непристойный) – терминологическое именование непристойной, неприличной лексики. В разных языковых картинах разные непристойные слова; непристойная лексика больше, чем другая лексика, характеризуется национальной специфичностью; в каждой национальной культуре есть самые разнообразные способы оскорбительно-эмоционального воздействия на оппонента, от язвительных замечаний в его адрес до вульгарных ругательств.

Обида – с точки зрения обиженного: несправедливо причиненное огорчение, а также чувство, вызванное таким огорчением. К обидной относится информация о физических качествах лица (кривоногий, лысый, маленький; противный голос, короткие пальцы), его бытовых привычках (ходит в рваных штанах, ходит в затрепанном халате), его речевой манере (глочет слова, говорит невнятно, во рту каша), его манере одеваться (аляповато одевается, о женщине в возрасте: одевается как подросток), его поведении с противоположным полом (меняет женщин, как перчатки; о незамужней женщине: у нее куча любовников).

Обценная лексика – см. непристойная лексика, неприличная лексика.

Оскорбление – правовая квалификация деяния, которое выражается в отрицательной оценке личности, унижающей честь и достоинство этой личности, высказанное в неприличной, циничной форме.

При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности; такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в не-

142 приличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. Оскорбление может быть выражено в форме жестов (телодвижений).

Оправдание – обоснование негативно оцениваемых с морально-этических позиций действий, поступков или намерений.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать – проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин – ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик Х дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру стилистической нормативности (благопристойности). Фраза *Политик Х – шарлатан* – это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. За такую фразу политик может подать гражданский иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, в особенности – если считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности. А фраза *Политик Х – сволочь* содержит обобщенную негативную оценку личности, выраженную в неприличной, социально неприемлемой форме. Это – оскорбление; тот, кто подобную фразу произнес, скорее всего, будет наказан судом за совершение уголовного преступления

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** – слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*, использование грамматических форм будущего времени). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор тек-

ста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Присоединение, присоединительная связь – то же, что эпитет; стилистический приём, основанный на присоединении к законченному предложению добавочного сообщения уточняющего характера; эта информация не всегда связана с главной мыслью суждения.

Просьба – высказывание, содержащее побуждение адресата к совершению действий, в результате которых будут удовлетворены какие-либо нужды или желания говорящего.

Побуждение, содержащееся в просьбе, может подкрепляться экспрессией, убеждением (явными и скрытыми ссылками на законы, правила, моральные нормы, ранее достигнутые договоренности, угрозой совершения враждебных действий и т. п.), иными средствами влияния на адресата. Просьба, сопровождающаяся применением языковых или экстралингвистических средств влияния на адресата, направленным на его побуждение к удовлетворению данной просьбы, называется требованием.

Реальная угроза – угроза, сопровождающаяся обоснованием имеющейся у говорящего возможности или способа исполнения угрозы. Обоснование может не быть явно выражено в тексте, но быть при этом очевидным, в этом случае угроза также воспринимается как реальная.

Угроза причинения адресату вреда при определенных условиях, наступление которых зависит от адресата, воспринимается как направленная на вынуждение его к совершению действий, которые предотвратят наступление указанных условий.

Рема – в высказывании новая информация, которая сообщается о теме.

Репутация – оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Риторический вопрос – высказывание, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное высказывание, информацию о чем-либо. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Сведения – то же, что информация (см. **информация**).

Содержание или смысл высказывания – мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Сомнение – разновидность предположения, когда говорящий предполагает, что факта, о котором он сообщает, в действительности не было.

144 Сравнение – оценка двух или нескольких объектов как схожих между собой. В основании сравнения лежат общие признаки объектов. Оценка важности этих признаков и степени схожести объектов на основе их совпадения субъективна. Сравнение не подлежит верификации. Сравнение человека с какой-либо общеизвестной одиозной фигурой может быть оскорбительным, задевать его честь и достоинство, негативно отражаться на его деловой репутации, если речь идет об общей характеристике личности, а не отдельных ее поступков или качеств.

Суждение – 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Тема – 1) известное, исходное, данное в высказывании; 2) то, о чем говорится в тексте или его фрагменте. В общем случае высказывание или фрагмент текста может содержать информацию, относящуюся к нескольким потенциальным темам. В зависимости от контекста актуализируются те или иные потенциальные темы. Выделение потенциальных тем возможно с разной степенью конкретизации. Разделение потенциальной темы на отдельные подтемы и объединение нескольких тем в гипертему носит условный характер, не оказывает решающего влияния на результаты лингвистического исследования; основным критерием, определяющим необходимую степень конкретизации той или иной темы, является операциональность.

Убеждение, убежденное мнение – твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Угроза – выражение намерения совершить действия, поступки, в результате которых вероятно наступление негативных последствий для адресата.

Если основные цели совершения указанных действий не имеют к адресату непосредственного отношения, а будущие негативные последствия являются их побочным эффектом, такая угроза рассматривается как предостережение. Предостережение может быть добровольным по отношению к адресату.

Выражение угрозы может быть как явным (например, «Я тебя убью!») – явное выражение соответствующего намерения «открытым текстом»), так и скрытым, завуалированным, иметь форму намека.

Во всех случаях для квалификации высказывания как угрожающего необходимо исследование контекста, как лингвистического, так и экстралингвистического. Формальная угроза может быть шуткой, результатом речевой ошибки и т. п. С другой стороны, самое невинное на первый взгляд высказывание может оказаться скрытой угрозой. Скажем, предположение о возможных экономических опасностях для собеседника, высказанное после его отказа в выполнении просьбы говорящего, в большинстве случаев может интерпретироваться как угроза, но то же самое высказывание в контексте обсуждения экономической ситуации в стране такой интерпретации, как правило, не допускает.

Большое значение для квалификации коммуникативного намерения говорящего как угрозы имеет также интонация. Одна и та же фраза (например, «Здоровье надо беречь!»), произнесенная с разной интонацией, может как выражать, так и не выражать угрозу.

Утверждение – высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением – субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван – дылда*), обобщающим утверждением – выводом (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на знаниях, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат верификации – проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с истинностью высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России – высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Уточняющий вопрос – вопрос, относящийся к ранее сообщенной собеседником информации; обычно имеет своей целью получение более подробных сведений, проверку предположений о смысле сказанного собеседником и т. п.

146 **Факт** – истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Цитата – точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, высказывания (см. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 876). Цитаты по правилам русской пунктуации заключаются в кавычки, при цитировании указывается источник цитаты (автор, произведение). Цитирование может быть прямым и косвенным. При прямом цитировании указываются автор, произведение, а затем сама цитата. При косвенном цитировании автор может прямо не указываться, а цитата вводится в текст следующими словосочетаниями: «как говорил классик», «как хорошо сказано в таком-то произведении» и т.п. Непрямое анонимное (без названия имени автора) цитирование возможно лишь в том случае, когда цитата хорошо известна всем образованным носителям русского языка и представляет собой либо так называемое крылатое выражение, либо афоризм (см. **крылатые слова, выражения**).

Честь – общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное. Например: *кабинет задумчивости* вместо *туалет, уборная*. Эвфемизмы типа *древнейшая профессия* (о проституции) с содержательной точки зрения можно считать «приличными» оскорблениями.

Экспрессия – яркое проявление чувства, настроения, переживания; выразительность.

Эмфаза – эмоционально-экспрессивное выделение части высказывания посредством специальных частиц, интонации, повторения, порядка слов и т. п.

Часть 7. Основные словари русского языка и интернет-ресурсы, рекомендуемые сотрудникам Роскомнадзора

7.1. Словарная статья толкового словаря: общие сведения²⁰

Словари играют большую роль в современной культуре, в них отражаются знания, накопленные обществом на протяжении веков. Они служат целям описания и нормализации языка, содействуют повышению правильности и выразительности речи его носителей.

Вот какое определение дают словарю разные источники:

Словарь – 2) справочная книга, содержащая собрание слов (или морфем, словосочетаний, идиом и т. д.), расположенных по определенному принципу, и дающая сведения об их значениях, употреблении, происхождении, переводе на др. язык и т. п. (лингвистические словари) или информацию о понятиях и предметах, ими обозначаемых, о деятелях в каких-либо областях науки, культуры и др. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000).

Словарь, словник, словотолковник, словотолк, словарик, словарчик; словарешка; словаря; речник, лексикон; сборник слов, речений какого-либо языка, с толкованием или с переводом. Словари бывают общие и частные, обиходные и научные (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка).

Словарь – собрание слов (обычно в алфавитном порядке), устойчивых выражений с пояснениями, толкованиями или с переводом на

²⁰ В качестве данного введения нами использован текст заметки «Вселенная в алфавите», выложенный на интернет-портале Грамота.Ру: http://www.gramota.ru/slovari/types/17_2

148 другой язык (Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка).

Словарь – собрание слов какого-либо языка азбучным порядком или по словопроизводству расположенных (Словарь Академии Российской. СПб., 1806–1822).

Словарь – книга, содержащая перечень слов, обычно с пояснениями, толкованиями или переводом на другой язык. (Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.)

Словарь – книга, содержащая перечень слов, расположенных по тому или иному принципу (например по алфавиту), с теми или иными объяснениями (Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова).

Существует несколько классификаций (типологий) словарей. «Тип любого словаря определяется факторами двоякого рода: характером отражаемого лексического материала и практическим значением» (Э. В. Кузнецова. Предисловие // Лексико-семантические группы русских глаголов. Свердловск, 1988, с. 3). (О классификациях и типологии словарей см., например: В. В. Дубичинский. Теоретическая и практическая лексикография. Вена – Краков, 1998).

Словари принято делить на два типа: **энциклопедические и лингвистические**.

Энциклопедические (от греч. *enkyklios paideia* – обучение по всему кругу знаний) словари содержат экстралингвистическую информацию об описываемых языковых единицах; эти словари содержат сведения о научных понятиях, терминах, исторических событиях, персоналиях, географии и т.п. В энциклопедическом словаре нет грамматических сведений о слове, а даётся информация о предмете, обозначаемом словом.

Объект описания **лингвистических** (языковых) словарей – языковые единицы (слова, словоформы, морфемы). В таком словаре слово (словоформа, морфема) может быть охарактеризовано с разных сторон, в зависимости от целей, объёма и задач словаря: со стороны смыслового содержания, словообразования, орфографии, орфоэпии, правильности употребления. В зависимости от того, сколько признаков слова описаны в словаре, различают словари одноаспектные и многоаспектные.

Любой словарь состоит из словарных статей. **Словарная статья** – основная структурная единица словаря; текст, разъясняющий заголовочную единицу в словаре и описывающий ее основные характеристики. Структура словарной статьи определяется задачами словаря. Но словарная статья любого словаря начинается с заглавного слова [по-иному: заголовочное слово, лемма, черное слово (от полужирного шрифта, которым обычно выделено заглавное слово)]. Совокупность заглавных статей образуют словник, или левую часть словаря.

Правая часть словаря – та, в которой объясняется заголовочная единица. Правая часть толкового словаря, как правило, включает зоны: грамматическая характеристика слова, толкование, тип значения (прямое, переносное); иллюстрации (цитаты, речения); словообразовательное гнездо; так называемая «заромбовая» часть (фразеологизмы) и др. Зоны правой части разрабатываются для каждого словаря. Совокупность всех словарных статей образует корпус словаря. Кроме корпуса, в любом словаре есть предисловие, раздел «Как пользоваться словарем» (который почему-то никем не читается); список условных сокращений и др.

Словарная статья в толковом словаре – это портрет слова. Чтобы правильно этот портрет воспринимать, надо уметь читать словарную статью, извлекая из нее всю заключенную в ней информацию.

Прочитаем словарную статью **ТОВАР** в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова.

ТОВА'Р, а (у), **м. 1.** (мн. в знач. разных видов, сортов). Продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем купли-продажи (эконом.); вообще все, что является предметом торговли. *Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления* (Сталин). *Мой корабль, стоящий на якоре в заливе, полон редких товаров* (Жуковский). *Красный т.* (см. красный). *В магазинах много товару. Ходкий т. Лежалый т. Колониальный т. 2.* (только ед.). *Выделанная готовая кожа (сапож.). Опойковый т. 3.* (только ед.). *Рудная смесь, готовая для проплавки (горн.).* ♦ **Живой товар.** См. живой в 6 знач. **Товар лицом показать** – показать что-нибудь с лучшей, наиболее выгодной стороны. *Едет из Петербурга ревизор... Слышно было, что все трусят, хлопочут, хотя товар лицом показать* (Достоевский).

А теперь еще раз, анализируя каждую зону словарной статьи.

ТОВА'Р, – заглавное слово

а (у) – грамматическая зона: указание окончания в род. п. ед. ч., в скобках дан вариант окончания;

м. – грамматическая зона: указание родовой отнесенности слова, оно мужского рода

1. – номер значения многозначного слова (у однозначных слов номер не указывается);

(мн. в знач. разных видов, сортов) – грамматическая зона первого значения: указано, что во мн. ч. это значение слова имеет не значение множественности (что свойственно грамматическому значению множественного числа), а значение «разные виды, сорта»;

150 **Продукт труда, имеющий стоимость и распределяющийся в обществе путем купли-продажи** – толкование первого значения;

(*эконом.*) – стилистическая зона: указание на ограниченность этого значения специальной лексикой, а именно экономической

вообще все, что является предметом торговли – вторая часть толкования первого значения, знак; перед этой частью толкования указывает на то, что оно потенциально может быть выделено в отдельное значение;

Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления – зона иллюстрации: в качестве примера дана цитата

Сталин – зона иллюстрации: указание автора цитаты

Мой корабль, стоящий на якоре в заливе, полон редких товаров – зона иллюстрации: в качестве примера дана цитата

Жуковский – зона иллюстрации: указание автора цитаты

Красный т. – зона иллюстрации: в качестве примера дано речение – устойчивое выражение.

(**см. красный**) – зона отсылки: с помощью этой зоны устанавливается связь между элементами словаря: читателя отсылают к словарной статье **красный**, в которой дано толкование фразеологизма *красный товар*;

В магазинах много товару – зона иллюстрации: в качестве примера дано речение.

Ходкий т. Лежальный т. Колониальный т. – зона иллюстрации: в качестве примеров даны речения, обратите внимание на последний пример – сегодня его следовало бы дать в заромбовой части или с подтолковкой, так как это историзм;

2. – номер значения многозначного слова;

только ед. – грамматическая зона: указано ограничение для этого значения: только в ед. ч.;

Выделанная готовая кожа – зона толкования;

(*сапож.*) – стилистическая зона: указание на сферу ограничения употребления

Опийковый т. – зона иллюстрации: в качестве иллюстрации дано речение.

3. – номер значения многозначного слова.

только ед. – грамматическая зона: указано ограничение для этого значения: только в ед. ч.

Рудная смесь, готовая для проплавки – толкование

(*горн.*) – стилистическая зона: указание на сферу ограничения употребления.

◊ Знак ромба, после которого начинается «заромбовая часть», где представлены фразеологизмы. Каждый фразеологизм тоже имеет свой

«вход», свои черные слова, они (несмотря на то, что их не меньше двух) представляют одну лексическую единицу. **151**

Живой товар – заголовочное слово заромбовой части

См. живой в 6 знач. – толкование-отсылка, читатель должен обратиться в слову *живой* в 6 значении, где и будет дано толкование фразеологизма *живой товар*. Хорошо бы было повторять толкование, а не отсылать, но если учесть, что во времена Ушакова словари всегда были только печатными, то сразу очевидно, что отсылки – экономия бумаги.

Товар лицом показать – заголовочное слово заромбовой части.

Показать что-нибудь с лучшей, наиболее выгодной стороны – толкование фразеологизма.

Едет из Петербурга ревизор... Слышно было, что все трусят, хлопочут, хотят товар лицом показать – зона иллюстрации: в качестве примера приведена цитата.

Достоевский – зона иллюстрации: указан автор цитаты.

Если дать эту информацию в ином виде, то может получиться статья, но не словарная. А словарная тем и хороша (конечно, в хорошем словаре), что доступна любому просвещенному читателю, любопытному носителю языка.

7.2. Краткий перечень современных толковых словарей (с аннотациями)

7.2.1. Базовые словари

– **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / РАН. Институт русского языка им.В.В.Виноградова. Отв. ред. акад. РАН Н.Ю. Шведова. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. – 1175 с. ISBN 978-5-91172-011-6.

Издание представляет собою новое произведение и новый жанр словаря: кроме того, что этот словарь последовательно отражает состояние современного русского языка в его общем употреблении и движения в его лексическом составе, его богатую фразеологию и идиоматику, он содержит сведения о происхождении слов и об их соответствиях в других языках, в очень многих случаях дополняющие основной состав словарной статьи. Таким образом, этот словарь, построенный на общеупотребительной русской лексике последних трех столетий, по своему жанру является толково-этимологическим. Словарь адресован широкому кругу читателей – как специалистам-филологам, так и неспециалистам. Словарь содержит 82 000 слов и фразеологических выражений (считая заголовочные слова, производные сло-

152 ва, помещенные в словообразовательном гнезде, и фразеологические выражения и идиомы), а также, в качестве дополнений к основным статьям, около 15 000 исторических и этимологических справок, помещенных за знаком • вслед за основным составом статьи.

– С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. **Толковый словарь русского языка**: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российской академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с. ISBN 978-5-902638-12-4, 978-5-904343-01-9, 978-5-9900358-1-2.

Однотомный толковый словарь русского языка содержит 80 000 слов и фразеологических выражений (считая заголовочные слова, производные слова, помещенные в словообразовательном гнезде, и фразеологические выражения и идиомы, следующие за знаком +). Слова и фразеологизмы, заключенные в словаре, относятся к общелитературной русской лексике, а также к взаимодействующим с ней специальным сферам языка: в словаре широко представлена также просторечная лексика, употребительная в книжной и разговорной речи. Словарная статья включает толкование значения, характеристику строения многозначного слова, примеры употребления, сведения о сочетаемости слова, грамматические и акцентологические (в необходимых случаях также орфоэпические) характеристики слова. Словарная статья сопровождается описанием тех фразеологических выражений, которые порождены этим словом либо так или иначе с ним связаны. Книга обращена к широким кругам читателей: ею могут пользоваться как приступающие к изучению русского языка, так и те, кто хорошо им владеет и обращается к словарю для уточнения или пополнения своих знаний.

– **Большой толковый словарь русского языка** / Сост и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с. ISBN 5-7711-0015-3

«Большой толковый словарь русского языка» является универсальным справочником по современному русскому языку. В нем успешно соединена академическая полнота описания лексики с лаконичной формой однотомного издания. Словарь включает около 130 тысяч слов, в том числе и те, что вошли в русский литературный язык в течение последнего десятилетия. Кроме общеупотребительных слов, в словаре приведены основные термины, используемые в современной науке и технике, а также слова, обозначающие явления и реалии производственной, культурной и общественной жизни. Новым для толковых словарей является включение в некоторые статьи энциклопедических справок.

Словарь является популярным, общедоступным изданием, рассчитанным на самый широкий круг читателей.

«Большой толковый словарь русского языка» (БТС) в известной степени можно назвать преемником двух основных академических словарей, изданных в СССР. Имеется в виду Малый академический словарь (так принято называть четырехтомный «Словарь русского языка», изданный в 1957–61 гг. и переизданный в исправленном и дополненном виде в 1981–84 гг. под ред. А. П. Евгеньевой), и Большой академический словарь (семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» издания 1948–65 гг.; второе его издание предполагает уже 20 томов, одиннадцать из них вышли в 1991–2008 гг.).

Преемственность обусловлена прежде всего тем, что все три словаря подготовлены в одном научном коллективе. По определению главного редактора словаря С. А. Кузнецова, это единственный в мире научный коллектив, который профессионально занимается академическим, т. е. исчерпывающим лексикографическим описанием русского языка. В 1789–1794 гг. было осуществлено первое многотомное издание, которое положило начало отечественной лексикографии, – «Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный». С тех пор более 200 лет, перенимая живой профессиональный опыт, сначала в стенах Академии Российской, затем последовательно в Императорской Академии наук – II Отделении Императорской Академии наук (отделение русского языка и словесности) – АН СССР – РАН существует научное подразделение, занимающееся фундаментальными исследованиями в области русской лексики.

Все три словаря базируются на материалах одной и той же карточки. Принципы, лежащие в основе словарного описания лексики в БТС (как сказано во вступительной статье), полностью согласуются с принципами Малого (МАС) и Большого (БАС) академических словарей и с традициями академической лексикографии в целом. Тексты МАС и БАС, взаимно использованные при их переиздании, были широко использованы при подготовке к изданию БТС.

Сказанное не означает, что «Большой толковый словарь русского языка» лишен самостоятельности. Словник БТС является на сегодняшний день самым полным, но при этом в Словаре соблюдено последовательное и подробное описание русской лексики, ее значений, дана морфологическая, стилистическая и синтаксическая характеристика слов. БТС вместе с МАС и БАС составляет логически полную триаду словарей: многотомный – четырехтомный – однотомный. Лаконизм однотомного издания побудил искать оригинальные способы подробного лексикографического описания. Результаты этих поисков воплощены в «Большом толковом словаре русского языка».

154 – В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. **Толковый словарь современного русского языка.** – М.: Изд-во Эксмо, 2008. – 928 с. – (Библиотека словарей). ISBN 5-699-28067-4.

Словарь содержит более 35 000 слов и около 70 000 устойчивых словосочетаний, представляющих собой активную, наиболее употребительную лексику русского языка конца XX – начала XXI века. Слова, значения слов и устойчивые словосочетания снабжены толкованиями и иллюстрациями в виде речений. Все заглавные и производные слова сопровождаются грамматической характеристикой. Словарь адресован самому широкому кругу читателей, интересующихся значениями и правильным употреблением слов современного русского языка, а также может быть использован в процессе обучения.

7.2.2. Дополнительные словари²¹

– **Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н.Скляревской.** – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 1136 с. – (Библиотека словарей). ISBN 5-699-15913-4.

В словаре нашли отражение наиболее существенные языковые процессы последних годов XX – начала XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и сформировавшие языковое сознание современников.

Словарь включает около 8500 слов и устойчивых словосочетаний, многие из которых впервые представлены в лексикографии. Дана обширная и разнообразная информация о каждом слове: его толкование, особенности употребления, характерные грамматические и стилистические свойства, происхождение, произношение, его употребление в устойчивых сочетаниях и идиомах, исторические и культурные

²¹ В данном подразделе мы приводим прежде всего примеры словарей, фиксирующих новую лексику, – как возникшую непосредственно в русской речи, так и заимствованную. Сотрудник Роскомнадзора, осуществляющий в рамках должностных обязанностей оценку спорного текста СМИ, должен также представлять, что среди современных лексикографических изданий существует немало словарей, описывающих лексику ограниченной, специфической сферы употребления – от, например, школьного жаргона до матерной брани. Ср.: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.; Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь. М.: Астрель: АСТ, 2004. 912 с.; Колесников Н.П., Корнилов Е.А. Поле русской брани: словарь бранных слов и выражений в русской литературе (от Н.С. Баркова и А.С. Пушкина до наших дней). Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 384 с.; Елистратов В.С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг. М.: Русские словари, 2000. 694 с.; Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М.: Флинта: Наука, 2001. 240 с.; Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2005. 1021 с.; Грачёв М.А. Толковый словарь русского жаргона. М.: ЮНВЕС, 2006. 704 с.; Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.; и др.

сведения и т.д. Предназначен самому широкому кругу читателей: филологам, писателям, журналистам, преподавателям русского языка, студентам и аспирантам филологических факультетов, в том числе иностранцам, а также политическим и общественным деятелям, – всем, кому интересны пути развития русского языка.

– **Л.П.Катлинская. Толковый словарь новых слов и значений русского языка:** ок. 2000 слов / Л.П.Катлинская. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 308 с. ISBN 978-5-17-051240-9; 978-5-271-19917-2.

Содержит около 2000 слов и словосочетаний, заимствованных из других языков и активно используемых в публичной, деловой и разговорной речи последних лет. Каждое слово снабжено ударением, имеет толкование, набор грамматических форм, помогающих правильно употребить слово в речи, а в ряде случаев и стилистическую характеристику. Примеры из публицистической литературы, теле- и радиопередач иллюстрируют употребление иноязычного слова. Словарь не только фиксирует заимствованные слова и объясняет их значения, но и отмечает неуместное использование иноязычных слов, предлагая взамен русский эквивалент. Словарь адресован самому широкому кругу читателей.

– **Л.П.Крысин. Толковый словарь иноязычных слов.** – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с. – (Библиотека словарей). ISBN 978-5-699-16575-9, 5-699-16575-4.

В словаре содержится свыше 25 000 слов и словосочетаний, вошедших в русский язык главным образом в XVIII–XX и начале XXI в., а также образованных в русском языке от иноязычных основ. В каждой словарной статье дается подробная информация о происхождении заимствованного слова, его значении, правильном написании и произношении, а также об условиях его употребления в речи. В словарь включено значительное число новейших терминов, относящихся к вычислительной технике, медицине, спорту, музыке и другим сферам человеческой деятельности. Особое внимание уделено описанию слов, которые обозначают культурные, исторические, религиозные понятия. Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей, интересующихся правильным употреблением заимствованной лексики в русском языке.

– **Л.П.Крысин. 1000 новых иностранных слов.** – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 944 с. – (Малые настольные словари русского языка). ISBN 978-5-462-00925-9.

В этой книге собраны наиболее употребительные иноязычные слова, заимствованные русским языком во второй половине XX – начале XXI века (*бренд, ваучер, джакузи, драйвер, имейл, имиджмейкер, кло-*

156 *нирывать, менталитет и др.*). В словарных статьях указан язык-источник, дано толкование значений слов и морфем, описаны их грамматические, произносительные и стилистические свойства; приведены краткие примеры использования слов в речи. Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей.

– Г.Я.Солганик. **Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения:** ок. 6000 слов и выражений / Г.Я.Солганик. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2007. – 752 с. ISBN 978-5-17-046249-0, 978-5-271-18508-3, 978-985-16-4168-6.

В книге широко представлена лексика и фразеология отечественной публицистики. Словарь составлен на основе произведений лучших писателей-публицистов, современных журналистов, использованы газетные материалы, лингвистическая литература. Словарная статья включает толкование слова, его грамматическую и стилистическую характеристики, лексическую и синтаксическую сочетаемость, фразеологизмы. Даются синонимы и антонимы, а также примеры нереконструируемого употребления отдельных слов. Книга адресована журналистам, студентам, филологам, а также всем, интересующимся языком средств массовой информации.

7.3. Справочно-информационный портал Грамота.Ру

С каждым годом уменьшается количество людей, находящихся в стороне от современных информационных и коммуникационных технологий²². Массовое распространение средств информатизации ныне касается всех сфер деятельности человека.

Первым подручным средством получения информации сегодня все чаще становятся интернет-источники. Поисковый запрос в Интернете для современного человека является существенным источником справочной информации, заменяя или дополняя знакомство со специализированной печатной справочной литературой. Имея хорошее представление о справочной составляющей Интернета, можно наводить достаточно точные справки в любое время, в любом месте, по широкому кругу вопросов. Сказанное относится и к языковым запросам интернет-пользователей: к их услугам в Интернете широко представлены электронные словарные и справочные ресурсы.

Лидером в освещении вопросов русского языка во Всемирной сети можно назвать справочно-информационный интернет-портал «Рус-

ский язык» (www.gramota.ru). Это ресурс, полностью посвященный русскому языку и адресованный все, кто его знает, изучает и преподает. Портал был открыт 14 ноября 2000 года. Ежедневно к услугам «Грамоты.Ру» прибегают более 50 000 интернет-пользователей, среди которых журналисты и редакторы, преподаватели и учащиеся, писатели и переводчики, ученые и офисные работники. «Хорошей разработкой, очень полезной и популярной» назвал в прелее 2008 г. «Грамоту.Ру» президент России Д.А. Медведев.

Наиболее востребованным среди интернет-пользователей сервисом «Грамоты.Ру» является «Проверка слова» – это коллекция из девяти электронных словарей русского языка. Сюда входят следующие издания:

- Электронная версия «*Русского орфографического словаря Российской академии наук*» (ответственный редактор словаря – председатель Орфографической комиссии РАН проф. В.В. Лопатин). Это наиболее полный на сегодняшний день орфографический словарь русского языка, содержащий более 180 000 словарных статей (в том числе слова, недавно заимствованные русским языком: *бренд, риелтор, фитнес, онлайн* и т. п.); при этом размещенная на «Грамоте.Ру» электронная версия словаря полнее печатной, поскольку в нее регулярно вносились дополнения, предоставляемые В.В. Лопатиным.
- Электронная версия «*Большого толкового словаря русского языка*» (главный редактор словаря – д. ф. н., проф. С.А. Кузнецов, Институт лингвистических исследований РАН) – одного из лучших современных однотомных толковых словарей.
- Электронные версии словарей ударений в именах нарицательных (М.В. Зарвы) и именах собственных (Ф.Л. Агеенко). Словари ударений, составленные М. В. Зарвой и Ф.Л. Агеенко, несколько десятилетий считаются эталонными справочниками для работников эфира, дикторов радио и телевидения, речь которых должна быть образцовой.
- Электронная версия «*Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений*» Н. Абрамова – чрезвычайно интересного справочника, составленного в начале XX века и являющегося ныне библиографической редкостью.
- Современный словарь синонимов, составленный редакцией портала на основе запросов интернет-пользователей.
- Электронная версия «*Словаря антонимов русского языка*» М.Р. Львова.
- Электронная версия «*Словаря методических терминов*» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина.
- Электронная версия «*Словаря русских личных имен*» Н.А. Петровского.

²² Разделы 8.2 и 8.3 подготовлены редактором-координатором справочно-информационного портала Грамота.Ру, кандидатом филологических наук В.М.Пахомовым.

158 Указанные электронные словари объединены общей системой поиска – это означает, что с помощью одного запроса можно проверить слово по всем девяти словарям. Разумеется, по желанию пользователя проверка может быть произведена не по всем словарям, а только по одному словарю или по нескольким изданиям из списка.

Для того чтобы пользоваться электронными словарями, размещенными на «Грамоте.Ру», необязательно быть «продвинутым» интернет-пользователем; поиск по словарям настолько прост, что с этим может справиться и человек, впервые зашедший во Всемирную сеть. Все словари бесплатны и общедоступны, для осуществления поискового запроса не нужно регистрироваться на портале. Достаточно выполнить всего 2 действия: 1) в адресной строке интернет-браузера набрать www.gramota.ru и 2) в поле «Проверка слова» (доступ непосредственно с главной страницы портала) ввести интересующее слово. При этом необязательно набирать слово целиком: вместо одной или нескольких букв можно поставить символ «звездочка». Допустим, мы хотим узнать, сколько букв Н пишется в слове *инновационный*. Мы можем оформить поисковый запрос следующим образом: *ин*овацион** – и получим результат: *инновационный*. Логика поисковой системы позволяет обнаружить слово, даже если оно написано с ошибкой (не случайно ресурс называется «Проверка слова!»), поэтому и по запросу *инновационный* пользователю будет доступен результат поиска: *инновационный*.

«Проверка слова» – один из важнейших, но далеко не единственный сервис «Грамоты.Ру», востребованный среди веб-пользователей. Большой популярностью пользуется «Справочное бюро» – бесплатная интерактивная справочная служба по русскому языку. Цель данного сервиса – обеспечение оперативных консультаций по русскому языку, предоставляемых интернет-аудитории специалистами с опорой на авторитетные источники (словари и справочные пособия по произношению, правописанию, литературному редактированию). В настоящее время архив «Справочного бюро» составляет более 260 000 вопросов и ответов.

Кроме этого, к услугам посетителей «Грамоты.Ру»:

- полный текст действующих правил русской орфографии и пунктуации;
- рубрика «Письмовник»: рекомендации по составлению деловых документов и научных текстов;
- официальные документы;
- новостная лента;
- обучающие пособия, интерактивные диктанты и языковые игры.

7.4. Полезные словарные интернет-ресурсы

159

Разумеется, «Грамота.Ру» – не единственный в Рунете ресурс, на котором размещены электронные словари русского языка.

Доступ к онлайн-словарям и энциклопедиям предоставляют своим пользователям многие крупные веб-проекты, в том числе российская компания «Яндекс», владеющая одноименной системой поиска в Сети: www.yandex.ru

Лозунг «Яндекса» «Найдется всё!» касается и нахождения информации в энциклопедических словарях, а также словарных дефиниций в лингвистических изданиях. В настоящее время на «Яндексе» представлены более 80 словарей и справочников, в число которых входят «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, «Морфемно-орфографический словарь русского языка» А. Н. Тихонова, «Словарь русских фамилий» В. А. Никонова, словарь Ю. А. Федосюка «Русские фамилии», «Издательский словарь-справочник» А. Э. Мильчина и др.: <http://slovari.yandex.ru>

Назовем еще ряд интересных и полезных веб-ресурсов, предоставляющих доступ к электронным словарям:

Словари русского языка

- Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (www.feb-web.ru);
- «Русские словари» (www.slovari.ru);
- Словарь сокращений русского языка (www.sokr.ru);
- Русские словари и морфология: базы данных по словарям С. И. Ожегова, А. А. Зализняка, И. Мюллера, М. Фасмера (<http://starling.rinet.ru>);

Энциклопедические издания

- «Кругосвет» – универсальная энциклопедия (www.krugosvet.ru);
- «Мир словарей» – коллекция словарей и энциклопедий (<http://mirсловarei.com>);
- Словари и энциклопедии онлайн (<http://dic.academic.ru>);

Иноязычные словари и переводчики

- Яндекс.Лингво (<http://lingvo.yandex.ru>);
- Электронные словари компании Мультилекс (www.multilex.ru).

Часть 8.

Лингвистические экспертизы и интерпретация, истолкование текста (герменевтика)

Лингвистическая экспертиза спорного текста по юридическому поводу – специализированный жанр междисциплинарного филологического исследования: она непосредственно относится к одной из древних отраслей филологии – к герменевтике (греч. *heimēneutikē* – от *hermēneuo* ‘истолковываю’, ‘разъясняю’).

Герменевтика возникла в античную эпоху. Первые опыты исследования текстов в аспектах античной герменевтики посвящены истолкованию воли богов, изъявляемой в изречениях оракулов, но в основном – толкованию, комментированию текстов античных авторов.

Научные основы герменевтики были разработаны в конце XVIII века немецким богословом и философом Ф. Шлейермахером. Он видел в герменевтике учение о понимании чужой индивидуальности в различных формах ее выражения.

В России идеи классической герменевтики получают развитие главным образом в трудах Г.Г. Шпета и М.М. Бахтина.

В наше время актуальность герменевтики как той области гуманитарного знания, для которой главной целью является понимание и истолкование текста (в широком смысле этого слова), объясняется разветвляющейся информационной революцией, вследствие которой лавинообразно возрастает корпус вербальной информации в связи с небывалым развитием средств массовой коммуникации, а также в связи с серьезным усложнением в течение XX столетия поэтики и идейно-содержательной стороны произведений изящной словесности.

Анализ текста в аспектах герменевтики имеет целью понимание текста в целом, постижение его глубинного смысла. Быть инструментом, посредством которого адресат текста (или его исследователь) получает возможность извлечь из данного текста как можно больше полезной информации, во всей полноте осмыслить, воспринять авторский замысел – вот назначение герменевтики.

Вместе с тем такая задача предполагает тщательный, всесторонний анализ компонентов изучаемого текста (содержательных, идейно-эстетических, композиционных, речевых) в их взаимном соотношении и взаимодействии. Без этого нельзя, как очевидно, в полной мере осознать данный текст как целостное произведение, понять авторский замысел текста.

Если же необходимо выяснить содержание и стилистическую сторону фрагмента текста, его функциональное назначение в анализируемом тексте, действительный смысл, стилистическую характеристику (в том числе эмоционально-экспрессивные и оценочные оттенки) отдельного слова, словосочетания, фразы, естественно обращение соответственно к макроконтексту всего речевого произведения, к микроконтексту предложения (в состав которого входит рассматриваемое слово, словосочетание, фразеологизм), абзаца, к фразовому окружению лексико-фразеологической единицы, поскольку и содержание отдельного фрагмента, и языковое оформление этого содержания выясняется из общего контекста законченного речевого произведения, каким является исследуемый текст, семантика же и стилистическая характеристика отдельного слова, словосочетания, фразеологизма обусловлены микроконтекстом соответствующего абзаца, их фразовым окружением.

Центральная задача герменевтики – интерпретация, истолкование текста (письменного и устного) в целях его понимания, восприятия адресатом (и аналитиком-исследователем) адекватно действительному содержанию, которое заключено в анализируемом тексте, его (данного текста) коммуникативному назначению и заданию. При этом необходим максимальный учет а) культурно-исторического и социокультурного контекста эпохи (в целом и вплоть до частных деталей), «узких» идеологических смыслов, разного рода ассоциаций, аллюзий, актуальных для соответствующего исторического времени; б) особенностей менталитета, фоновых знаний, актуальных для носителей языка (создателей изучаемого текста), этнокультурного своеобразия (или лингвистической картины мира) данного языка (прежде всего – его лексико-фразеологического состава).

Лингвистическая экспертиза спорного текста, проводимая по юридическому поводу обобщенно называется «судебная лингвистическая экспертиза», хотя строго терминологически в юриспруденции, с точки зрения законодательно-процессуальной, различаются судебная и внесудебная экспертиза, в том числе лингвистическая. Судебная лингвистическая экспертиза проводится на основании определения суда, внесудебная лингвистическая экспертиза – на основании письменного обращения адвоката, физического, юридического лица, общественного объединения (или иного субъекта – инициатора исследования, требу-

162 ющего использования профессиональных знаний) к специалистам-филологам, в лингвистический научно-исследовательский институт или высшее филологическое учебное заведение, в специальные экспертные государственные или общественные организации²³. Между тем принципы филологического исследования спорного текста в рамках судебной и внесудебной лингвистической экспертизы одни и те же: объективный всесторонний научный анализ текста в соответствии с вопросами, поставленными в запросе о проведении лингвистической экспертизы спорного текста. Именно это обстоятельство определяет герменевтический подход к тексту в процессе судебной лингвистической экспертизы. Вот как формулируются задачи судебной лингвистической экспертизы в Методических рекомендациях относительно производства и оценки заключения судебной лингвистической экспертизы с позиций права: «Задача судебной лингвистической экспертизы – в широком смысле слова толкование текстов, интерпретация, перевод, объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения, установление и подтверждение авторства текста, выявление плагиата и т.д.»²⁴.

I

Герменевтика, как известно, занимается критикой текста, т.е. комментированием, анализом композиционно-речевой структуры текста в связи с его содержанием, с авторским замыслом, коммуникативной установкой данного текста и его функциональным назначением: истолкованием содержания текста, находящего воплощение в его композиционно-речевой структуре, на фоне и в контексте культурно-исторического наполнения и своеобразия соответствующей эпохи. Герменевтика устанавливает подлинный, канонический вариант известного текста, его действительное содержание и функциональное назначение, авторство анонимных и псевдонимных словесных произведений. Цели и задачи герменевтики находят свою реализацию в таких филологических дисциплинах, как текстология, источниковедение, палеография, эвристика.

Герменевтическое исследование предполагает прежде всего филологическую интерпретацию текста. Она сложилась в рамках герменевтики как фактологическая база дальнейшего анализа его содержания

163 (предметного, тематического, идейного, идеологического, идейно-эстетического), а также способов и приёмов выражения этого содержания (от архитектоники текста, средств поэтики до специализированного использования языка, на котором создан текст) – с непременной взаимной «увязкой» содержания данного текста с формой его воплощения – в аспектах культурно-исторических, социокультурных, идейно-эстетических (если данный текст – литературно-художественный).

Научно-исследовательскую же основу филологической интерпретации текста составляют: стилистика как наука об использовании языка (**литературного языка**) в речевой коммуникации, в текстах самого разного содержания и функционального назначения (в том числе судебной лингвистической экспертизы), во всевозможных речевых ситуациях и контекстах, лингвопрагматика как научная дисциплина, изучающая закономерности коммуникативно-прагматической организации речевого общения (включая письменные и устные тексты) и теория текста, онтологически связанные со стилистикой.

В начале XX века бытовало мнение, что при филологической работе над текстом, в частности – при разрешении сложных вопросов интерпретации отдельных мест текста, атрибуции тех или иных языковых единиц и т.п., достаточно доверяться «здравому смыслу». Вместе с тем Г.О. Винокур и Б.В. Томашевский уже в 20-е годы убедительно показали и доказали решающее значение «методологии филологической работы над текстом», необходимость в такой работе прежде всего и больше всего опираться на принцип «осмысленного подхода» к тексту, на филологический подход как на метод, питающий всякое лингвотекстологическое и «чисто» текстологическое исследование. Именно в глубоком, по возможности всестороннем филологическом анализе текста Винокур видел залог правильного прочтения текста (см. *Винокур Г.О. Критика поэтического текста, 1927*), а значит – и его истолкования и комментирования, обоснованных культурно-исторически и с точки зрения стилистики, поэтики, лингвистики текста, лингвопрагматики.

«Касательно бесполезности методологии, – писал Винокур, – замечу следующее: пусть и в самом деле филолог не справляется с методологическими выводами и проблемами; значит ли это, что он *существенно* свободен от указаний методологии? Практически ученый решает свои эмпирические задачи без справки в учебнике логики относительно того, что такое силлогизм. Логика не перестает, однако, от этого быть основанием всякого научного знания. У филологической критики текста есть *своя* логика»²⁵.

В сфере герменевтических исследований непосредственное отношение к лингвистической экспертизе имеет интерпретация текста, одной

²³ Подробно о юридических аспектах, а также о задачах судебной и внесудебной лингвистической экспертизы см.: *Галышина Е.И.* Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы. Методические рекомендации // *Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации.* Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 293–318.

²⁴ *Галышина Е.И.* Указ. соч. С. 296.

²⁵ *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы. М., 1991. С. 70.

164 из главных задач которой (как отмечалось) является раскрытие (и истолкование) понятийно-логической, идейно-эстетической, эмоционально-экспрессивной стороны и коммуникативной установки рассматриваемого текста на базе всестороннего филологического анализа его композиционно-речевой структуры.

Говоря о принципах эвристики (атрибуции, установления авторства анонимных текстов) по отношению к явлениям художественной литературы XIX–XX веков, сферой исследований является «глубокое и точное знание словесно-художественной системы индивидуального стиля писателя»²⁶.

Анализ спорного текста с позиций герменевтики представляет собой по существу медленное чтение, т.е., как говорил Г.О. Винокур, умение читать «все написанное, напечатанное, сказанное» так, чтобы не оставалось никаких сомнений относительно смысла прочитанного»²⁷. И, конечно, такое чтение от обычного в житейской практике чтения с целью ознакомиться с содержащейся в данном тексте информацией принципиально отличается тем, что это чтение профессиональное, чтение специалиста в области стилистики, теории текста, лингвопрагматики, истории языка, на котором написан текст, и в области культуры народа-носителя данного языка.

«Если слово понято неверно, – утверждает Винокур в работе «Поэзия и наука», – т.е. в противоречии с теми данными, какими мы располагаем для его интерпретации, то никакая мерка «субъективности» и «импрессионизма» не спасет соответствующее толкование от того, чтобы просто вычеркнуть его из памяти»²⁸.

Анализ спорных текстов с позиций герменевтики предполагает (как уже отмечалось) междисциплинарный комплексный подход в процессе исследования этих текстов с точки зрения собственно лингвистической (т.е. в аспектах описательных лингвистических дисциплин), стилистики, культуры речи, теории текста, поэтики, лингвопрагматики, отчасти социолингвистики, психолингвистики, культурологии.

Это означает, что процесс работы над заключением судебной лингвистической экспертизы состоит в следующем:

– анализируется состав языковых средств спорного текста (спорных текстов) – главным образом слов, словосочетаний, фразеологизмов, а также грамматических форм, их вариантов, синтаксических конструкций;

²⁶ Там же. С. 73.

²⁷ См. Гиндин С.И. От истории к тексту, от науки к искусству. Г.О. Винокур в раздумьях о предмете и статусе филологии // Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. М., 2000. С. 131.

²⁸ Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. С. 102.

– определяется соответствие использования языковых средств в рассматриваемых текстах действующим литературным и жанрово-текстовым нормам;

– выясняется мера точности выбора и мотивированности употребления слова, фразеологизма, грамматической формы, синтаксической конструкции в рамках микроконтекста фразы, абзаца и/или макроконтекста всего текста (его содержательно и композиционно значимого фрагмента) при учете а) требований литературных норм, закрепленных в толковом словаре; академической грамматике и в авторитетных филологических справочниках, в фундаментальных исследованиях русского литературного языка; б) современного состояния и активных процессов, тенденций литературно-языковой эволюции; в) стилистических контекстов и речевых ситуаций употребления отдельных слов, фразеологизмов, соответствующих лексико-фразеологических разрядов литературного языка, грамматической формы, синтаксической конструкции; г) их принадлежности к устной и письменной речи, к определенной функционально-стилевой разновидности современного русского литературного языка, к определенным типам (или жанрам) текстов, к той или иной социальной сфере распространения преимущественного употребления речевых единиц в рамках литературного языка, а также в ненормированной части русского национального языка – в народно-разговорной речи (в диалектах, жаргонах, просторечии). В конечном счете – рассматривается степень соответствия спорного текста или его фрагмента (от слова до абзаца и относительно самостоятельного раздела), с одной стороны, действительным коммуникативным целям, намерениям адресанта, коммуникативной ситуации создания и функционирования данного текста, присутствующим ему типовым жанрово-тематическим признакам и функциональному назначению; с другой стороны, – нормативным требованиям коммуникативного акта (в том числе нормам речевого этикета и общим этическим нормам), основным принципам речевого общения;

– рассматривается и обосновывается роль микро- и/или макроконтекста в авторском осмыслении (и адекватном восприятии адресатом) отдельного слова, словосочетания, фразеологизма, словоформы, а также при нестандартном, окказиональном употреблении слова, вообще языковой единицы. При немотивированном или слабо, недостаточно мотивированном нестандартном применении языковой единицы в рассматриваемом тексте эксперты анализируют причины речевой ошибки, коммуникативной неудачи и их последствий как для объективного истолкования данной языковой единицы, так и для её восприятия истцом.

Эксперты внимательно анализируют с точки зрения уместности и правильности употребления разнообразных изобразительно-выразительные средства, стилистические приёмы, подчеркивающие нужные

166 автору смыслы, эмоционально-экспрессивные акценты или намеренно камуфлирующие истинный смысл высказанного в данном тексте;

– максимально учитываются статусные и ролевые характеристики создателя анализируемого текста, а также (если это существенно для экспертного исследования рассматриваемого текста) – основного персонажа критического или разоблачительного публикуемого материала, коммуникативные установки автора данного текста.

Такой многоаспектный анализ текста в судебной лингвистической экспертизе обусловлен, с одной стороны, тем, что она – в силу комплексного анализа композиционно-речевой структуры текста в неразрывной связи с его содержанием – является объектом изучения герменевтики. Как и в традиционном герменевтическом исследовании, в судебной лингвистической экспертизе одной из главных задач является раскрытие понятийно-логического содержания и эмоционально-экспрессивной стороны рассматриваемого текста и их истолкование на основе всестороннего филологического анализа семантической, композиционно-речевой структуры данного текста, а также его коммуникативной цели и функционального назначения.

С другой стороны, при всей филологической направленности исследования спорных текстов их анализ ориентирован на правовые основы действующего законодательства, определяется специальной целью, сформулированной в поставленных в запросе о лингвистической экспертизе вопросах (разумеется, корректных с филологической точки зрения, учитывающих рамки правовой компетенции лингвистов-экспертов, а также задачи и возможности филологического анализа).

Филология, таким образом, в рамках судебной лингвистической экспертизы выступает в прикладном назначении, как инструмент составления экспертного заключения – одного из предусмотренных законом источников доказательств.

Вот одна из иллюстраций. В связи с конфликтом между одним из сайтов Интернета и редакцией газеты «Коммерсантъ» относительно оплаты за воспроизведение в Интернете авторских материалов, опубликованных в этой газете, поступил запрос от владельца сайта об экспертном заключении относительно того, что воспроизведенные в Интернете газетные публикации, несмотря на то, что они подписаны (!), представляют собой информационные, новостные материалы. Эти публикации и были воспроизведены в Интернете именно как информационные. Согласно же Федеральному Закону об авторском праве (приведена соответствующая статья), говорится в запросе, информационные материалы воспроизводятся в любом издании безвозмездно (к запросу прилагалось несколько десятков газетных публикаций).

Перед экспертом стояла, с одной стороны, задача провести исследование присланных публикаций с целью выяснить их жанровые признаки, определенные особенности композиции, стилистическую ха-

167 рактеристику речевых средств, принципы и способы их организации внутри текста, в целом проанализировать внутреннюю организацию композиционно-речевой структуры рассматриваемых текстов в соединении с анализом их содержания.

С другой стороны, на основе исследования жанровых черт, композиционных особенностей данных текстов и стилистического анализа их речевых средств эксперт отвечает на вопрос: принадлежат ли обсуждаемые публикации к информационным жанрам газеты, на вопрос, порожденный конкретной ситуацией, разрешение которой находится в сфере правового поля современной российской юриспруденции.

Эта иллюстрация имеет цель показать специфичность филологического анализа в рамках судебной лингвистической экспертизы: в ходе такого анализа внимание аналитика-исследователя (эксперта-лингвиста) направлено на то, чтобы, опираясь на научные данные, на результаты научного анализа, дать определенный ответ на вопросы (в запросе на проведение лингвистической экспертизы). Содержание такого ответа определяется юридическими аспектами (ответственность за оскорбление, клевету и т.п.), сложившейся ситуацией в результате обнародования рассматриваемого текста, контекстом спорного фрагмента, предложенного для экспертного заключения документа или опубликованного материала.

Например, в запросах о проведении судебных лингвистической экспертизы в связи с обвинением (в исковом заявлении) автора спорного текста (публикации, публичного выступления) в оскорблении частного лица или в нанесении ущерба деловой репутации юридического лица устанавливается на основе анализа предложенного для лингвистической экспертизы текста (или текстов) – есть ли (и какие именно, если они есть или являются таковыми, как указано в исковом заявлении в запросе суда) слова, словосочетания, фразы, фрагменты текста, содержащие явно выраженную верифицируемую негативную информацию, порочащую доброе имя конкретного физического/юридического лица (того, кому «посвящена» рассматриваемая публикация), наносящую моральный ущерб его достоинству и/или деловой репутации, а также словесно выраженное оскорбление данного лица или клевету на него.

Один из основных постулатов анализа спорных текстов: подлинный, действительный смысл слова, словосочетания, фразеологизма, фразы выясняется только из микроконтекста высказывания, абзаца и/или из макроконтекста целого речевого произведения (т.е. текста).

В опубликованной в «Экспресс-газете» № 3 за 1998 год статье С.Ю. Сададьского «Презирая смерть, или скандальное откровение Азизы в крещенскую ночь», в её вступительной части читаем: «...Поэтому, узнав о трагедии в Ленинграде (имеется в виду убийство певица И. Талькова), я поклялся, что никогда не буду общаться с этой блядью»²⁹.

²⁹ «Цена слова», 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 58 (Экспертиза 5. С. 56–61).

Известная певица Азиза (А.А. Мухамедова), видимо, не дочитав статью до конца, подала заявление в прокуратуру, требуя привлечь автора этой статьи к ответственности по ст. 130 УК (оскорбление чести и достоинства). Следователь прокуратуры вынес постановление о производстве «лингво-стилистической экспертизы» данной статьи.

Анализ всего текста этой публикации, проведенный лингвистами-экспертами, убедительно показал, что «автор статьи С. Садульский опровергает выдвинутое во вступительной части предположение о том, что Азиза – блядь, доказывая, что такое восприятие артистки – чисто внешнее, связанное с несоответствием богатого внутреннего мира певицы с внешним обликом, впечатлением, которое она производит. Рассказывая о жизни и творчестве певицы в основной части статьи, автор призывает внимательно присмотреться к Азизе и не давать скоропалительных оценок, вызванных непониманием сложной человеческой натуры»³⁰.

Принципиальный интерес представляет анализ отдельного словосочетания в публикации газеты ««Комсомольская правда» в Приморье» ««На Берег Надежды» родных не пустили»³¹. Она начинается предложением: «В минувший выходной в Находку к задержанному пограничниками рефрижератору “Берег Надежды”, где заканчивается сейчас разгрузка браконьерской рыбопродукции, приехали жены рыбаков вместе с детьми...».

В исковом заявлении ЗАО представительство ««Комсомольской правды» в Приморье» по поводу словосочетания «браконьерская рыбопродукция» говорится об утвердительном характере распространяемых сведений³².

В экспертизе дан комплексный филологический анализ приведенного выше предложения и словосочетания «браконьерская рыбопродукция». Эксперт делает аргументированный вывод: «Информация о браконьерской продукции не носит характера утверждения. В русском языке утвердительным может быть только суждение (высказывание), например: «Данная рыбопродукция является браконьерской». В тексте же использовано словосочетание «браконьерская продукция» и оно не является коммуникативной единицей (единицей сообщения)»³³.

Далее в этой экспертизе (с опорой на текст) доказано, что в данном предложении это словосочетание выступает именно как именование понятия и мотивировано ситуацией нарушения закона, о чем сообщается в газете.

³⁰ Там же. С. 59.

³¹ См. «Экспертиза 26» – там же. С. 159–162.

³² См. там же. С. 162.

³³ Там же.

Принципиально важно учитывать взаимосвязанность внутри текста языковых элементов между собой и с композиционными элементами данного текста в ходе анализа его композиционно-речевой структуры с целью выяснить действительный смысл слов, словосочетаний, фразеологизмов, словоформ, разного рода словесных клише. Это архиважно, потому что сверхлинейные (как говорят лингвисты) детали языковых и речевых единиц возникают, образуются именно как следствие их употребления в контексте с другими языковыми элементами в составе текста (т.е. в составе содержательного, понятийно-эмоционального, а часто – понятийно-образного единства, организованного в смысловом отношении и композиционно как законченное целостное речевое произведение).

Такие изменения вполне естественны и закономерны для любой языковой единицы, коль скоро она используется в речи. Это общепринятый тезис теории языка. См., например, утверждение крупнейшего отечественного лингвиста А.А. Потебни в его «Записках по русской грамматике»: «Действительная жизнь... слова совершается в речи»³⁴.

Особое, необычное употребление слова, фонетического варианта слова, словоформы, оригинальное построение фразы осмысляется в общем контексте всего текста (журналистского материала или публичного выступления) и уж непременно – с учетом микроконтекста употребления языковой единицы.

Как свидетельствует практика запросов о проведении лингвистических экспертиз спорных текстов, необходимость в лингвистической экспертизе возникает чаще всего в связи с исками по защите чести, достоинства, деловой репутации «персонажей» журналистских материалов и публичных выступлений.

Реже приводятся лингвистические экспертизы с целью разрешения арбитражной ситуации при необходимости:

– уяснить толкование, выяснить точное содержание какого-либо пункта, фразы, отдельного слова, выражения, клишированного оборота речи, сложившегося в деловых бумагах, в тексте инструкции, устава, хозяйственного договора, трудового соглашения и т.п., исходя из лексического состава фрагмента текста, отдельной фразы, их грамматического оформления и стилистической характеристики с учетом общего контекста рассматриваемого документа и/или микроконтекста спорной фразы или абзаца, слова, выражения официальной бумаги, которые вызывают их неполное или различное понимание заинтересованными сторонами;

³⁴ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М., 1958. 15.

– определить жанровую принадлежность текста, его отношение к тому или иному роду литературы, письменности вообще (например, художественное/нехудожественное произведение, газетный материал информационный/неинформационный) в связи с теми положениями авторского права, от которых зависят юридические последствия для автора а также для ответчика при типологической квалификации рассматриваемого текста;

– установить в юридически (или коммерчески) значимых ситуациях идентичность/неидентичность имени собственного–антропонима (имя, фамилия лица), условного названия (например, торговая марка), названия учреждения, фирмы и т.п.

К лингвистической экспертизе прибегают и с целью:

– установить аутентичность/степень аутентичности перевода на другой язык текста, созданного на языке оригинала;

– на предмет установления/неустановления плагиата, а также атрибуции (авторства) конкретного текста в других спорных, проблематичных ситуациях, требующих филологического анализа письменных и устных текстов (имеются в виду главным образом материалы печатных и электронных СМИ, публичные выступления).

В обращениях о проведении лингвистической экспертизы, которые поступают от юридических учреждений, от лиц, посчитавших себя пострадавшими в результате конкретной публикации или публичного выступления, от авторов такого рода материалов, ищущих «защиту» от обвинения в нарушении прав личности больше всего вопросов вызывают слова и выражения, их употребление, «не устраивающие» истцов судебных заявлений относительно защиты чести и достоинства или деловой репутации.

В значительной части таких обращений ставятся вопросы относительно употребления конкретных слов, словосочетаний, фразеологизмов, словоформ, о том или ином их истолковании, понимании, чаще всего с целью выяснить осмысление автором спорного текста данной лексико-фразеологической единицы в негативном плане по отношению к «персонажу» спорной публикации, а также выявить отрицательные оценки, экспрессивные оттенки, смысловые коннотации, заключенные в рассматриваемых словах и словосочетаниях или возникающие под влиянием контекста, а также специальных приемов их употребления.

На втором месте – вопросы, в которых истца, суд (вообще – инициатора лингвистической экспертизы) интересует смысловое и/или экспрессивно-эмоциональное содержание определенной фразы как самой по себе, так и в контексте известного фрагмента текста (или данного текста в целом), равно как отдельного фрагмента текста.

На третьем месте – вопросы, связанные со смысловым содержанием и/или экспрессивно-эмоциональной характеристикой некоторых

грамматических форм, производных слов и, соответственно, с оценкой их семантики (значения) и стилистической стороны в контексте рассматриваемого в экспертном заключении текста (или его фрагмента).

Соответственно экспертные заключения являются развернутым ответом в результате обстоятельного, детального, с лингвистическим, лингвотекстологическим (имеется в виду анализ языковых средств), их организации внутри текста в увязке с его композицией и коммуникативно-прагматическим обоснованием – на запросы судебных инстанций, адвокатов, общественных организаций относительно: а) юридической корректности (оскорбление/неоскорбление, моральный ущерб личности, соответствие Конституции и т.п.), моральной выдержанности (прилично/неприлично) отдельных слов, выражений в конкретных обнародованных материалах; б) о построении фраз, фрагментов текста и текстов в целом с точки зрения их смыслового содержания и экспрессивно-эмоциональной направленности. Иными словами: содержится ли в предложенном для лингвистической экспертизы тексте (или в какой-нибудь его части, в отдельных фразах, словах, выражениях) какой-либо моральный ущерб личности «героя» такого материала или ущерб деловой репутации лица, о котором идет речь в данной публикации, публичном выступлении, равно как можно ли *усмотреть* таковой ущерб в рассматриваемом тексте.

II

Для аналитической работы лингвистов-экспертов над спорными текстами, прежде всего при исследовании слов, фразеологизмов, словосочетаний, специально отмеченных в запросах о проведении судебной лингвистической экспертизы исключительное значение имеют лингвистические словари, прежде всего словари слов и фразеологизмов, поскольку, представляя все лексико-фразеологическое разнообразие конкретного языка в самых разных аспектах лексикографического описания, эти словари являются результатом систематизированного опыта научной обработки лексико-фразеологического состава в первую очередь **литературного языка** – в нашем случае русского литературного языка, а также лексики и фразеологии народно-разговорной речи и специальной научно-технической терминологии.

Актуальность обращения к словарям многократно возрастает в процессе анализа тех слов, фразеологизмов, словосочетаний, на которые обращается внимание в запросах о лингвистической экспертизе по искам о защите чести, достоинства и/или деловой репутации как на содержащих в своей семантике, стилистической характеристике (в том числе в эмоционально-экспрессивных оттенках) негативные оценки личности, поступков, действий и/или служебной, предпринимательской деятельности «персонажей» анализируемых публикаций, публичных выступлений и/или негативную информацию о них.

172 В связи со сказанным необходимо сразу оговорить два ограничения в выборе лексикографического издания.

1. Принципиально важно – из соображений фактологической, лингвистической, культурно-исторической, а значит, – научной корректности, точности проводимого в ходе лингвистической экспертизы, анализа (в том числе в первую очередь семантического и лингвистического, а также текстологического анализа) – избегать внеисторического подхода к выбору словаря.

Имеется в виду, что для комплексного филологического анализа современного текста, отдельных слов и выражений, употребляемых в современном тексте, необходимо использовать те словари, в которых находит отражение современное состояние лексики и фразеологии русского литературного языка, современное словоупотребление, а также активная, актуальная часть той лексики и фразеологии, которая находится за рамками литературного языка или на его периферии, однако достаточно активна в современной речи, получающей «выход» в современных электронных и печатных СМИ, в текущей беллетристике, в устной публичной речи, в разговорной речи литературно-образованных людей (в сфере их неформального речевого общения). Это относится в первую очередь к речевым новациям последних двух десятилетий к новым явлениям в области словоупотребления, в которых отражаются ведущие тенденции и процессы эволюции русского литературного языка конца XX – начала XXI века.

При обосновании правильности/неправильности, нормативности/ненормативности употребления того или иного слова, фразеологизма (особенно, если говорится о его стилистической характеристике, экспрессивно-оценочной окраске, а также о семантических оттенках) или при наблюдениях эксперта относительно каких-либо новых явлений в области словоупотребления (в том числе – в сфере лексической и грамматической сочетаемости), словообразования нецелесообразно ссылаться на словари, отражающие лексику, словоупотребление прошлых эпох, в частности, на «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (его 1-е издание вышло в свет, как известно, в 60-х годах XIX века, 3-е и 4-е издания под ред. И.А. Бодуэна де Куртене – в самом начале XX в.). Некорректны в этом отношении и ссылки на «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, поскольку он фиксирует состояние русской литературной лексики конца 20-х – 30-х гг. XX столетия, на первые издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (конец 40-х – начало 60-х гг. прошлого века).

2. При характеристике конкретного слова (в меньшей степени – фразеологизма, поскольку фразеологическая лексикография в русской научной традиции разработана в несравненно меньшей степени, чем словарное описание лексического состава), особенно стилистической

173 стороны слова, недостаточно ориентироваться или ссылаться только на какое-нибудь одно лексикографическое издание.

Это обусловлено тем известным каждому филологу обстоятельством, что в разных словарях, фиксирующих современное состояние лексического состава (или одной историко-лингвистической эпохи, исторического периода в развитии литературного языка), относящихся к одному типу (например, толковые словари) или в словарях, близких по некоторым задачам, целям лексикографической презентации словарных единиц (например, толковые и двуязычные словари), наблюдаются известные различия в описании семантической структуры одной и той же словарной единицы (заголовочного слова) и особенно стилистической характеристики слова (это относится также к ограничительным пометам, отражающим особенности употребления слова в некоторых грамматических формах, при некоторых синтагматических условиях или смысловых ограничениях).

Такая ситуация в словарном описании лексического состава (и не только в русской лексикографии) объясняется главным образом тем, что словари составляются конкретными исследователями языка, его лексического (лексико-фразеологического) состава, имеющими разные представления (впрочем, в полном соответствии с современным уровнем лингвистического знания) о состоянии литературных норм, о стилистической стратификации лексики и фразеологии в современном литературном языке, о его функционально-стилевой и жанровой дифференциации, о соотношении литературного языка (его лексико-фразеологического состава) с внелитературной сферой национального языка, по-разному анализирующие и – это особенно существенно – по-разному квалифицирующие стилистическую сторону и семантическую структуру конкретных единиц словарного описания.

Различия в стилистической интерпретации единиц словарного описания в научной литературе отмечаются давно. Так, еще в 50-х гг. XX в. О.С. Ахманова³⁵ на базе сопоставления 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (БАС), «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, М., 1935–1940 (Сл. Уш.), «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, 2 изд. М., 1952 (СО), «Русско-английского словаря» под общим руководством А.И. Смирницкого, М., 1952 (Сл. Смирн.), «Русско-французского словаря» под ред. Л.В. Щербы, М., 1939 (Сл. Щ.) на убедительном фактическом материале показала различия в стилистической квалификации слов разговорной речи, которые наблюдаются в лексикографических изданиях, отражающих состояние лексики определенного временного отрезка.

³⁵ См. Ахманова О.С. О стилистической дифференциации слов // Сб. статей по языковедению. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову. Изд-во МГУ. 1958.

	БАС	СО	Сл. Уш.	Сл. Смирн.	Сл. Щ.
<i>баба</i>	в простореч.	обл. и простореч.	простореч., вульг., разг.	устн., пренебр., разг.	ирон., пренебр.
<i>балбес</i>	в простореч. с презрит. оттенком	простор., презрит.	разг., бран., презрит.	разг., бранное	фамильярн.
<i>барахло</i>	в простореч.	простор., пренебр.	бран., вульг., разг., простореч.	разг.	разг.

Аналогичная ситуация наблюдается и в современных словарях русского языка.

Что касается различий в интерпретации семантической структуры слов, ограничимся указанием на толкование глагола *идти* (*итти*) в Сл. Уш. и в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, т. 1, М. 1981 (МАС-2): в Сл. Уш. дано 40, а в МАС-2 – 25 значений этого слова.

В вопросах заказчиков лингвистических экспертиз относительно отдельных слов и выражений фигурируют:

1) лексико-фразеологические единицы, традиционные, давно или сравнительно давно функционирующие в русском литературном языке, обладающие стабильной, устойчивой семантикой, со сложившейся стилистической характеристикой, вполне освоенные общелитературным употреблением, например: *бандит, вор, единственный, захватить, личность, крутиться, руководить, аферист, дилетант, епархия, маньяк, цинизм* и т.п.

2) новые речевые явления: «внутренние» заимствования в литературном языке (главным образом из жаргонов), не освоенные общелитературным употреблением и/или уже подвергшиеся процессу приспособления к литературному языку (*кинуть* кого-либо, *заказать* кого-либо, *разборка, беспредел*); такие неологизмы как *демишиза, дерьмократы, прокачивать, нал* (в составе устойчивого сочетания *черный нал*).

При анализе слов первой группы можно обращаться и к несовременным словарям (имеются в виду прежде всего толковые словари) – к «Толковому словарю русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словарю современного русского литературного языка», «Словарю русского языка под ред. А.П. Евгеньевой, даже к Словарю Даля и «Словарю русского языка» Грота-Шахматова. Это связано с тем, что слова данной группы имеют устойчивую семантику, устойчивые, давно сложившиеся экспрессивную окраску, социальные и экспрессивно-эмоциональные оценки, закрепленные традицией употребления в речи

целого ряда поколений (вплоть до нынешнего) носителей русского литературного языка.

Самим фактом обращения к таким словарям эксперт подчеркивает традиционность, устойчивость данного понимания, осмысления (в том числе в экспрессивных, оценочных аспектах) рассматриваемого слова (или фразеологизма) в русском литературном языке (при этом – для подтверждения актуальности, действительности именно такого семантического и стилистического облика данного слова в настоящее время – рекомендуется сослаться на словари, регистрирующие словоупотребление «наших дней»). Таковы, например, слова: *вотчина* (в прямом и переносном – что актуально для современности – значениях), *игра* – в значении интриги, тайные замыслы, *клика, преступник, преступный, некий, какой-то, захватить, посягнуть, попать, терзать, надуть* (обмануть, провести), *хищник, спекулянт* и т.п., описание которых можно взять из Словаря Ушакова или из БАС (приведенные здесь слова – из текстов, предложенных на лингвистическую экспертизу); устойчивое сочетание *черное золото* (совершенно обоснованно в одной из экспертиз³⁶ эксперты воспользовались толкованием этого фразеологизма в БАС).

Показательным представляется анализ употребления слова *спекулянт* в газетной публикации (см. «Экспертиза 2» в 3-ем издании книги «Цена слова». М., 2002³⁷. В следующем фрагменте этой публикации читаем: «...по иску гр. Григорьянца С.И. этому спекулянту (т.е. истцу – Ю.Б.) картинами и иконами... возвращаются 5 икон, отнятых в свое время аферистом у храма...».

Эксперты А.Н. Баранов и Ю.А. Сафонова пишут: «В данном фрагменте слово *спекулянт* употреблено в значении: “Человек, который занимается спекуляцией, скупкой и перепродажей имущества, ценностей с целью наживы” (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 754). Другое не оценочное значение этого слова в этой фразе невозможно, поскольку оно предполагает другую сочетаемость, например: *спекулянт акциями, облигациями; спекулянт на фондовой бирже*. Однако в статье А. Бобров использует словосочетание *спекулянт картинами*, которое однозначно относит употребление слова *спекулянт* к значению: “Человек, который занимается спекуляцией, скупкой и перепродажей имущества, ценностей с целью наживы”»³⁸.

Как видим, анализируя употребление слова *спекулянт*, эксперты принимают во внимание, с одной стороны, контекст фразы и фрагмента, в которых использована данная лексема. С другой стороны, для доказательства того, что слово *спекулянт* употреблено именно с

³⁶ См.: Цена слова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.

³⁷ См.: Там же. С. 41–45.

³⁸ Там же. С. 44.

176 указанным ими значением эксперты обращаются к одному из важнейших свойств, онтологически присущих лексической единице, всякому слову) – к его сочетаемости с другими словами (без чего слово не может функционировать в речи – к его синтагматическим связям, определяющим, наряду с другими факторами, использование слова с тем или иным значением).

Работа с лексико-фразеологическими единицами второй группы – с речевыми новациями рубежа XX–XXI веков, предполагает профессиональную ориентированность экспертов, во-первых, в русской речевой коммуникации последних лет, во-вторых, в словарях разных типов, в которых (и в литературе вопроса) находит отражение современное словоупотребление.

Работа со словарями в связи с ответами на вопросы, поставленные заказчиком лингвистической экспертизы, имеет два аспекта.

Первый аспект определяется вопросами, в которых прямо спрашивается, что значит, какие значения имеет то или иное слово (иногда спрашивают о смысловом содержании какого-либо понятия), фразеологизм, словосочетание (нередко формулируется дополнительный вопрос относительно стилистической характеристики, экспрессивной окраски, оценки, других выразительных свойств соответствующей лексико-фразеологической единицы или словосочетания).

Другой аспект работы над лингвистической экспертизой, несравненно более сложный и наиболее ответственный, предполагает интерпретацию предложенного для экспертизы текста, его фрагментов, отдельных слов, фразеологизмов, словосочетаний. По существу речь идет о содержательном и лингвистическом анализе текста, составляющих его частей (фрагментов) и лексико-фразеологического материала.

Вот именно в этом «пункте» исследования спорных текстов особенно актуализируются такие основополагающие тезисы герменевтики, как необходимость исходить из того, что:

а) составляющие текст языковые единицы, приемы, способы их использования, организации в рамках данного речевого произведения, взаимосвязаны и соотношены друг с другом, а речевая структура текста в целом, отдельные ее компоненты тесно увязаны с композицией этого же текста; б) каждая языковая деталь текста воспринимается и оценивается в контексте целого текста (его содержания, стилистического оформления и композиции), а также в рамках микроконтекста (непосредственного фразового, абзацного окружения слова, словосочетания, грамматической формы, конкретного предложения; в) языковые единицы (особенно слова фразеологизмы в контексте с другими языковыми средствами рассматриваемого текста приобретают, могут приобретать коннотации (от лат. *connotatio* – 'имею дополнительное значение'), т.е. дополнительные смыслы, стилистические оттенки в результате употреб-

ления слов, словосочетаний в речи (в тексте) под влиянием макро- и микроконтекста данного речевого произведения в развитие тех значений и стилистических свойств, качеств, экспрессивно-оценочной окраски, которые у них сложились в современной речевой коммуникации, в нашем случае – в современном русском языке³⁹.

Сложившиеся в литературном языке семантика, стилистика, словесные и грамматические связи лексико-фразеологических единиц, общие контуры их употребления, орфоэпический облик, особенности грамматического оформления в типичных контекстах и ситуациях современной речевой коммуникации регистрируются в словарях разных типов, в академической грамматике, в разного рода лингвистических справочниках, они исследуются в серьезных научных трудах.

В целях точности и определенности ответа относительно семантики и стилистической характеристики слов, выражений, интересующих заказчика лингвистической экспертизы, логично и естественно обращение к толковым словарям, к словарям иностранных слов, к словарям терминологическим и/или энциклопедическим (если речь идет о специальном термине), к фразеологическим, к словарям неологизмов, жаргонной лексики и фразеологии (если рассматриваются жаргонизмы), к словарям синонимов, антонимов, паронимов, к словарям так называемой ненормативной лексики

Если рассматриваются слова первой из намеченных выше групп, т.е. слова с традиционной семантикой и сложившейся, устойчивой стилистической характеристикой, возможно, как отмечалось, обращение к несовременным словарям. Вместе с тем для подтверждения «современности» семантики, стилистического облика, синтагматических и парадигматических связей рассматриваемого слова целесообразно привести «показания» современных лексикографических изданий, отражающих актуальную для рубежа XX–XXI столетия лексику, в том числе и употребление традиционных слов. См., например, ссылки на Словарь Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» в 20-ти томах, с одной стороны, и на «Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, изданный в 1997 г., в ходе анализа слов *вотчина* (см. Экспертиза 1 в 3-ем издании книги «Цена слова»⁴⁰) и *вор* (см. Экспертиза 3 в той же книге)⁴¹. В ответе на запрос «Страхового общества СНГ» «дать официальное толкование понятий «единственный» и «единый» эксперт опирается на формулировки значений слов *единственный* и *единый* в Словаре Ушакова и в «Словаре русского языка», изданного в 1957–1961 гг. Для подтверж-

³⁹ О коннотации см.: *Солганик Г.Я.* Коннотация // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 265–266.

⁴⁰ См.: *Цена слова.* 3-е изд., исп. и доп. М., 2002. С. 37–38.

⁴¹ См.: там же. С. 48.

178 деня же актуальности семантики этих слов в настоящее время были использованы показания «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, М., 1997 и «Словаря паронимов русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой, М., 2002.

Между тем в Экспертизе 29 (во 2-м издании книги «Цена слова»)⁴², анализируя словосочетание *браконьерская рыбопродукция*, в толковании вполне традиционного прилагательного *браконьерский* эксперт опирается только на показания современного словаря на «Русский толковый словарь» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (М., 1998): «**Браконьерство...** Охота или ловля рыбы в запрещенных местах, в запрещенное время, запрещенным способом, а также недозволенная порубка леса»⁴³. Это объясняется тем, что семантика существительных *браконьерство*, *браконьер* и соответственно производного от *браконьер* прилагательного *браконьерский* во второй половине XX века несколько модифицировалась в сторону расширения дефиниции по сравнению с 30–50-ми годами. Ср. толкование слов *браконьер*, *браконьерство* в Словаре Ушакова: «**Браконьер...** Человек, занимающийся недозволенной охотой на чужой земле. Браконьерство... Занятие браконьера»⁴⁴ и в 1-м издании «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой: «**Браконьер...** Тот, кто занимается браконьерством... **Браконьерство...** Охота в запрещенных местах в запрещенные сроки или запрещенными способами»⁴⁵.

Справка о словоупотреблении «наших дней», о новых лексико-фразеологических единицах (в том числе о жаргонизмах и варваризмах, получивших известное распространение в современной речевой коммуникации), а также о словах и устойчивых сочетаниях, получивших новое осмысление и/или экспрессивную окраску, основывается на показаниях тех лексикографических изданий, которые посвящены новым явлениям в области лексики и фразеологии или на таких изданиях, как «Толковый словарь русского языка» Ожегова и Шведовой. Например, в экспертизе 6⁴⁶ «Цена слова», 3 издание, при объяснении устойчивого сочетания *черный нал*, в экспертизе 7⁴⁷ – соответственно толкование новых устойчивых сочетаний *теневая экономика* опирается на упомянутый Словарь Ожегова и Шведовой⁴⁸, *теневой бизнес* – на упомянутый Словарь под редакцией Скляревской⁴⁹, глагола *отмыть* –

⁴² См.: Цена слова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 166.

⁴³ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1998. С. 32.

⁴⁴ Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. Стлб. 180.

⁴⁵ Словарь русского языка. Т. 1. М., 1957. С. 13..

⁴⁶ См.: Цена слова. 3 изд., испр. и доп. С. 64–65.

⁴⁷ Там же. С. 70.

⁴⁸ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 737.

⁴⁹ Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Скляревской. СПб., 1998. С. 85.

179 *отмывать* в новом значении ‘легальным образом истратить незаконно нажитые деньги, средства (прост.)’ – на тот же Словарь Ожегова и Шведовой⁵⁰ (ср., впрочем, более точное толкование и дифференцированное описание этого глагола в толковом словаре русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Р.И. Розиной, под общим руководством Р.И. Розиной: «**Отмыть/ся...** Часто презр... 1. О деньгах, грязным деньгам, полученным незаконно, придать вид полученных законно, сделать “чистыми”, проведя их по каким-н. документам»⁵¹, выражения *отмыть/отмывать* (грязные) деньги – в Словаре под редакцией Скляревской⁵².

Относительно работы со словарями в связи со вторым из намеченных здесь аспектов анализа текстов, предлагаемых заказчиками лингвистических экспертиз, важно обратить внимание на следующее обстоятельство.

В лингвистических экспертизах в связи с информационным спором чаще всего ставятся вопросы относительно стилистической (в том числе – экспрессивно-оценочной) характеристики и смыслового содержания отдельных слов, фразеологизмов, фраз в контексте определенного фрагмента данной публикации – с целью выяснить этически и/или юридическую корректность выражаемой данной лексико-фразеологической единицей, фразой характеристики конкретного лица или государственного учреждения, частной фирмы и т.п.

В ходе экспертизы речь идет, таким образом, об интерпретации конкретного текста, его фрагментов и отдельных (обычно ключевых, опорных для данного текста) лексико-фразеологических единиц.

Анализируя стилистическую, экспрессивно-оценочную характеристику и/или смысловое содержание прежде всего лексико-семантической стороны слова, а также фразеологизма, словосочетания, на которые обращает внимание заказчик экспертизы, и тех лексико-фразеологических единиц, которые важны для анализа предложенного текста, эксперт проводит микроисследование спорного текста: употребление в нем лексико-фразеологических единиц и тех, относительно которых поставлены вопросы заказчиком, и тех, которые нужны для полноты анализа текста в контексте данной публикации и – это главное – в связи с оценкой, характеристикой конкретных лиц.

В силу сказанного о специфичности (адресная конкретизация) исследуемых текстов, лингвистического и смыслового анализа отдельных лексико-фразеологических единиц таких текстов в лингвистических экспертизах должно быть ясно, что лингвистические словари

⁵⁰ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 475.

⁵¹ Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. М., 1999. С. 138–139.

⁵² Толковый словарь русского языка конца XX столетия. С. 201.

180 могут быть только подспорьем в лексико-семантическом и стилистическом исследовании, проводимом экспертом. Это обусловлено тем, что в словарях дается смысловая структура слова, фразеологизма в обобщенном виде и – главное – обобщенная стилистическая характеристика (иногда обобщенная социокультурная характеристика), а также его парадигматические, синтагматические, идеографические, словообразовательные связи и соотношения с другими лексическими (и фразеологическими) единицами, которые (связи) тоже фиксируются в словарях.

Вместе с тем – и это очевидно – лингвистические словари, как и словари энциклопедические, терминологические (кроме специальных юридических), не ориентированы на судебно-юридические ситуации, не приспособлены (это и не входит в их задачи) к юридическим квалификациям (для чего есть специальные правовые кодексы и другие издания).

Словари лишь помогают исследователю сориентироваться в общей характеристике рассматриваемых в лингвистической экспертизе лексико-фразеологических единиц, функционирующих в конкретном тексте, в определенном фразовом окружении, в известном, содержательном и экспрессивно-эмоциональном контексте. Ведь использование данного слова, фразеологизма в спорном тексте принимается как проекция его функционирования прежде всего в общелитературном употреблении, а также в других сферах современной речевой коммуникации носителей литературного языка.

Учитывая все эти и подобные превосходящие моменты использования слова, фразеологизма в данном тексте, исследователь, ориентируясь на «общие», обобщенные характеристики смысловой и стилистической (отчасти социокультурной) характеристики изучаемого слова, сложившиеся в современной речевой коммуникации (и в исторической перспективе существования русского языка) приходит к определенному выводу о лексико-семантических и стилистических, экспрессивно-эмоциональных, оценочных свойствах рассматриваемой единицы в данном, конкретном тексте, относительно возможных авторских адресных интенций вплоть до откровенных инвектив.

Вот иллюстрации анализа отдельных слов, словосочетаний, фразеологизмов в лингвистических экспертизах.

Типичен анализ словосочетания *отрабатывать заказ* и слов *заказ* *отрабатывать* в Экспертизе 13 (в 3-м издании книги «Цена слова») и в Заключении кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (*там же*).

В этом Заключении кафедры стилистики указанные слова и «высказывание» *группа, отрабатывающая заказ* рассматриваются вне контекста (как и значитесь в запросе юридической консультации: «дать заключение о том, может ли высказывание > *группа, отрабатывающая заказ*, отнесенное к средству массовой информации, рассматри-

ваться как порочащее выражение (без конкретизации упомянутого в высказывании «заказа»)).

Исходя из толкования рассматриваемых слов в «Толковом словаре русского языка» Ожегова и Шведовой, изданном в 1997 году, как наиболее авторитетного из современных справочных изданий⁵³, авторы Заключения считают, что ни слово *заказ* в значении «выполнение порученного кем-либо дела», ни слово *отработать* в значении «возместить трудом» не сопровождаются стилистическими пометами, характеризующими эти слова как отрицательные номинации⁵⁴ и приходят к выводу: «Применительно к средствам массовой информации слово «заказ» не содержит каких-либо отрицательных коннотаций (дополнительных значений). Речь может идти о социальном заказе, о заказе статьи автору. Но поскольку понятие «заказ» в данной фразе не конкретизировано, в этой фразе (имеется в виду указанное в запросе «высказывание» *группа, отрабатывающая заказ*) не содержится информации, порочащей деловую репутацию средства массовой информации»⁵⁵.

В Экспертизе 13-ой, в которой анализируются тексты интервью Б.А. Березовского «Интерфаксу» и газете «Фигаро» (в сентябре 1999 г.), как и в цитированном Заключении кафедры стилистики, обоснованно утверждается, что «само по себе (т.е. вне контекста – Ю.Б.) слово *заказ* не несёт какой-либо негативной окраски в значении: «поручение кому-н. изготовить, сделать что-н.»⁵⁶, равно как и словосочетание *отрабатывать заказ* («...что плохого, что когда кто-то выполняет или, как выражается Березовский, *отрабатывает заказ*»)⁵⁷.

Однако в контексте интервью Березовского, обвинившего Гусинского и телекомпанию НТВ в предательстве государственных интересов, в нарушении моральных норм (продажность НТВ) словосочетание *отрабатывать заказ* и существительное *заказ* получают дополнительные – резконегативные – коннотации. Причем эти коннотации слова *заказ* в конце XX – начале XXI столетия получают статус определенного семантического осмысления и эмоционально-экспрессивной оценки негативного характера и – что чрезвычайно существенно – регистрируются современными словарями, которые отмечают аналогичные изменения и в производных от существительного *заказ*: прилагательного *заказной* и глагола *заказать*.

Эксперты в анализе словосочетания *отрабатывать заказ* учитывают указанные изменения в семантике и стилистическом облике слова *заказ*, опираясь при этом как на данные современных словарей⁵⁸, так и

⁵³ См.: Цена слова. 3-е изд., испр. и доп. С. 101.

⁵⁴ Там же. С. 101–102.

⁵⁵ Там же. С. 102.

⁵⁶ Там же. С. 98.

⁵⁷ Там же. С. 99.

182 на контекст выступлений Березовского, представленных для лингвистической экспертизы. «Негативное восприятие слов Березовского *отрабатывать заказ*, – утверждается в экспертизе, – связано не столько с собственно словом *заказ*..., сколько с ассоциациями, коннотациями, порождаемыми этим словосочетанием»⁵⁹.

В лингвистической экспертизе «открытого письма» «Семья Солодовых: факты, леденящие душу» (см. газету «Губернский лабиринт» – 9.04.2003 г.) разбирается слово *мерин*, употребленное автором «открытого письма» в качестве обращения к Солодову – «выборному политику» (как значится в комментарии «От редакции»).

Существительное *мерин* имеет только одно, прямое значение: ‘кастрированный жеребец’⁶⁰, относится к нейтральной лексике. Однако в связи с тем, что это слово входит в состав фразеологических выражений разговорного характера с яркой «сниженной» экспрессивной окраской резконегативной оценки, имеющих в виду человека (*врет как сивый мерин* – ‘беззастенчиво обманывает’, *а глуп как сивый мерин* – ‘безнадёжно глуп’⁶¹), оно в переносном употреблении выступает как резконегативная характеристика человека с оттенками пренебрежительности, презрения.

В таком же переносном употреблении (по отношению к человеку) слово *мерин* может использоваться и иронически (с оттенком пренебрежительности). См., например, в рассказе В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю»: «Ларька смолоду как-то чуть не насмерть отравился “сивухой” и с тех пор не мог пить... Так и жил – *мерином* среди жеребцов донских», т.е. трезвенником среди пьющих.

Так что дважды применённое в рассматриваемом тексте к Солодову слово *мерин* воспринимаемое в языковом сознании современников в контексте названных выше фразеологических выражений как негативная, резкоотрицательная характеристика человека, является инвективой, т.е. бранным словом, обращённым в данном случае непосредственно к адресату речи – к адресату «открытого письма», опубликованного в газете.

В лингвистических экспертизах ставятся вопросы и относительно толкования, семантико-стилистической квалификации новых слов (или употребления слова с новым значением, с новым семантическим/экспрессивным оттенком), словосочетаний, ставших актуальными в последние годы, но еще не получивших отражения в современных словарях. Среди таких слов целесообразно различать а) так называемые потенциальные слова⁶² (разновидность окказионализмов); б) вновь созданные слова и словосочетания, а также новые значения уже суще-

183 ствующих слов, служащие для обозначения нового предмета или выражения нового понятия – неологизмы.

Потенциальные слова создаются по действующим словообразовательным моделям (например: *рыцарствовать, китиха*) в силу возникшей по ходу изложения необходимости (или желания адресанта речи, текста) выразить какой-либо оттенок смысла и/или экспрессии. Таким потенциальным словом представляется существительное *правозащитничек* в статье А. Боброва «Листопадник: удушение родного»⁶³. Но Григорьянц, издавший листок «Гласность», не ожидал такого отпора сотрудников издательства, включая женщин, писателей..., которые помогли нам пресечь захват (здания издательства). А потом уж «*правозащитничка*» мы сами вытряхнули из здания на Поварской»⁶⁴.

Анализируя такие речевые явления в ходе лингвистической экспертизы для обоснования объективности их толкования, интерпретации эксперты обращаются к авторитетным лингвистическим исследованиям, к академической грамматике русского языка, к справочным изданиям типа «Грамматического словаря» А.А. Зализняка, «Грамматической правильности русской речи» Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича и Л.П. Катлинской «Русского орфографического словаря» (ответственный редактор В.В. Лопатин). Так относительно существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами (именно таким является слово *правозащитничек*) в «Русском языке» В.В. Виноградова находим характеристику уменьшительно-ласкательных суффиксов: «...При их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок»⁶⁵, а академическая «Русская грамматика» (М., 1980) отмечает: «Образования с суффиксами субъективной оценки характерны для разговорной речи»⁶⁶.

В приведенном выше фрагменте статьи А. Боброва слово *правозащитничек* благодаря уменьшительному суффиксу *-ек* имеет уничижительно-иронический экспрессивный оттенок и противоположный смысл (т.е. Григорьянц *якобы, как бы правозащитник*). Кавычки, сопровождающие слово *правозащитничек* усиливают выражение иронии и его «обратное значение». Кроме того, это слово в силу экспрессии непринужденности, присущей ему как единице разговорной речи, гармонирует со стилистическим характером последней фразы цитируемого выше фрагмента статьи А. Боброва: имеется в виду разговорный оборот *а потом уж*, глагол *вытряхнуть* в значении ‘выгнать, заставить уйти откуда-нибудь’, сопровождаемый в «Толковом словаре

⁶³ См. Экспертиза 2 // Цена слова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.

⁶⁴ См. там же. С. 42.

⁶⁵ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М., 2001. С. 101.

⁶⁶ Русская грамматика. Т. 1. М., 1980. § 412. С. 208.

⁵⁸ См. Там же. С. 98–99.

⁵⁹ Там же. С. 99.

⁶⁰ Русский семантический словарь. Т. 1. М., 1998. С. 424.

⁶¹ См. там же.

⁶² См. Бельчиков Ю.А. Окказионализмы // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 284.

184 русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой пометой *прост.*⁶⁷ (это означает, что данное слово с таким значением относится к периферии разговорной речи).

В Экспертизе 6 (см. 3-е издание книги «Цена слова») анализируется разговорный экспрессивный глагол *прокачивать*, который использован в публикации «Комсомольской правды» (27.05.1998 г.) «Черное золото – черным налом»: *десятки фирм... прокачивали черное золото через себя по несуразным ценам.*

Эксперты отмечают: «такое значение глагола *прокачивать* еще не отмечено в словарях современного русского языка»⁶⁸.

Для анализа этого глагола привлекается его синоним *прокручивать* – *прокрутить*, наиболее подходящий по своим семантическим и стилистическим свойствам к данному контексту употребления рассматриваемого слова.

По «Толковому словарю русского языка конца XX столетия» глагол *прокрутить* выступает со значением ‘незаконно использовать чьи-л. деньги в качестве высокопроцентных ссуд, инвестиций и т.п. для получения прибыли, задерживая их выплату клиентам’⁶⁹. Обоснованность обращения к глаголу *прокрутить* подкрепляется тем, что оба глагола имеют одинаковую сочетаемость: *прокрутить через структуру (...они [министерства] бесконтрольно прокачивали остатки средств на счетах этих фондов через коммерческие структуры* – Московские новости, 22–29.05.1994) – *прокачать через себя.*

Если в судебных лингвистических экспертизах по искам о защите чести, достоинства и/или деловой репутации много внимания уделяется анализу слов, словосочетаний в переносно-метафорических значениях, с экспрессивно-оценочными оттенками негативного характера, то в запросах о проведении лингвистической экспертизы с целью разрешить арбитражную ситуацию, установить действительное содержание какой-либо фразы в директивном документе (в инструкции, уставе, постановлении и т.п.), единственно верное понимание слова, речевого оборота главное внимание обращено на толкование лексико-фразеологических единиц в их **номинативном употреблении**, на выяснение действительного, юридически (или коммерчески) значимого содержания сложившихся, клишированных формул или новых правоустанавливающих формулировок, а также отдельных фраз преимущественно в официально-деловых текстах, которым, как известно, присущи строгое, объективное изложение.

⁶⁷ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997. С. 121.

⁶⁸ Цена слова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 65.

⁶⁹ Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения. СПб., 1998. С. 516.

185 Как очевидно, в анализе лексико-фразеологических единиц в их номинативном употреблении, при установлении однозначного смысла юридически значимых оборотов речи, стандартизированных словосочетаний, отдельных фраз роль лингвистических словарей столь же значительна, как и в процессе исследования слов, фразеологизмов в переносно-метафорическом употреблении, наделенных разнообразными коннотациями.

Так, для выяснения семантики слов *единственный* и *единый*, а также для уточнения одного из значений прилагательного *единый* во фразе, взятой из текста одного из Федеральных Законов (как написано в запросе на экспертное заключение ОАО «Страховое общество Содружество Независимых Государств») необходимо обратиться к словарям современного русского языка. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в «Словаре паронимов русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой прилагательное *единый* по существу толкуется одинаково (хотя первый словарь выделяет два значения, а второй – три). См. в «Словаре паронимов русского языка»: «ЕДИНЫЙ... 1 (обычно в отрицательных конструкциях) Один. *Ни единой царатины. Ни единым движением...* 2. Цельный, нераздельный. *Единый комплекс. Единый порыв. Единый сплав* (чего-л.). 3. Один и тот же, общий, одинаковый. *Единая программа. Единая точка зрения. Единая линия поведения*⁷⁰.

Семантические различия однокоренных слов (а прилагательные *единый* и *единственный* однокоренные слова) выявляются при сопоставлении не только значений таких слов, но и их сочетаемости с другими словами, особенно когда однокоренные слова могут соединяться с одними и теми же словами. При этом образуются разные по смыслу словосочетания. Семантические различия пары однокоренных слов четко выявляются именно при сопоставлении таких словосочетаний. Ср.: *единый принцип* – общий принцип для кого-, чего-л., *единственный принцип* – только один принцип, положенный в основу чего-л., которым руководствуется кто-л.; *единая точка зрения* – общая, одинаковая точка зрения группы, коллектива; *единственная точка зрения* – только одна точка зрения; *единые правила* – общие для всех правила; *единственное правило* – только одно правило; (во всех приведенных словосочетаниях с прилагательным «единый» это слово имеет значение ‘один и тот же, общий, одинаковый’ – 3-е значение по «Словарю паронимов русского языка»); *единое государство* – отличающееся экономическим и политическим единством, цельностью своей внутренней организации, *единственное государство* – только одно из всех других государств, имеющее какую-л. особенность, проводящее какую-то особую политику и т.п.; *единая система* – цельная, целостная система, внутренне органи-

⁷⁰ Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов русского языка. М., 2002. С. 205 (статья: *Единичный* – *единственный* – *единый*).

186 зованная; *единственная система* – только одна или такая, которая выделяется чем-то среди других систем⁷¹ (здесь слово *единый* выступает в значении ‘цельный, нераздельный’ – 2-е значение, по «Словарю паронимов русского языка», а слово *единственный* в значении ‘только один’, по «Толковому словарю русского языка» Ожегова и Шведовой⁷²).

Для выяснения вопроса, поставленного запрашивающей стороной: «может ли понятие «единый» быть истолковано как совокупность однородных и разнородных объектов, выполняющих определенную функцию» в предложении, взятом из текста Федерального Закона РФ: *Профессиональное объединение страховщиков является некоммерческой организацией, представляющей собой единое общероссийское профессиональное объединение, основанное на принципе обязательного членства страховщиков и действующее в целях обеспечения их взаимодействия и формирования правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования*, наряду со словарным толкованием этого прилагательного (в данном предложении оно имеет значение ‘цельный, нераздельный’ – по «Словарю паронимов русского языка»), целесообразно учесть и сочетаемость рассматриваемого слова в данном значении, поскольку (как уже отмечалось) семантика слова наиболее полно реализуется в его синтагматических связях (или иначе: в сочетаемости с определенными словами). Такие связи последовательно отмечаются в словарях паронимов, а также в «Словаре сочетаемости русского языка» под редакцией В.В. Морковкина и П.Н. Денисова.

Лингвистическая экспертиза, проводимая на основании запроса относительно значения и истолкования иностранных слов (преимущественно интернационального характера), прецедентных текстов (в том числе воспроизводимых в русской речи на языке оригинала), употребленных в опубликованных материалах, предъявленных в запросе, а также используемых с коммерческими целями (например, как товарные знаки), предполагает – наряду с исследованием содержания и композиционно-речевой структуры предложенных к рассмотрению текстов (или текста) применительно к словам, прецедентным текстам, интересующих запрашивающую сторону, – обращение к лингвистическим и энциклопедическим словарям, к специальным словарно-справочным изданиям (прежде всего к терминологическим словарям), а также к научным трудам гуманитарного профиля с целью извлечь филологическую (в том числе лингвистическую) и историко-культурную информацию, необходимую для комплексного всестороннего анализа речевых единиц, текстов, указанных в запросе о проведении лингвистической экспертизы или их фрагментов.

Существенная информация о значении иностранных слов, прецедентных текстов, устойчивых сочетаний, о единственно возможном

187 или о возможных толкованиях прецедентных текстов, устойчивых сочетаний, об этимологии иностранных слов, происхождении, отчасти истории указанных речевых единиц и лексем, содержатся в словарях иностранных слов, в словарных изданиях типа «крылатые слова», «литературные/политические цитаты», в общих и частных энциклопедических словарях, в словарях устаревших слов и выражений.

Из словарей иностранных слов и словарно-справочных изданий, вышедших в свет в конце XX – начале XXI столетия можно рекомендовать такие, как *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов, М., 2005 (неоднократно переиздавался с 1998 года); *Комлев Н.Г.* Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). Изд-во МГУ, 1995; Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2001; *Бабкин А.М., Шендецов В.В.* Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода (в 3-х томах). СПб., 1993 – 1994; *Бабичев Н.Т., Боровский Я.М.* Словарь латинских крылатых слов, 2-е изд., стереот., 1986; *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1986; *Душненко К.В.* Словарь современных цитат. М., 1997; *Грановская Л.М.* Словарь имен и выражений из Библии. М., 2003; Словарь античности. Пер. с немецкого. М., 1989; *Фолл Дж.* Энциклопедия знаков и символов. Пер. с англ. М., 1996. См. также *Беловинский Л.В.* Российский историко-бытовой словарь. М., 1999; *Онегинская энциклопедия.* Под ред. Н.И. Михайловой (в 2-х томах). Т. 1. М., 1999. Т. 2. М., 2004.

Так в ответах на вопросы: «Что означает латинское изречение *Sine ira et studio?*» и «Какова психолингвистическая функция девиза «Независимой газеты»? (имеется в виду данное изречение), поставленные в одном из запросов, поступивших в ГЛЭДИС, авторы «Научно-консультативного заключения» № 23/09 от 6 октября 2003 г., основываясь на авторитетных словарях прецедентных текстов (Бабичева и Боровского, Бабкина и Шендяпина, Ашукиных), установили семантику рассматриваемого изречения, контексты его употребления в первоисточнике – в «Анналах» римского историка Публия Корнелия Тацита (1–2 века н.э.) – и в текстах на русском литературном языке, представили по существу детальное историко-филологическое исследование латинского изречения и его коммуникативно-прагматический анализ в соотношении с заявленной историками и издателями «Независимой газеты» этической позицией.

Основным объектом судебной лингвистической экспертизы является речевое произведение в форме преимущественно письменного текста, а также устного. Как уже отмечалось, среди запросов на проведение судебной лингвистической экспертизы преобладают запросы в связи с исками по защите чести, достоинства и деловой репутации как реакция истцов на публикации в СМИ, главным образом на газетные

⁷¹ Там же. С. 205.

⁷² *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 186.

188 публикации. Из арбитражной тематики выделяются запросы на экспертное заключение относительно а) интерпретации терминов, выражений, отдельных слов, которые вызывают спор или требуют уточнения их понимания при толковании гражданско-правовых договоров и финансовых обязательств или подзаконных документов и т.п.; б) для объективного разрешения споров об оригинальности и новизне наименований фирмы, каких-либо изделий, о сходстве обозначений и т.п.

Анализ судебных лингвистических экспертиз, заключений специалистов-лингвистов, научно-консультативных заключений по юридическим поводам позволяет сделать определенный вывод о первостепенной значимости лингвостилистики для исследования спорных текстов с целью: а) установить, подпадают ли указанные в запросах речевые единицы, фрагменты текстов под признаки конкретного деяния, признаваемого законодательной нормой правонарушением, или они таковыми не являются; б) предоставить запрашивающей стороне однозначное толкование терминов, оборотов речи, отдельных слов, юридически (или коммерчески) значимых в официальных документах, а также при наименовании компаний, марок изделий, вариантов товарных знаков и т.п.; в) определить жанрово-тематическую принадлежность предложенного в запросе текста, специально оговоренную в законодательном акте, или жанр интересующего запрашиваемую сторону текста.

В ходе анализа соответствующих текстов, их фрагментов, отдельных слов, словосочетаний, фраз актуализируются в первую очередь понятия и категории практической стилистики – структурного раздела лингвостилистики, исследующего функционирование языковых единиц современного русского **литературного** языка (т.е. согласно требованиям литературных норм) в типических контекстах и речевых ситуациях и соответственно – употребление таких единиц в речевой коммуникации носителей литературного языка, преимущественно – в общелитературном употреблении.

Обращение к другому структурному разделу лингвостилистики – функциональной стилистике – необходимо для анализа, во-первых, публицистической лексики и фразеологии; во-вторых, переносно-метафорического употребления слов и устойчивых сочетаний, в результате чего такие речевые единицы выступают с коннотативными значениями, с эмоционально-экспрессивными оттенками (преимущественно негативного характера) или с отрицательной оценкой; в-третьих, актуальных для публицистики стилистических приемов и изобразительно-выразительных средств.

При исследовании газетных публикаций «в интересах» судебной лингвистической экспертизы на первый план выдвигаются общие закономерности, присущие публицистическому стилю (а газетные публикации, как известно, относятся к публицистическому стилю), особенности употребления лексики и фразеологии в публицистических

189 текстах, а также различные приемы, способы усиления выразительности, повышения действенности текстов.

Опираясь на перечисленные и другие черты публицистического стиля, эксперт-лингвист делает соответствующие выводы о характере употребления лексики и фразеологии в исследуемом тексте применительно к целям и задачам судебной лингвистической экспертизы и к вопросам, поставленным заказчиком данной лингвистической экспертизы.

К стилистике текста – к одному из структурных разделов лингвостилистики – прибегают, когда требуется определить (в соответствии с поставленными перед экспертами-лингвистами вопросами) жанр спорных текстов, а также в процессе анализа композиции рассматриваемого текста, соотношения композиционных элементов и речевых единиц или стилистического приема в использовании языковых средств.

Например, в упомянутой выше лингвистической экспертизе (см. с. 166–167) относительно установления принадлежности авторских материалов (в количестве нескольких десятков), опубликованных в газете «Коммерсантъ» «к жанру информационных заметок, анализ предложенных запрашиваемой стороной текстов, проводился на основе понятийно-категориального аппарата стилистики текста (с привлечением некоторых аспектов функциональной стилистики).

Лингвистическую судебную экспертизу роднит с герменевтическим исследованием текста «по внутреннему существу своему работа сложная тонкая, аналитическая и планомерная, кропотливая и динамическая»⁷³, присущая филологической интерпретации текста. Многоаспектность анализа текста в ходе судебной лингвистической экспертизы определяется целью, состоящей в том, что в анализе спорного текста акцент сделан на его рассмотрение в юридических аспектах.

Это важнейшее обстоятельство усугубляет ответственность исследователей спорного текста, требует, с одной стороны, повышенной тщательности, фактологической, культурно-исторической и историко-лингвистической выверенности анализа содержания композиционно-речевой структуры рассматриваемого текста, а также исследования его коммуникативно-прагматического характера. С другой стороны – требует высокой научной квалификации лингвистов-экспертов, досконального и точного знания ими русского литературного языка, его стилистической структуры, современной речевой коммуникации во всех ее узуальных проявлениях, включая ненормированную речь; свободно ориентирующихся в историографии и текущей библиографии по проблемам комплексного междисциплинарного филологического исследования текстов, в совершенстве освоивших современные методы филологического исследования, профессионально владеющих исследовательским инструментарием, необходимым для результативного анализа текста.

⁷³ Виноградов В.В. Проблема авторства и теории стилей. М., 1961. С. 72.

Часть 9. Основная научно-методическая литература по вопросам лингвистической экспертизы, рекомендуемая сотрудникам Роскомнадзора для повышения квалификации

Краткий алфавитный перечень изданий (с аннотациями)

– А.С.Александров. **Введение в судебную лингвистику.** – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с. ISBN 5-8263-0039-6.

В монографии изложены основы психолингвистической теории права (*право=текст*), разработанной автором. Данная теория сочетает в себе элементы психологической теории права Л. Петражицкого, а также критических правовых исследований (CLS) – одного из набирающих силу течений в философии права.

Автор дает комментарий норм УПК РФ, регулирующих судебное разбирательство по уголовному делу. Основное внимание уделяется судебному следствию. В том числе толкуются новеллы, касающиеся проведения прямого и перекрестного допроса, а также прочих судебных действий.

Монография является первым в России трудом по судебной лингвистике («Forensic Linguistics») – одному из научных направлений, интенсивно развиваемых в крупных университетских центрах Европы и Америки (Бирмингемский университет). Впервые в отечественной науке автор рассматривает сущность судебной истины, судебного доказательства в свете теории аргументации и риторики. Даны практические рекомендации по тактике и техникам представления и исследования доказательств в судебном заседании, аргументированию, психолингвистическому воздействию на аудиторию и другим проблемам судебной речевой деятельности.

Работа адресуется как ученым-теоретикам, так и практическим работникам: государственным обвинителям и адвокатам, осуществляющим судоговорение в суде.

– А.Н. Баранов. **Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н.Баранов.** – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с. ISBN 978-5-9765-0083-9; 978-5-02-034561-4.

Пособие посвящено новому направлению в прикладной лингвистике, в котором разрабатываются методы, позволяющие анализировать содержание текста, определяя, что говорится и что подразумевается в нём, представлять в явной (эксплицитной) форме. Разбираются примеры анализа феноменов языка и речи, становящихся предметом спора в судах и тем самым важных для экспертизы текстов СМИ. Анализируются и обсуждаются часто используемые приемы манипулирования сознанием. Книга иллюстрирована языковым материалом, основанным на картотеке экспертиз по делам о защите чести и достоинства, разжигании межнациональной розни, оскорблениях, по делам в сфере товарных марок и патентоведения. Дан анализ экспертизам по делам, вызвавшим широкий общественный резонанс (дело Баяна Ширянова и дело «Арьян против Киркорова»). Для студентов, аспирантов и преподавателей филологических и лингвистических факультетов вузов, филологов, работающих в области лингвистических экспертиз, юристов, занимающихся правовым обеспечением деятельности СМИ и публичной политики, а также для журналистов.

– В.П. Белянин. **Психолингвистика: Учебник / В.П.Белянин.** – М.: Флинта: МПСИ, 2009. – 416 с. ISBN 978-5-9765-0743-2; 978-5-9770-0378-0.

В учебнике представлены основные проблемы психолингвистики. Освещаются общие вопросы теории речевой деятельности, частные приложения этой дисциплины и приводятся конкретные примеры из отечественной и современной зарубежной научной литературы. Книга рассчитана на студентов старших курсов психологических и гуманитарных факультетов, в программы которых входит или может быть включена психолингвистика. Вместе с тем учебник написан для всех тех, кого интересуют проблемы языка и сознания, языковой личности, речевого воздействия и манипуляции.

– К.И. Бринев. **Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Монография.** – Барнаул, АГПА, 2009. – 252 с. ISBN 978-5-88210-464-0.

Работа одаренного барнаульского ученого К.И.Бринева, ученика создателя Алтайской школы лингвокриминалистики и Ассоциации экспертов-лингвистов «Лексис» проф. Н.Д.Голева, может быть назва-

192 на одной из лучших книг последних лет по судебным лингвистическим экспертизам. Она является новым словом в теории лингвокриминалистики. Многие разделы книги посвящены методике анализа спорных текстов по делам о разжигании межнациональной, религиозной, социальной розни и призывам к экстремистской деятельности. В монографии исследованы теоретические основы лингвистической экспертологии, охарактеризованы задачи, стоящие перед лингвистом-экспертом при проведении судебной лингвистической экспертизы, очерчены пределы компетенции лингвиста-эксперта. Издание ориентировано на специалистов в области юридической лингвистики (преподавателей, лингвистов-экспертов), а также судей, следователей, дознавателей, адвокатов, юрисконсульты.

– **Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России.** Научное издание. – М.: АНТИДОР, 2004. – 512 с. ISBN 5-93751-020-8.

Коллективная монография предназначена для судей, следователей и адвокатов. Она в равной степени адресована обеим сторонам - как стороне обвинения, так и стороне защиты. В ней дано описание основных видов судебных экспертиз, выполняемых в экспертных учреждениях Минюста России, в том числе, лингвистической, почерковедческой и историко-искусствоведческой экспертизы. Книга представляет собой справочник, который поможет определить, какая именно экспертиза нужна в конкретной ситуации, какие именно объекты и в каком виде потребуются предоставить в экспертное учреждение. Кроме того, в книге опубликованы все действующие нормативные документы, в соответствии с которыми организуются и проводятся экспертные исследования. Эти документы помогут при оценке заключения эксперта с точки зрения его достоверности, всесторонности и объективности.

– **Е.И. Галяшина. Основы судебного речеведения:** Монография / под ред. М.В.Горбаневского. – М.: Стэнси, 2003. – 236 с. ISBN 5-8137-0113-3.

Монография одного из самых известных российских экспертов-лингвистов знакомит читателя с основами нового научного направления – судебного речеведения, – активно формирующегося на основе обобщения практического опыта проведения лингвистических экспертиз. В центре внимания автора – опытнейшего специалиста в области судебной экспертизы и лингвистики – находятся методологические проблемы, лежащие в основе судебно-экспертной деятельности лингвиста или речеведа. Что определяет объем и пределы специальных познаний эксперта, осуществляющего лингвистическую экспертизу? Какими теоретическими знаниями и практическими навыками он должен

193 обладать для того, чтобы дать обоснованное заключение по вопросам, разъяснение которых необходимо для разрешения конкретного судебного дела? Отвечая на эти вопросы, автор дает экспертам практические рекомендации научного и организационного характера. Автор предлагает совершенствование методик исследования речевых произведений и повышения эффективности выводов экспертов с учетом судебной перспективы.

– **Е.И. Галяшина. Лингвистика vs экстремизм: В помощь судьям, следователям, экспертам /** под ред. М.В.Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с. ISBN 5-85597-064-7.

Книга профессора Е.И.Галяшиной, доктора филологических и доктора юридических наук, члена правления ГЛЭДИС, посвящена одной из важных форм противостояния общества экстремизму и его крайнему проявлению – терроризму. В ней описываются данные социально опасные явления, их отличительные свойства и основные особенности, анализируется современная нормативно-правовая база борьбы с ними (до принятия ФЗ № 114 РФ). Однако главное достоинство работы состоит в том, что она знакомит читателя с основными вопросами, возникающими в практике назначения и производства лингвистических экспертиз экстремистских материалов, дает рекомендации по назначению, проведению, оценке заключений судебных лингвистических экспертиз разнообразных текстов, квалифицируемых прокуратурой и судом в качестве экстремистских материалов.

– **«Злая лая матерная...»:** сб. ст. / под ред. В.И.Жельвиса. – М.: Ладомир, 2005. – 643 с. (Эротика в русской литературе). ISBN 5-86218-392-2.

Сборник статей «Злая лая матерная...» посвящен исследованию темы, которая в последние десятилетия все более интересует социо- и этнолингвистов всего мира. Инвективная и прежде всего обценная (ненормативная, табуированная) лексика, популярная в любой культуре, наконец привлекла внимание исследователей, пытающихся понять особенности слов, которые, с одной стороны, должны быть известны абсолютно каждому носителю языка, а с другой – в целом ряде случаев быть запрещенными к употреблению. Совершенно очевидно, что при разработке этой темы неизбежно обращение к проблемам сознания и подсознания, запретов и табу, эвфемизмов и дисфемизмов, жаргонов и просторечия. Авторы статей из России и ряда других стран пытаются дать ответы хотя бы на часть этих вопросов. Сборник предназначается для специалистов в области филологии, этно- и социолингвистики.

194 – Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. М.В.Горбаневского – М.: Юридический Мир, 2006. – 112 с. (Библиотечка юриста СМИ). ISBN 5-88123-069-8.

Брошюра знакомит читателя с основными вопросами назначения, проведения и оформления судебных лингвистических экспертиз по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам, а также с одним из головных российских экспертных учреждений – Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. Издание адресовано судьям, следователям, прокурорам, экспертам, адвокатам и юрисконсультам, у которых данная книга пользуется особой популярностью, а также студентам и преподавателям.

– М.А. Осадчий. **Правовой контроль оратора.** – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 316 с. ISBN 5-9614-0424-2; 978-5-9614-0562-0.

Это очень современная по научному подходу, полезная книга молодого одаренного автора из города Кемерово. Один из главных постулатов книги таков: каждый профессиональный оратор, журналист, политик стремится сделать свою речь яркой, образной и убедительной. Ведь слово для него – основной инструмент достижения успеха и признания; однако неосторожно сказанное слово может привести к провалу. Умышленно или случайно оратор может нанести оскорбление, опорочить честь человека и умалить его достоинство, призвать к насилию и экстремистским действиям. В книге даны рекомендации, которые помогут ораторам, журналистам, политикам сформировать навыки правового самоконтроля – умения высказываться ярко, но не преступая закон. Книга богата примерами из судебной практики и судебно-лингвистических экспертиз. В ней приводится также анализ российских законодательных актов. Рекомендуем обратить особое внимание на главу 2, носящую название «Криминальные проявления экстремизма в публичных выступлениях и литературе».

Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп./ Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медя, 2004. – 328 с. ISBN 5-8137-0117-6.

Переиздание работ, впервые опубликованных в 1997 и 1998 годах, в переработанном и дополненном виде обусловлено чрезвычайной важностью вопросов юридического и лингвистического анализа спорных текстов СМИ в современный период, характеризующийся существенным ростом судебных исков к СМИ и отдельным журналистам. Книга может быть рекомендована преподавателям, студентам и аспи-

рантам факультетов и отделений юриспруденции, журналистики и филологии, а также всем, кто интересуется правовыми вопросами регулирования деятельности средств массовой информации и анализом языка СМИ.

– С.В. Потапенко, А.В.Осташевский. **Диффамация в СМИ: Проблемы права и журналистики:** Учеб. пособие/ КГУ. – Краснодар, 2001. – 390 с. ISBN 5-7221-0390-X.

В этом учебном пособии доктора юридических наук С.В.Потапенко и кандидата филологических наук А.В.Осташевского впервые в комплексном виде рассматриваются проблемы диффамации в СМИ. В книге есть, на наш взгляд, очень удачные и полезные разделы «Диффамационные аспекты смыслового поля в текстах СМИ», «Методы лингвистического анализа для выявления диффамации в текстах СМИ», «Логика и динамике оценок в тексте». Понятно, что знание этой работы совершенно бесполезно для тех, кто интересуется лингвистической экспертизой спорных текстов СМИ.

– А.Р. Ратинов, М.В.Кроз, Н.А.Ратинова. **Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика /** Под ред. проф. А.Р.Ратинова. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с. ISBN 5-93295-164-8.

Книга посвящена одной из актуальных проблем современности – противодействию национальной, расовой, религиозной, социальной вражде. В ней впервые рассмотрены правовые и психологические основания ответственности за совершение преступлений такого рода (ст. 282 УК), способы диагностики криминальной ксенофобии в публичных выступлениях и средствах массовой информации, методы изобличения виновных в этих деяниях на следствии и в суде путем производства судебных психолингвистических экспертиз и научных консультаций.

– Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. **Теория судебной экспертизы /** под ред. Е.Р.Россинской – М.: Норма, 2009. – 384 с. ISBN 978-5-468-00308-4.

Учебник, написанный известными российскими учеными – специалистами в области теории и практики судебной экспертизы, отражает современное состояние и перспективы развития общей теории судебной экспертизы. Изложение всех разделов курса отвечает требованиям государственного стандарта высшего профессионального образования по специальностям «Судебная экспертиза» и «Юриспруденция». В книге рассмотрены теоретические и организационные основы судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности, экспертные технологии. Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, прак-

196 тических работников экспертных, следственных, судебных органов и других юристов.

Выход в свет этого блестящего учебника – результат огромного организаторского труда видного деятеля современной юриспруденции, доктора юридических наук, профессора, полковника МВД в отставке Елены Рафаиловны Россинской. Она внесла неоценимый вклад в разработку и оптимизацию действующего российского законодательства, регламентирующего назначение и проведение разнообразных судебных экспертиз и дальнейшее использование их результатов и выводов в ходе следствия и в судебных процессах.

– Е.Р. Россинская. **Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»**. – М.: Право и Закон, Юрайт-Издат, 2002. – 384 с. ISBN 5-7858-0104-3.

В книге комментируются нормы Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Материал основывается на правовых актах, регулирующих эту деятельность, обобщении экспертной, следственной и судебной практики, анализе работы судебно-экспертных учреждений. Комментарий подготовлен с учетом положений принятых и вступающих в силу с 1 июля 2002 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, судей, судебных экспертов, работников правоохранительных органов, юристов-практиков.

– **Скрытое эмоциональное содержание СМИ и методы его объективной диагностики** / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 229 с. (Серия «Библиотека психологии и педагогики толерантности»). ISBN 5-89357-150-9.

Эта коллективная монография посвящена комплексному анализу скрытого эмоционального содержания текстов СМИ и современным качественным и количественным, экспертным и компьютеризированным методам его выявления на материале ксенофобии. Она адресована психологам, лингвистам, журналистам, юристам.

– **Спорные тексты СМИ и судебные иски**: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005. – 200 с. ISBN 5-98169-021-6.

В данное издание отобраны пакеты документов (спорные тексты публикаций, исковые заявления, заключения экспертов-лингвистов) четырех конкретных судебных дел, возбужденных против СМИ в 2004–2005 гг. Эксперты ГЛЭДИС на конкретных примерах демонстрируют

ошибки и просчеты журналистов, влекущие за собой административную, гражданскую или даже уголовную ответственность. Одновременно выявляются некоторые судебные претензии истцов к спорным текстам, по сути являющиеся формой давления на СМИ и вариантом новой, «специфической» цензуры. Опыт Фонда защиты гласности по изданию в 2002–2003 гг. близкой по тематике книги «Цена слова» показал, что эта книга ФЗГ и ГЛЭДИС не случайно привлекла внимание адвокатов, юристов СМИ, журналистов, судей, представителей следственных органов, экспертов-лингвистов, преподавателей и студентов.

Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы межрегионального научно-практического семинара. Часть 1 / под ред. М.В. Горбаневского. – М.: ИД «Галерея», 2002. – 96 с. ISBN: 5-8137-0084-6.

В первую часть книги включены основные информационные материалы межрегионального научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» (7–8 декабря 2002 г.). Она была издана ГЛЭДИС непосредственно к началу его работы.

Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы межрегионального научно-практического семинара. Часть 2 / под ред. М.В. Горбаневского. – М.: ИД «Галерея», 2003. – 328 с. ISBN: 5-8137-0088-9.

Во вторую часть книги включены основные материалы (тексты докладов, сообщений, выступлений, фотографии) межрегионального научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» (7–8 декабря 2002 г.); книга издана ГЛЭДИС по итогам его работы. Подробный список участников (ученых и специалистов из более чем 20 городов России), а также программа семинара, его цели и задачи, устав ГЛЭДИС, тезисы и иные информационно-методические материалы опубликованы в первой части книги вышедшей в декабре 2002 г.

– **Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации** / под ред. М.В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Галерея», 2002. – 424 с. ISBN 5-8137-0083-8.

В книге, первая часть, которой – уникальная хрестоматия, собраны и прокомментированы тексты тридцати одной лингвистической экспертизы, выполненной в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении и клевете. Издание служит дополнительным пособием по тем критериям культуры речи, которые должны способствовать освобождению текстов СМИ

198 от оскорбительных выражений и оборотов, от ненормативной, инвективной, обценной лексики. Составители книги – профессиональные эксперты-лингвисты – помогают читателям лучше ориентироваться в вопросах семантической, стилистической и иной интерпретации отдельных пластов русской лексики. В рубрике «Компетентное мнение» представлены актуальные суждения о лингвистических экспертизах, высказанные известными правоведами, экспертами, руководителями журналистских организаций. В 3-е издание наряду с новыми текстами лингвистических экспертиз весьма актуальный тематический раздел «Методические рекомендации». Издание адресовано сотрудникам печатных и электронных СМИ, следователям, дознавателям, судьям, прокурорам, адвокатам, студентам и аспирантам факультетов правоведения, филология и журналистики, правозащитникам.

– **Юрислингвистика (межвузовский сборник научных трудов)**. Отв. редактор и автор концепции – проф. Н.Д.Голев.

Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред.: Н.Д. Голев. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. 181 с.

Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 273 с.

Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 263 с.

Юрислингвистика-4: Юрислингвистические дисциплины на юридических и филологических факультетах российских вузов: Программы, учебные планы / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. 187с.

Юрислингвистика-5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Д. Голев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 355 с.

Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Н.Д. Голев. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 417 с.

Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. 346 с.

Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул-Кемерово: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. 535 с.

Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул-Кемерово: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. 453 с.

Впечатляющая по актуальности проблематики, постоянно растущему уровню научной теории и по очевидной практической ценности

(прикладному значению) серия сборников научных статей с общим названием «ЮРИСЛИНГВИСТИКА» представляет собой полезнейшее детище одного из самых известных в России специалистов по теории и практике юридической лингвистики доктора филологических наук профессора Николая Даниловича Голева (Барнаул-Кемерово). По справедливому замечанию самого Н.Д.Голева, ныне этот сборник научных статей (к 2009 г. увидело свет 9 его выпусков, каждый из которых имеет определенную тематическую специфику) находится на стадии трансформации в ежегодный журнал «Юрислингвистика» (см. сб. «Юрислингвистика-8», 2007 г., с. 10–11).

– **Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ** / Сост. А.М.Верховский. – М.: ООО «Центр Панорама», 2002. – 200 с. (Научное издание). ISBN 5-94420-008-1.

Этот сборник статей посвящен теме этнической и религиозной ксенофобии в российских средствах массовой информации – так называемому языку вражды (hate speech). Сборник – итог пилотного этапа проекта «Язык Вражды в российских СМИ: мониторинг и общественные действия», реализованного четырьмя неправительственными организациями: Информационно-исследовательским Центром «Панорама», Московской Хельсинкской группой, Центром развития демократии и прав человека и Фондом защиты гласности в 2001-2002 гг. Сборник включает в себя анализ проведенного мониторинга прессы, теоретические статьи о проблеме Языка Вражды, обсуждение возможностей её правового или иного регулирования, информацию об акциях в рамках проекта, примеры нормативного и прецедентного регулирования в нашей стране и за ее пределами.

– **Язык вражды в СМИ после Беслана: Поиски врага и ответственность журналистов:** Доклад / Г.В.Кожевникова. (Информационно-аналитический центр «Сова»: <http://xeno.sova-center.ru/>).

Отчет по мониторингу Языка Вражды в российских СМИ, проведенный Центром «СОВА» в период с 4 сентября по 16 октября 2004 г. спустя полтора месяца после трагических событий в Северной Осетии. Это четвертый этап исследования, проводимого с 2001 г. в рамках проекта «Язык Вражды в российских СМИ». Предыдущие этапы проходили осенью 2001 – весной 2002 г., в ноябре 2002 – феврале 2003 г. (мониторинг после теракта на Дубровке) и в сентябре-декабре 2003 г. (парламентская избирательная кампания).

Авторы старались, чтобы результаты нынешнего мониторинга были сопоставимы с результатами исследования, проводимого после событий на Дубровке: кризисные ситуации принципиально отличаются от ситуации «повседневной».

<http://xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/492BB55>

Часть 10. Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (РОО ГЛЭДИС)

10.1. Основные цели и задачи деятельности гильдии

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ (РОО ГЛЭДИС)

Свидетельство о регистрации №14127, выдано ГУ Министерства юстиции
РФ по г. Москве 15.02.2001 г. Регистрационный номер в Едином
государственном реестре юридических лиц – 1037739287189.
ИНН – 7717118908. КПП 771701001.

Что объединяет нацию, укрепляет российское государство и одновременно является неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной культуры, отражающей историю народа и его духовные искания? Русский язык. Без чего невозможно полноценная жизнь общества? Без точной, богатой, образной, живой и при этом юридически корректной и этически выверенной родной русской речи.

Русский язык есть основной инструмент в осуществлении гражданами РФ и их объединениями права свободно выражать мнения и идеи, передавать, производить и распространять информацию.

Основная цель гильдии – содействие через экспертную деятельность профессиональных российских лингвистов сохранению и развитию русского языка в отечественных СМИ, деловой сфере и современном российском обществе, участие в обеспечении информационной безопасности страны.

Мы эффективно помогаем защите русского языка как части культуры, науки, политики, образования и информационной среды.

Мы оказываем содействие силовым структурам России и СНГ в расследовании реальных преступлений и судам всех уровней в вынесении объективных вердиктов по гражданским и уголовным делам, по арбитражным спорам.

Наше активное участие в построении гражданского общества и в защите прав человека полностью соответствует Основному Закону РФ – Конституции Российской Федерации.

Наши экспертные заключения всегда беспристрастны и подробно аргументированы. Они выполнены на основе самой современной научной методики и в полном соответствии с ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КОАП РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

ГИЛЬДИЯ оказывает действенную помощь в проведении лингвистической, фоноскопической и автороведческой экспертизы слов, словосочетаний, любых текстов, словесных компонентов товарных знаков, имён, фамилий, названий и пр. – судам, истцам и ответчикам по гражданским и уголовным делам, участникам арбитражных споров, сотрудникам редакций СМИ, сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам.

ГИЛЬДИЯ участвует в формировании в регионах России квалифицированного корпуса экспертов-лингвистов, действующих при поддержке ГЛЭДИС на основе единой научной базы и современной методики и активно взаимодействующих с Судейским сообществом.

ГИЛЬДИЯ содействует комплектованию библиотек судов, административных, учебных и научных учреждений, редакций СМИ своими методическими и справочными изданиями по лингвистическим экспертизам.

ГИЛЬДИЯ разрабатывает основы спецкурсов по лингвистической безопасности для студентов факультетов и отделений филологии, журналистики и юриспруденции.

ГИЛЬДИЯ содействует защите культуры речи и улучшению корпоративной репутации российских СМИ.

ГИЛЬДИЯ оказывает поддержку возрождению культуры и исторических традиций России, издает интернет-альманах «Соборная сторона», книги по истории национальных традиций и русской словесности.

ГИЛЬДИЯ осуществляет свою деятельность не на основе бюджетных государственных субсидий или зарубежных грантов, а на принципах полного хозрасчета. Экспертные исследования выполняются на договорной основе по официальным запросам государственных и негосударственных структур, по определениям судов и по постановлениям следственных органов, по запросам адвокатов, редакций СМИ, широкого круга юридических и физических лиц.

202 10.2. Руководство гильдии и ее центральный аппарат

- Председатель правления гильдии – доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, вице-президент Общества любителей российской словесности **Михаил Викторович ГОРБАНЕВСКИЙ**.
- Заместитель председателя правления гильдии – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, академик РАЕН, учёный секретарь Российской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РАПРЯЛ) **Виктор Михайлович ШАКЛЕИН**.

Члены правления гильдии:

- доктор филологических наук, профессор кафедры лексикографии и теории перевода Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова **Юлий Абрамович БЕЛЬЧИКОВ**.
- доктор филологических наук, доктор юридических наук, академик РАЕН, профессор, зам. заведующего кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина **Елена Игоревна ГАЛЯШИНА**.
- доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов **Галина Николаевна ТРОФИМОВА**.
- Финансовый директор гильдии – **Наталья Юрьевна МАКСИМОВА**.
- Советник правления гильдии по вопросам комплексной безопасности и защиты – генерал-лейтенант ФСБ запаса, почётный сотрудник КГБ СССР **Вениамин Владимирович КАШИРСКИХ**.
- Советник правления гильдии по техническому обеспечению и информационной безопасности – полковник МВД в отставке **Виктор Николаевич ГАЛЯШИН**.
- Начальник интернет-отдела и PR-технологий гильдии – **Михаил Владимирович КРАСИЛЬНИКОВ**.
- Редактор контента интернет-сайта гильдии – **Карина Рузвельтовна МАКАРЯН**.

10.3. Основные партнеры гильдии

Мы с удовлетворением констатируем, что как в научно-методической, так и в прикладной сфере сотрудничество ГЛЭДИС с широким кругом партнерских организаций развивается и углубляется через их руководителей или ответственных сотрудников. Среди таких партнерских организаций могут быть в первую очередь названы следующие:

- Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (ректор профессор Ю.Е. Прохоров)

- Культурно-просветительская программа «Словари XXI века» (руководитель К.С. Деревянко)
- Справочно-информационный интернет-портал Грамота.Ру (генеральный директор А.Г. Кормилицын)
- Кафедра стилистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (зав. кафедрой профессор Г.Я. Солганик)
- Институт судебных экспертиз Московской государственной юридической академии (директор профессор Е.Р. Россинская)
- Антитеррористический центр государств-участников СНГ (руководитель генерал-полковник А.П. Новиков)
- Бюро специальных технических мероприятий МВД России (начальник генерал-полковник Б.Н. Мирошников)
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (руководитель С.К. Ситников)
- Союз журналистов России (председатель В. Л. Богданов)
- Центр экстремальной журналистики (руководитель О.В. Панфилов)
- Фонд защиты гласности (президент А.К. Симонов)
- Общество любителей российской словесности (президент член-корреспондент РАН Ю.Л. Воротников)
- Радиостанция «Эхо Москвы» (главный редактор А.А. Венедиктов)
- Редакция журнала «Русская речь» (главный редактор академик РАО профессор В.Г. Костомаров)

Эффективно развивается сотрудничество ГЛЭДИС с органами судебной власти всех уровней в большинстве субъектов и регионов Российской Федерации.

10.4. Список субъектов РФ, в которых работают члены гильдии

Адыгея, Архангельская область, Астраханская область, Владимирская область, Волгоградская область, Воронежская область, Калужская область, Нижегородская область, Мордовия, Москва, Московская область, Приморский край, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Свердловская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан, Тюменская область, Хабаровский край, Ярославская область.

10.5. Веб-сайт гильдии в сети Интернет

В сети Интернет многие годы работает подробный сайт Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам: www.rusexpert.ru

Основные разделы сайта:

«История гильдии», «Публикации о гильдии», «Примеры экспертиз», «Научный журнал», «Наши партнеры», «Вступление в гильдию», «Книжная полка» (полные электронные версии десяти книг), «Полезные ссылки», «Фотоархив гильдии», «Семинары», «Памятка заказчику», «Наши реквизиты».

10.6. Реквизиты

Полное название организации	РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»
Сокращенное название	РОО ГЛЭДИС
Руководитель организации	Горбаневский Михаил Викторович
Должность, степень, звание	Председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН
Юридический адрес	129164 Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1, кв.87
Почтовый адрес	129164 Москва, а/я 110, РОО ГЛЭДИС
Телефон	+7 903 769 7179;
Электронная почта	e-expert@yandex.ru
Веб-сайт ГЛЭДИС	www.rusexpert.ru
ИНН организации	7717118908
Банковские реквизиты:	р/с 40703810238050001173 в Марьиноорошинском отделении № 7981/01352 Сбербанка России ОАО к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 ОКАТО 45293554000 КПП 771701001
Официальная регистрация организации	Свидетельство о регистрации №14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве. Регистрационный номер в Едином государственном реестре юридических лиц – №1037739287189.

10.7. Контакты

Телефон: +7 903 769 71 79.

E-mail: e-expert@yandex.ru

ICQ: 158-065-132

Веб-сайт в сети Интернет: www.rusexpert.ru

Адрес для почтовой переписки:

129164, Москва, а/я 110, РОО ГЛЭДИС.

Часть 11. Территориальные органы Роскомнадзора: контактные телефоны и адреса электронной почты

Центральный федеральный округ

Белгородская область	(4722) 31-53-77	rsoc31@rsoc.ru
Брянская область	(4832) 72-22-04	rsockanc32@rsok.ru
Владимирская область	(4922) 23-03-53	rsoc33@rsoc.ru
Воронежская область	(4732) 36-43-43	rsoc36@rsoc.ru
Ивановская область	(4932) 41-00-55	gsn@345000.ru
Калужская область	(4842) 59-00-59	rsockanc40@rsoc.ru
Костромская область	(4942) 33-65-61	ugsn@kostroma.ru
Курская область	(4712) 56-26-33	rsoc46@rsoc.ru
Липецкая область	(4742) 34-14-58	rsoc48@rsoc.ru
Орловская область	(4862) 43-04-24	rsn57@orel.ru
Рязанская область	(4912) 76-35-30	rsockanc62@rsoc.ru
Смоленская область	(4812) 35-50-20	rsockanc67@rsoc.ru
Тамбовская область	(4752) 56-06-57	rsockanc68@rsoc.ru
Тверская область	(4822) 35-81-31	gsn69@tvcom.ru
Тульская область	(4872) 33-13-85	rsockanc71@rsoc.ru
Ярославская область	(4852) 30-49-20	rsockanc76@rsoc.ru
Москва и Московская область	(495) 957-08-46 (495) 957-08-48	rsockanc77@rsoc.ru

Северо-Западный федеральный округ

Архангельская область – Ненецкий автономный округ	(8182) 28-62-31	arhgsn@atnet.ru
Вологодская область	(8172) 54-89-20	rsockanc35@rsoc.ru
Республика Карелия	(8142) 71-70-74	rsockanc10@rsoc.ru
Калининградская область	(4012) 45-15-50	kaliningradugsn@baltnet.ru
Республика Коми	(8212) 21-68-00	rsockanc11@rsoc.ru
Мурманская область	(8152) 45-54-30	gsn@polarnet.ru

Новгородская область	(8162) 67-16-70	rsockanc53@rsoc.ru
Псковская область	(8112) 66-04-96	rsoc60@rsoc.ru
Санкт-Петербург и Ленинградская область	(812) 312-73-30 (812) 312-91-70	rsockanc78@rsoc.ru

Южный федеральный округ

Республика Адыгея	(8772) 52-69-66	rsockanc01@rsoc.ru
Республика Дагестан	(8722) 68-26-00	rsockanc05@rsoc.ru
Республика Ингушетия	(8732) 22-26-50	rsockanc06@rsoc.ru
Кабардино-Балкарская Республика	(8662) 42-40-80	k_a_n56@mail.ru
Республика Калмыкия	(8472) 24-14-58	ugsn@elista.ru
Карачаево-Черкесская Республика	(87822) 5-41-40	rsockanc09@rsoc.ru
Республика Северная Осетия-Алания	(8672) 54-32-32	rsockanc15@rsoc.ru
Краснодарский край	(8612) 39-31-36	rsoc23@rsoc.ru
Ставропольский край	(8652) 73-15-35	gsn@stv.runnet.ru
Астраханская область	(8512) 49-67-82	rsockanc30@rsoc.ru
Волгоградская область	(8442) 33-43-34	rsockanc34@rsoc.ru
Ростовская область	(863) 218-65-73	rsockanc61@rsoc.ru
Чеченская республика	(8712) 22-50-11	rsockanc20@rsoc.ru

Сибирский федеральный округ

Республика Бурятия	(3012) 44-69-99	rsoc03@rsoc.ru
Республика Алтай	(38822) 2-31-81	gssdc04@mail.gorny.ru
Республика Тыва	(39422) 2-09-91	rsoc17@rsoc.ru
Республика Хакасия	(3902) 25-77-37	rsoc19@rsoc.ru
Алтайский край	(3852) 63-04-10	22_office@ufsns22.ab.ru
Красноярский край	(391) 244-19-09	rsockanc24@rsoc.ru
Иркутская область	(3952) 25-50-93	rsockanc38@rsoc.ru
Кемеровская область	(3842) 36-90-03	rsockanc42@rsoc.ru
Новосибирская область	(383) 203-53-60	rsockanc54@rsoc.ru
Омская область	(3812) 37-12-08	comnadzor@mail.ru
Томская область	(3822) 31-01-11	ugsn@ugsn.tomsk.ru
Забайкальский край	(3022) 26-19-83	rsockanc75@rsoc.ru

Уральский федеральный округ

Курганская область	(3522) 41-76-26	rsockanc45@rsoc.ru
Свердловская область	(343) 359-01-17	rsockanc66@rsoc.ru
Тюменская область	(3452) 46-17-61	rsockanc72@rsoc.ru
Челябинская область	(351) 263-91-09	rsockanc74@rsoc.ru

Ханты-Мансийский автономный округ – ЮГРА и Ямало-Ненецкий автономный округ	(3467) 33-21-70	ugsni@wsmail
--	-----------------	--------------

Приволжский федеральный округ

Республика Башкортостан	(347) 279-11-00	rsockanc02@rsoc.ru
Республика Марий Эл	(8362) 63-04-23	ugsn12@mari-el.ru
Республика Мордовия	(8342) 47-55-48	ugsn13@moris.ru
Республика Татарстан	(843) 228-59-05	rsockanc16@rsoc.ru
Удмуртская Республика	(3412) 58-66-44	rsockanc18@rsoc.ru
Чувашская Республика	(8352) 66-73-25	rsockanc21@rsoc.ru
Кировская область	(8332) 63-39-00	rsoc43@rsoc.ru
Нижегородская область	(831) 430-33-17	rsockanc52@rsoc.ru
Оренбургская область	(3532) 56-00-72	rsockanc56@rsoc.ru
Пензенская область	(8412) 55-69-61	rsoc58@rsoc.ru
Пермский край	(342) 236-16-33	office@uqnsi.permonline.ru
Самарская область	(846) 332-53-26	rsockanc63@rsoc.ru
Саратовская область	(8452) 64-91-57	rsockanc64@rsoc.ru
Ульяновская область	(842) 244-65-55	rsockanc73@rsoc.ru

Дальневосточный федеральный округ

Республика Саха (Якутия)	(4112) 34-14-28	rsockanc14@rsoc.ru
Приморский край	(4232) 37-43-53	ufsns@pk.ru
Хабаровский край	(4212) 41-72-70	rsockanc27@rsoc.ru
Амурская область	(4162) 37-19-09	gssdc28@tsl.ru
Камчатский край	(4152) 41-08-37	rsoc41@rsoc.ru
Магаданская область – Чукотский автономный округ	(4132) 62-54-36	main@gsn.magadan.ru
Сахалинская область	(4242) 74-46-44	rsockanc65@rsoc.ru
Еврейская автономная область	(42622) 4-08-18	rsn79@mail.ttkdv.ru

Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес:

109074, г.Москва, Китайгородский пр., д.7, стр.2.

Справочно-информационный центр:

(495) 987-68-00 (тел)

(495) 987-68-01 (факс)

пн-чт 9:00–18:00, пт 9.00-16:45

Пресс-служба: (495) 987-67-63, 8 (926) 779-40-29.

Общий адрес электронной почты: rsoc_in@rsoc.ru

Веб-сайт: <http://www.rsoc.ru>

Научно-методическое издание

**Бельчиков Юлий Абрамович
Горбаневский Михаил Викторович
Жарков Игорь Вениаминович**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
СПОРНЫХ ТЕКСТОВ СМИ**

Сборник материалов

Компьютерная вёрстка – *А.Ю. Фролова*
Корректурa – *К.Р. Макарян*

Подготовка к печати – ООО «ИПК "Информкнига"»

Подписано в печать 14.12.2009. Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ. л. 13. Усл.-изд. л. 10,345. Тираж 1000 экз. Заказ № 489.